

Д. Н. Хромченко
И. Ю. Сервачинский
Н. Д. Украинец

**УЧИТЕЛЬ.
ФРОНТОВИК.
ПАТРИОТ**

(об А. К. Якимовиче)

БОН АНЦА
Ижевск
2015

УДК 82(092)

ББК 83.3(2)

X 94

*В книге приводятся фотографии
Н. В. Корепановой, Н. А. Глухова, А. В. Поздеева,
О. В. Ларина, Н. Д. Украинца, В. И. Угарева,
из семейного архива Г. А. Якимович,
из архива штаба отряда им. Гастелло*

**Д. Н. Хромченко, И. Ю. Сервачинский,
Н. Д. Украинец**

X 94 **Учитель. Фронтовик. Патриот / Под общей ред.
Н. Д. Украинца. — Ижевск: ИИЦ «Бон Анца», 2015. —
144 с.**

В книге рассказывается о партизанской судьбе Анатолия Климентьевича Якимовича в годы Великой Отечественной войны. О послевоенных годах его работы учителем, директором школы в Белоруссии и городе Воткинске Удмуртской Республики. Повествуется о нелёгких годах восстановления после войны школьного образования. О стремлении советских людей к образованию, о дружбе народов, о семейных ценностях.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 82(092)

ББК 83.3(2)

ISBN 978-5-905883-50-7 © Д. Н. Хромченко, 2015

© И. Ю. Сервачинский, 2015

© Н. Д. Украинец, 2015

© ООО Информационно-издательский центр «Бон Анца»
(оформление), 2015

*Посвящается 70-летию
Победы советского народа и его
Вооруженных сил над
немецко-фашистской Германией
в годы Великой Отечественной войны
1941-1945 годов*

«Всё дальше и дальше уходит от нас день Великой Победы.

Время постепенно стирает следы войны, но пока есть жизнь, должна жить и память – память народа, память истории».

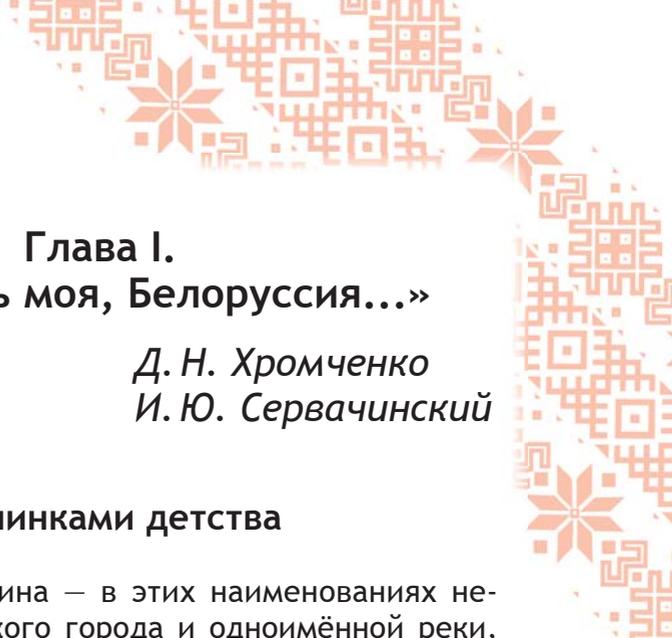
*А. Якимович,
директор школы рабочей
молодежи №1 г. Воткинска*

Дорогой читатель!

Вы держите в руках книгу о фронтовике-партизане, красноармейце А. К. Якимовиче, который в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов защищал нашу Родину – СССР. После окончания в 1950 году Минского государственного педагогического института работал учителем, завучем, директором Поплавской средней школы Березинского района Минской области. С 1960 года его дальнейшая жизнь связана с народным образованием города Воткинска Удмуртской Республики.

В произведении показано, с какими большими трудностями было сопряжено становление школьного образования в послевоенный период. Всю жизнь А. К. Якимович был предан своему призванию – быть Учителем, стремился не только дать детям знания, но и развить их как творческих личностей. Ученики до сих пор хранят о нём добрую память. Дружба народов, любовь к Родине, семейные ценности были главным стержнем его жизни.

Авторы книги искренне признательны Виктору Александровичу Божанову – доктору исторических наук, заведующему кафедрой «История, мировая и отечественная культура» Белорусского национального технического университета, Николаю Борисовичу Щавлинскому – доценту кафедры «История, мировая и отечественная культура» БНТУ – за участие в её подготовке.

Глава I. «Молодость моя, Белоруссия...»

*Д. Н. Хромченко
И. Ю. Сервачинский*

Тропинками детства

Березино, Березина – в этих наименованиях небольшого белорусского города и одноимённой реки, привольно раскинувшейся среди заливных лугов, лесов и кустарников, так и слышится шелест берёзовой листвы. Скорее всего, от множества берёзовых перелесков, которыми так богата живописная природа Беларуси, и получили свои названия населённый пункт и река.

Недалеко от райцентра Березино, в изумрудном ожерелье берёзовых рощ, застывших в каком-то мечтательном раздумье сосновых боров, лиственных гаев затаилась небольшая деревенька Новины.

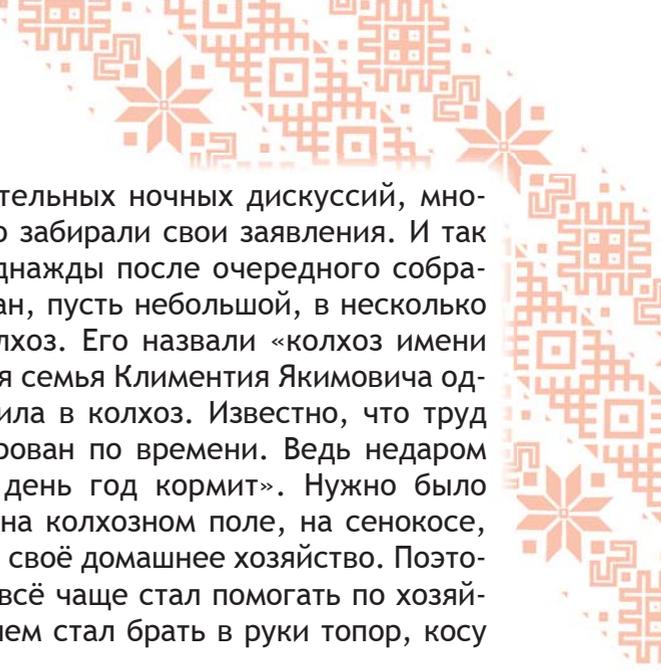
Новины, новь – это название напоминает о чем-то новом, ранее неизведанном, что-то обещающем в будущем. По словам сельчан, и сама деревня была основана сравнительно недавно, отсюда и её название. Это новое прочно входило в жизнь крестьян в далёкие 1920-е годы, когда в семье Климентия Николаевича Якимовича 16 марта 1924 года родился мальчик, которого родители нарекли Анатолием. Отсюда, с нив Новин, и начиналось поле жизни Анатолия Климентьевича Якимовича.

Говорят, «жизнь прожить – не поле перейти»... Поля также бывают разными. Бывают и ровными, но чаще

с рытвинами, ухабами. Таким был и сложный жизненный путь Якимовича, его поле жизни. Ухабистое, но, вместе с тем, густо засеянное добрым, вечным, тем, за что Анатолий Климентьевич не жалел своей жизни во время кровопролитной войны, тем, что он затем на протяжении всего своего жизненного пути щедро отдавал окружающим людям, прежде всего, детям.

Но, наверное, в те годы, когда Толя ещё был босяком мальчуганом, ничем не выделявшимся среди своих сверстников, деревенских друзей, он не думал, что со временем станет педагогом, Учителем. Вместе с товарищами зимой он всё свободное время проводил на улице, катался на санках, играл в снежки и другие игры, летом самозабвенно купался в протекавшей недалеко речушке, ловил самодельной удочкой рыбу, ходил в лес по ягоды, грибы, но больше времени проводил дома, помогал родителям по хозяйству.

Не так часто, как хотелось бы, приходилось Толе играть с друзьями, заниматься детскими забавами. Нужно было помогать взрослым. Труд был действительно нелёгким, да и прокормить семью было тяжело на маленьком участке земли. Когда-то, ещё в начале XX века, Клим Якимович с братом Кириллом купили в деревне по небольшому наделу земли, расположенному на окраине деревни, практически в лесу, на песчаной почве. По словам Анны Кирилловны Халецкой, двоюродной сестры Анатолия, на этих участках первое время росли берёзки и ели, дети собирали грибы. Богатства с такой земли не накопить, поэтому семья Якимовичей относилась к числу бедняцких хозяйств. Когда началась коллективизация, крестьяне до хрипоты спорили на собраниях, горячо обсуждали тему создания колхоза. Вечером, казалось бы, собрание примет решение о ведении коллективного хозяйства, утром

же, после продолжительных ночных дискуссий, многие сельчане обратно забирали свои заявления. И так по несколько раз. Однажды после очередного собрания всё же был создан, пусть небольшой, в несколько десятков дворов, колхоз. Его назвали «колхоз имени Молотова». Бедняцкая семья Климентия Якимовича одной из первых вступила в колхоз. Известно, что труд хлебороба не нормирован по времени. Ведь недаром говорят: «Весенний день год кормит». Нужно было успеть поработать и на колхозном поле, на сенокосе, и в то же время вести своё домашнее хозяйство. Поэтому, подрастая, Толя всё чаще стал помогать по хозяйству дома, со временем стал брать в руки топор, косу и даже плуг.

Скорее всего, не педагогические нравоучения, не теории воспитания, а сопричастность к повседневному крестьянскому труду взрослых, их личный пример оказали главное влияние на формирование характера подростка, на его образ жизни, жизненную позицию, на воспитание в будущем достойного защитника своей страны. Простые деревенские люди, с трудом познавшие грамоту, безусловно, не были знакомы с трудами Песталоцци, Макаренко, но всем своим образом жизни передавали своим детям навыки трудолюбия, приучали к честности, упорству в достижении поставленной цели. Это ненавязчивое, без нудных нравоучений, происходящее как бы стихийно, попутно с работой на покосе влияние формировало характеры мальчишек и девочек. Не случайно брат и сёстры Анатолия со временем заняли своё достойное место в жизни, ни за одного из них родителям не пришлось краснеть. Эта домашняя, да и в целом деревенская атмосфера открытости, честности, взаимопомощи, ежедневной сопричастности к общему труду стала одной из наиболее действенных

сторон воспитательного процесса. Второй, не менее действенной, стороной становления личности Анатолия стали со временем книги.

В начальной школе в деревне Новины, а затем в Богушевической школе, куда за несколько километров ходил на занятия Толя, были школьные библиотеки. Там и приобщился подросток к чтению. Больше любил прозу. Читал всё подряд, без особой системы. Следует отметить, что общим в советской литературе того времени было то, что в ней, как правило, рисовался образ человека труда, способного противостоять не только житейским трудностям, но и выжить в условиях суровой природы, преодолеть экстремальные ситуации. Формировался образ человека, готового помочь товарищам. Увлекался Толя, как, наверное, и мальчишки всех поколений, приключенческой литературой. Его любимыми героями были колонисты из романа Жюль Верна «Таинственный остров», чья верная дружба, трудолюбие и изобретательность помогли им выжить на неизвестном острове, пережив немало приключений; благородный поборник справедливости капитан Немо из романа того же автора «Двадцать тысяч льё под водой»; не сдавшийся перед трудностями и прежде всего самой страшной опасностью — одиночеством — Робинзон Крузо из одноимённого романа Даниеля Дефо. Любимым же автором стал Аркадий Гайдар, с таким увлечением писавший о мальчишках и девчонках того времени. С интересом читал Якимович историческую литературу: перед его взором мысленно вставали образы Александра Невского и Александра Суворова, готовых грудью встать на защиту своего Отечества, Ермака, отважных путешественников, открывавших новые земли и неизведанные страны, борцов за счастье народное Степана Разина, Емельяна Пугачёва, искренне

веривших в справедливость своего дела. Большое впечатление производила также поэзия Пушкина, Лермонтова и не только то, что нужно было читать в рамках школьной программы.

Однако непросто давалась учёба Анатолию. Школа в посёлке Богушевичи, в которой он учился после окончания начальной, находилась от родной деревни на расстоянии почти пяти километров. В итоге ежедневно нужно было отмахать туда и обратно около десяти километров, в любую погоду, и в грязь, и во время снежных завей, да и времени на это требовалось немало. На игры, общение с друзьями оставалось не так уж много времени. Но Анатолий не сетовал. Такова уж деревенская жизнь, не он один в таком положении. Нелегко приходится и другим сверстникам. Да и отец начал часто прихварывать. Поэтому, подрастая, Анатолий всё чаще стал брать на себя в труде мужские обязанности: пахать землю, бороновать поле, выходить на сенокос, порой становясь в ряд с другими взрослыми косцами. Уже к середине покоса тяжелела в руках коса, пот заливал глаза, деревенели руки, но нужно было удерживать общий темп, ведь за ним шёл следующий косец. И невдомёк было парню, что идущий впереди него чаще обычного точит косу, а иногда и останавливается, чтобы рассказать другим какую-то короткую историю, только потому, чтобы дать подростку отдохнуть. Зато к концу покоса появлялось чувство своего рода гордости: ведь не спасовал, выдержал наравне со взрослыми. Такова была нехитрая, незаметная, но действенная деревенская методика воспитания у подростков трудолюбия, упорства в достижении поставленной цели.

Тем не менее, как поётся в песне, «школьные годы чудесные, с книгою, с дружбою, с песнею, как

они быстро летят...». Это всё же лучшие годы в жизни, годы надежд, оптимизма, когда невзгоды, трудности кажутся мелочами, а юношеские мечты такими легковыполнимыми, когда полон сил, когда впереди открываются новые манящие горизонты. В июньские дни 1941 года для старшеклассников Богушевической школы, как и для их сверстников по всей стране, прозвенел последний звонок. Коротка июньская ночь. Пока Толя со своими товарищами гулял после выпускного вечера по околицам деревни, строя планы на будущее, уже и рассвет начинался. И невдомёк им было, что уже через несколько дней их юность перечеркнёт война, что они резко перешагнут из этого ещё беззаботного периода своей жизни, минуя время возмужания, во взрослую, полную тягот и невзгод, подвергнувшую суровому испытанию их характеры, уклад жизни военную пору.

«Вставай, страна огромная...»

На всю жизнь запомнил Анатолий Якимович, как, впрочем, и все советские люди, тот день — 22 июня 1941 года, когда Молотов объявил о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Внешне ничего в деревне Новины не изменилось: продолжалась хлопотливая деревенская жизнь: кто-то копался на грядках, работал в поле. Но всё как бы посуровело, меньше стало видно улыбок, даже дети, словно сразу повзрослев, перестали заниматься своими забавами. Тревожное ожидание нависло над деревней. А вскоре стали приходить повестки мужчинам из военкомата о призыве в Красную армию.

Анатолию только в марте 1941 года исполнилось семнадцать лет. Призыву в армию он не подлежал. Но

дыхание войны коснулось и подростков. Они собирались группами, горячо обсуждали события. Но что делать, если военкомат их игнорирует?

Немцы появились в Новинах, небольшой деревушке, позже, чем в других населённых пунктах.

Как-то в первые дни войны в деревне появились люди в советской военной форме. Ночевать их определили в одном из сараев, такое помещение в деревне называют гумно. Офицер, командовавший группой, попросил передать молодёжи, чтобы ребята собрались вместе, есть дело. Подростки активно откликнулись, собрались на своё импровизированное комсомольское собрание. Анатолий одним из первых откликнулся: как же, есть возможность хоть чем-то помочь Красной армии. Но встреча не состоялась. Прождав до вечера, юноши и девушки разошлись по домам. Ночью же сельчане проснулись от выстрелов. Произошёл первый в деревне бой, который длился около часа, а утром возле гумна остались семеро убитых. Оказалось, что ночевавшие в деревне люди, одетые в форму советских солдат, на самом деле были диверсантами. Кто уничтожил немецких диверсантов, кто помешал осуществить им план, для какой провокации они хотели использовать деревенскую ребятню, осталось неизвестным. Днём всех убитых закопали на деревенском кладбище.

В начале июля 1941 года стояла невыносимая жара. Знойное небо, казалось, полыхало жаром, как раскалённый до синевы чугун в горне кузнеца. Селяне привыкли, что утром вся улица Новин обычно покрывается пылью, поднятой стадом коров, которых выгоняли на пастбище. Однако ближе к полудню эта же улица снова оказалась затянутой туманной дымкой, но уже от пыли, поднятой гусеницами немецких танков, и от

выхлопных газов, которые клубами вылетали из перегретых танковых двигателей. А вскоре, утопая сапогами в песке, поднимали пыль уже немецкие солдаты, колоннами продвигавшихся в сторону Березино. Спустя какое-то время оттуда стали доноситься оружейные залпы, треск пулемётных очередей, гулкие винтовочные выстрелы. Новины внезапно оказались в ближайшем вражеском тылу. На протяжении нескольких дней на реке Березине велись ожесточённые бои. Здесь воины 161-й стрелковой дивизии Красной армии пытались сдержать напор бронированной армады Гудериана. Силы были неравными. Разрозненные части 161-й и действовавшей севернее 100-й дивизии генерала Руссиянова, ранее стойко сдерживавшие напор врага в районе Минска, вынуждены были с боями, по бездорожью, лесами отступить в сторону Орши. На родине же Якимовича началась иная жизнь, которая потом, уже после войны, была определена термином «оккупационный режим».

Семнадцатилетний Анатолий был комсомольцем. Он вместе с друзьями следил за событиями в Испании, искренне переживая за республиканцев и мысленно поддерживая их. Но это воспринималось как-то отвлечённо, как происходившее где-то далеко-далеко. А тут враги, те же самые фашисты, в родной деревне. В Новинах не было постоянного гитлеровского гарнизона, здесь оккупанты поставили старостой местного жителя, который больше помогал односельчанам, чем новой власти. Гарнизон был в соседней, довольно большой деревне Поплавы. Здесь незадолго до войны была построена прекрасная двухэтажная кирпичная школа, которую сельчане называли Сталинской. Её-то и заняли под свою казарму оккупанты. Во время боёв часть деревни выгорела, но огонь пощадил кирпич-

ную постройку. В Новинах староста довёл до жителей планы поставок продовольствия гитлеровским войскам. Периодически в деревню наезжала «грабьярмия», которая не обращала внимания на эти планы, а чистила всё подряд, забирая прежде всего живность: скот, птицу.

Осенью 1941 года среди населения начали распространяться слухи о нападениях неизвестных на гитлеровцев, о том, что в лесах появились партизаны. Но это только слухи. Как же их найти? Деревня Новины находилась близко к районному центру Березино, поэтому партизаны опасались здесь появляться, тем более что в начальный период войны партизанское движение только зарождалось, отряды были ещё малочисленными, слабо вооружёнными. Подходить близко к крупным деревням, где были вражеские гарнизоны, а тем более к городу, народные мстители опасались. Это уже позже, в 1943 году, когда отряды переросли в бригады, вооружённые не только стрелковым оружием, но и миномётами, даже артиллерийскими орудиями, они стали действовать более решительно, начали громить гарнизоны, в том числе и гарнизон в соседней деревне Поплавы. В 1941 же году положение было другим.

Помог случай. Водяная мельница, где работал мельником дядя Анатолия, стояла в лесу на небольшой речушке. Она была удобна и как конспиративное место встреч, и как предприятие для перемола зерна в муку для партизанской кухни. Поэтому партизаны довольно быстро наладили связь с мельником. Анатолий же часто помогал дяде в его работе, и долго оставаться в секрете эти связи не могли, тем более что юноша и сам стремился быть полезным в борьбе с фашистами. Сначала партизаны прощупывали парня, не поручали ему ответственных заданий. Его обязанности ограничива-

лись обеспечением «лесных солдат» мукой. Со временем, убедившись в серьёзности намерений парня и его ответственном отношении к порученному делу, партизаны стали давать Анатолию поручения, выходящие за рамки работы на мельнице. Так он стал партизанским связным. На протяжении более полугода Анатолий осуществлял связь между подпольщиками из Березино и партизанами, сам проводил разведку в райцентре, сообщал партизанам о передвижении противника из гарнизонов близлежащих деревень Поплавы, Мартяновка и других.

Весной 1942 года семью Якимовичей постигло горе. Умер её глава Климентий Николаевич. Все заботы о семье легли на плечи мамы Евы Ивановны, ей необходима была помощь в выращивании хлеба, картофеля. Хорошо ещё, что помогали родственники, ведь и старшее поколение Якимовичей было довольно многочисленным. Но назревала другая опасность. Проводились массовые аресты участников антигитлеровского сопротивления. Нависла угроза и над Анатолием как партизанским связным. Прямых доказательств у властей не было, но по ряду признаков было видно, что у них возникли подозрения. Об этом предупредил староста деревни. Анатолию Якимовичу исполнилось 18 лет. Появилась опасность быть насильно завербованным в полицейский отряд или в отряд «Белорусской народной самопомощи» — такую антисоветскую организацию оккупанты начали создавать с октября 1941 года с целью укрепления оккупационного режима и борьбы с партизанами. Нужно было принимать меры, а выход был один — уйти в лес, тем более что Анатолий и раньше обращался с этой просьбой к партизанам.

Боевое крещение

Переход к партизанам почти совпал по времени с формированием нового партизанского отряда имени Гастелло, в составе которого Якимович сражался с врагом вплоть до июля 1944 года, долгожданного освобождения Белоруссии. Летом 1943 года командование Березинской военно-оперативной группы приняло решение выделить из нескольких отрядов инициативные группы, объединить их и таким образом создать ядро нового отряда, который должен был вырасти численно уже за счёт местного населения. Вот что относительно этого впоследствии отмечал командир отряда Павел Иванович Касатонов: «Вспоминается исторический день 5 июля 1943 года. Из отряда «Красное знамя» была выделена инициативная группа в количестве 36 человек с вооружением: 1 ручной пулемёт, 3 автомата, 15 винтовок. Инициативная группа была направлена в массив леса возле деревни Буда Червенского района с целью превратиться в партизанский отряд.

В первые два-три дня группа оборудовала лагерь в лесу: построили шалаши, наладили необходимое хозяйство, приобрели про-

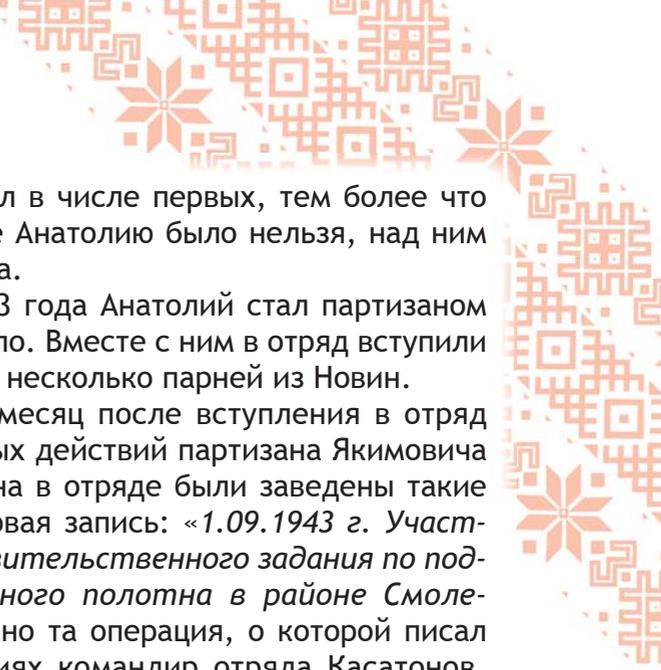
*П. И. Касатонов,
командир отряда
имени Гастелло. Рисунок
художника-партизана.
Публикуется впервые*

дукты питания, а на четвёртый день приступили к пополнению своих рядов за счёт населения. Одновременно занимались розыском оружия и боеприпасов. Штаб группы с бойцами уходил кто в деревни Нова-Нива, Хутор, кто в деревни Новины, Мартияновка и другие населённые пункты. На 1 сентября 1943 года инициативная группа насчитывала в своих рядах уже 57 человек с вооружением: 2 пулемёта, 27 винтовок, 3 автомата. В этот день было организовано два боевых взвода.

Первого сентября 1943 года инициаторы под командованием товарища Лебедева выполнили правительственное задание по подрыву железнодорожного полотна: штурмом ворвались на железнодорожное полотно, взорвали 72 рельса и сожгли будку блокпоста. Первыми ворвались на железнодорожное полотно партизаны Левченко, Караканица, Вольский, Павлов, а пулемётчики Курчевский и Ярмонов уничтожили гарнизон блокпоста».

Здесь полностью сохранён стиль рассказа Павла Ивановича. Касатонов сыграл большую роль в судьбе Анатолия Климентьевича. Сам кадровый военный, Касатонов, как говорится, на ходу, в процессе боевой партизанской жизни учил молодое пополнение военному делу. Ведь для борьбы нужно не только желание, но и умение воевать, иначе неминуемы потери. Дружбу со своим командиром и старшим товарищем Якимович сохранил на долгие годы, и после войны, когда Касатонов уже постоянно проживал в городе Орше, а Якимович работал в Березинском районе, затем в Воткинске, они регулярно встречались, вспоминали былую партизанскую жизнь.

Когда формировался отряд имени Гастелло и шло его пополнение новыми бойцами, в первую очередь брали уже проверенных людей из числа партизанского резерва. Якимович и раньше держал связь с партиза-

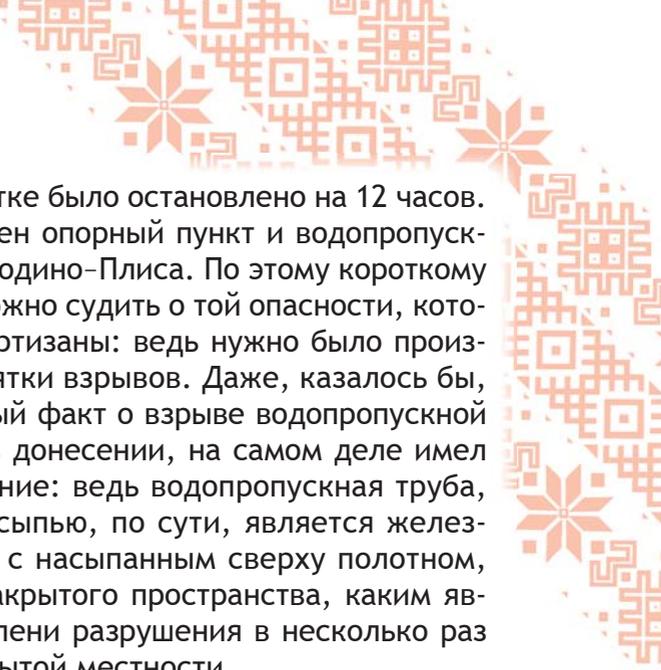
нами, поэтому он был в числе первых, тем более что оставаться в деревне Анатолию было нельзя, над ним нависла угроза ареста.

Так 1 августа 1943 года Анатолий стал партизаном отряда имени Гастелло. Вместе с ним в отряд вступили по его рекомендации несколько парней из Новин.

Буквально через месяц после вступления в отряд в личном счету боевых действий партизана Якимовича (на каждого партизана в отряде были заведены такие счета) появилась первая запись: *«1.09.1943 г. Участник выполнения правительственного задания по подрыву железнодорожного полотна в районе Смоленич»*. Это была именно та операция, о которой писал в своих воспоминаниях командир отряда Касатонов, и это была первая боевая операция молодого партизана. Касатонов упоминал о правительственном задании. Та же фраза в документе отряда. Действительно, это было дело государственной важности, и выполнялось оно по поручению правительства, а непосредственные указания были получены через центральный штаб партизанского движения. В августе 1943 года партизаны отряда имени Гастелло, как и другие партизанские отряды и бригады Белоруссии, да и не только Белоруссии, приняли участие в рельсовой войне, точнее в её первом этапе, который продолжался с начала августа до середины сентября 1943 года, во время контрнаступления советских войск под Курском. Очевидно, какое важное значение для вермахта имело бесперебойное снабжение немецких войск боеприпасами, подкреплениями во время активных широкомасштабных боевых действий, когда решался исход всей войны. Известно и значение железнодорожных коммуникаций для обеспечения войск всем необходимым, особенно одной из важнейших магистралей Брест–Москва. Уже после войны

в исторических исследованиях отмечалось, что, даже по официальным немецким источникам, в результате партизанских диверсий в августе 1943 года перевозки для вражеской группировки немецких армий «Центр» сократились на 40%. Свой вклад в срыв вражеских перевозок внесли и партизаны отряда имени Гастелло.

Диверсии на железной дороге были, пожалуй, одними из наиболее рискованных для партизан, но в то же время и самыми эффективными. Иногда один удачно пущенный под откос эшелон с живой силой или техникой можно было приравнять к выигранной отдельной войсковой операции. Естественно, гитлеровцы особенно тщательно охраняли свои железнодорожные коммуникации, и в первую очередь важнейшую магистраль, проходящую через Белоруссию в зоне главного удара фашистских сил, направляющихся к Москве. Чтобы затруднить подходы к железной дороге, по обе стороны от неё на расстояние до километра был вырублен лес, на коротком расстоянии оборудованы укрепленные опорные пункты с небольшими гарнизонами, вооруженными стрелковым оружием, в том числе пулемётами. Они держали под перекрёстным огнём всё железнодорожное полотно. Здесь постоянно курсировал бронепоезд, дежурили патрули. Поэтому далеко не всегда попытки партизан провести минирование были успешными, довольно часто после неудачных операций их отчёты ограничивались короткой фразой: «Задание не выполнено из-за сильной охраны железной дороги». Из семи диверсионных групп отряда имени Гастелло, направленных в сентябре 1943 года на железку, ни с чем вернулись шесть. Удачной оказалась только операция, проведённая гастелловцами 1 сентября, в которой участвовал Якимович. Командование отряда в своём отчёте отметило, что в результате диверсии движение

поездов на этом участке было остановлено на 12 часов. Кроме того, уничтожен опорный пункт и водопропускная труба в районе Жодино-Плиса. По этому короткому сухому донесению можно судить о той опасности, которой подвергались партизаны: ведь нужно было произвести не один, а десятки взрывов. Даже, казалось бы, не столь значительный факт о взрыве водопропускной трубы, отмеченный в донесении, на самом деле имел немаловажное значение: ведь водопропускная труба, проложенная под насыпью, по сути, является железнодорожным мостом с насыпанным сверху полотном, да и взрыв внутри закрытого пространства, каким является труба, по степени разрушения в несколько раз сильнее, чем на открытой местности.

Командир отряда Касатонов среди отличившихся в операции партизан не назвал фамилию Якимовича, и это понятно. Но уже то, что простой деревенский парень, как говорится, не нюхавший пороха, в условиях ночного боя, когда из-за каждого куста можно было ожидать выстрелов, когда ночное небо прочерчивали трассы пулемётных очередей, не растерялся и выполнил всё, что требовалось от бойца, свидетельствует о многом... А о том, что он справился с заданием, свидетельствует запись в его личном боевом счету. Так Анатолий Климентьевич Якимович получил своё боевое крещение.

Партизанскими тропами

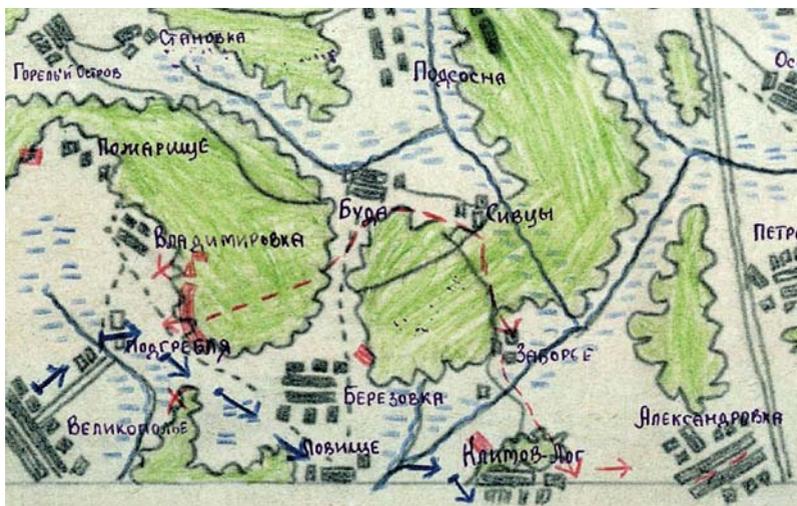
Следующая запись в личном боевом счету была лаконичной: *«19.09.1943 г. Участник засады под Берёзовкой»*. К этому времени он был уже обстрелянным партизаном. В журнале боевых действий отряда имени Гастелло об этом бое сделана следующая запись:

«18.09.1943. При появлении противника из Червения в д. Плетивищи, Дубники, Великополье, отрядом в количестве 30 человек была сделана засада на опушке леса д. Берёзовка (около маяка). Убито и ранено 24 немца и полицейских. Трофеи не взяты». В целом, наверное, можно считать операцию успешной: противнику нанесены потери, причём без потерь у партизан. Но обращает на себя внимание последняя фраза: «трофеи не взяты». И это при остром недостатке вооружения у партизан. Значит, не всё прошло, как запланировано.

Операция разворачивалась следующим образом. 18 сентября посланный в разведку Александр Караканица доложил командиру, что с деревни Великополье в направлении деревни Берёзовка движется колонна противника. После оперативного совещания было принято решение встретить оккупантов засадой на опушке леса. Отряд был поднят по тревоге, и партизаны спешным маршем двинулись к намеченному месту засады.

Место это было выбрано удачно. Дорога пролегла по открытому полю недалеко от деревни. Это давало партизанам как минимум два преимущества. Во-первых, вблизи деревни оккупанты чувствовали себя в относительной безопасности. Их бдительность и осторожность были снижены. Во-вторых, колонна должна была пройти по открытой местности, где, за исключением неубранного картофельного поля, укрыться было негде. Партизаны же, залёгшие за придорожными кустами на опушке леса, имели возможность укрыться, передвигаться в кустарнике, а в случае необходимости – отступить в лес.

Минуты ожидания тянулись мучительно долго. Анатолий лежал в цепи, сжимая в руках винтовку. Одно дело – подрыв рельсов. Да, была опасность, группа

*Схема боя у д. Берёзовка
(из документов штаба отряда имени Гастелло)*

прикрытия уничтожала охранный пункт, слышалась стрельба, но тогда основная задача состояла в своевременной помощи подрывникам в установке мин. Здесь же нужно было встретиться с врагом лицом к лицу, и не просто встретиться, но и стрелять в него, убивать. Всё существо деревенского парня, привыкшего созидать, делать добро людям, восставало против этого. Но он понимал, что это были не просто люди, это оккупанты, от которых нужно защитить своих мать, сестёр, брата, свою землю, свою Родину.

Наконец показался противник. В колонне попеременно шли немцы и полицейские, двигались повозки. Скорее всего, они шли на грабёж деревень.

Когда до места засады оставались всего лишь сотни метров, командир отряда громко скомандовал: «Огонь!». Раздались пулемётные очереди, винтовочные выстрелы. В первые минуты боя на земле остались лежать

около десяти гитлеровцев, примерно столько же раненых корчились от боли. Стрелял и Якимович. Он не видел, от его пуль или от выстрелов товарищей падали на землю враги, но главное, они падали... Однако вскоре противник опомнился и открыл ответный огонь. Бой стал принимать затяжной характер. К тому же в расположении партизан то тут, то там стали вздыматься чёрные шапки взрывов. Оказывается, на повозках находилось несколько миномётов, что командование отряда не предполагало. В такой ситуации продолжение боя обернулось бы для партизан потерями. Касатонов отдал приказ отходить. Отстреливаясь, партизаны отступили в лес. Гитлеровцы не отважились их преследовать. Выпустив наугад ещё несколько мин, они опять свернулись в колонну и двинулись дальше.

В журнале боевых действий отряда этот бой описан коротко, в несколько строчек: *«При движении противника из д. Великополье в д. Берёзовка засада подпустила противника на 800 м и обстреляла его. Бой вели в течение 10 минут. Противник открыл сильный миномётный и пулемётный огонь. В неравной схватке были вынуждены отступить в район лесного массива в районе д. М. Ганута».*

Обсуждая впоследствии в партизанском лагере бой, командование отряда пришло к выводу, что хотя конечная цель — разгром колонны, пополнение вооружением — не была достигнута, тем не менее противнику был нанесён ощутимый урон, он не мог себя чувствовать безнаказанно, хозяином на захваченной территории. На будущее же был сделан вывод о необходимости более детальной предварительной разведки и более тщательного планирования боевых операций. Анатолий Якимович надолго запомнил своё первое участие в открытом бою. Были затем и засады, и стычки с противником, но уже

не было тех ощущений и переживаний, что испытывает человек, которому приходится впервые убивать и тут же видеть результаты своих действий. Он бы не смог ответить, насколько достойно вёл себя в бою, не подвёл ли товарищей. Но, судя по всему, Анатолий с честью выдержал и это испытание, поскольку в противном случае этот бой не был бы занесён в его личный боевой счёт.

К концу сентября 1943 года завершилось организационное оформление отряда имени Гастелло. Было создано три взвода, Якимович был зачислен в первый взвод, командиром которого назначен Иван Рапцевич. Отряды имени Гастелло, имени Фрунзе, «Красное знамя» в свою очередь вошли в созданную 11 августа 1943 года на их базе бригаду «Красное знамя». Подводя итоги боевой деятельности за сентябрь, командир отряда Касатов отметил, что по своей результативности по итогам месяца отряд вышел на второе место в бригаде. Безусловно, свой вклад в это дело, пусть и небольшой, вложил Якимович. Были и проблемы. В отряде к 1 октября 1943 года насчитывалось 112 бойцов, а вооружены только 63 человека, немного больше половины. Поэтому добыча оружия и боеприпасов оставалась одной из важнейших задач, не менее важной, чем боевая деятельность партизан. Вот и в отчёте партизанского отряда имени Гастелло о боевой работе за октябрь 1943 года наряду с диверсиями на железной дороге, боями с противником отдельным пунктом отмечено: *«Изыскано оружия: отечественных винтовок — 4 шт. и 1 автомат ППШ. Добыто 200 шт. патронов винтовочных, толу на один заряд 15 кг, дисков к пулемёту 2 шт.»*. Следует подчеркнуть, что эти сведения помещены в отчёте именно о боевой деятельности партизан. Что же касается Якимовича, то в его личном боевом счёту появилось сразу несколько записей о добыче оружия:

- «— с группой достал полуавтоматку;
- с группой достал русскую винтовку и польскую гранату;
- с группой достал диск от пулемёта и 150 патронов;
- с группой достал винтовку СВТ» и т. д.

Наряду с вооружёнными столкновениями, розыск оружия фиксировался и в журнале боевых действий отряда имени Гастелло.

Якимовича довольно часто направляли за оружием, возможно, потому, что он был местным — легче было связаться с населением, возможно, потому, что его выходы были довольно результативными. На задание отправлялись небольшими группами по два-три человека. Вот, например, несколько подобных записей из журнала:

«3.10.1943 г. тт. Акимович А., Вольский направляются за оружием в район д. Мартяновка. Здесь же приписка: «Задание получил» и подпись Якимовича.*

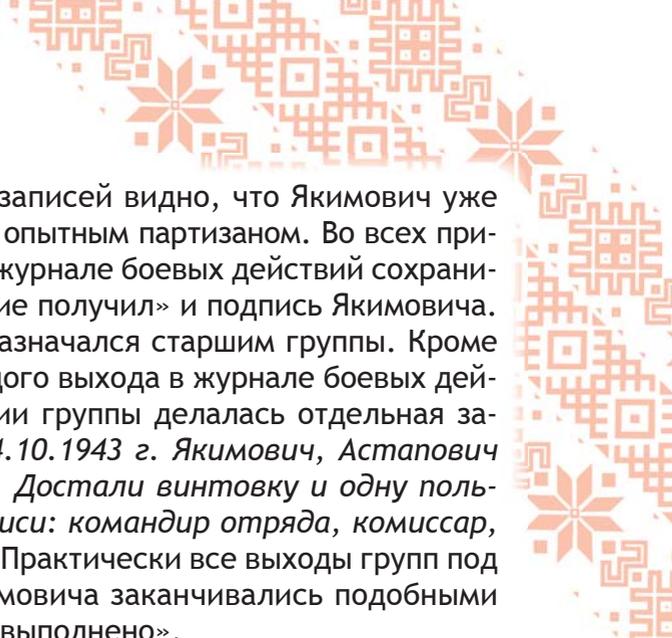
13.10.1943 г. тт. Якимович и Астапович направляются за оружием в д. Новины. Срок возврата 14.10.1943 г.

15.10.1943 г. Якимович, Астапович, Кочмауков направляются достать оружие, тол к д. Красный сад. Срок возврата 17.10.1943 г.

21.10.1943 г. Якимович и Шиманович направляются за оружием и толком к д. Мартяновка. Срок возврата 28.10.1943 г.».

Здесь приведены только несколько записей за октябрь 1943 года. Подобные задания зафиксированы в журнале боевых действий и за последующие месяцы.

* Сохранён стиль и написание документа. Иногда в документах отряда фамилия Якимовича писалась как Акимович.

Но из приведённых записей видно, что Якимович уже считался достаточно опытным партизаном. Во всех приведённых случаях в журнале боевых действий сохранились записи: «Задание получил» и подпись Якимовича. Это значит, что он назначался старшим группы. Кроме того, по итогам каждого выхода в журнале боевых действий по возвращении группы делалась отдельная запись, например: «14.10.1943 г. Якимович, Астапович задание выполнили. Достали винтовку и одну польскую гранату. Подписи: командир отряда, комиссар, начальник штаба». Практически все выходы групп под командованием Якимовича заканчивались подобными записями: «Задание выполнено».

Чаще всего, и это видно из сводки боевых действий отряда за октябрь, Якимович со своими товарищами отправлялись на поиск оружия в его родные места: там он знал каждый кустик, людей. Со временем появились и постоянные помощники, которые снабжали партизан разведанными. В деревне Мартияновка, что находилась буквально в двух километрах от родины Анатолия — деревни Новины, он наладил связь с Павлом Кузнецовым. Анатолий хорошо знал Павла ещё до войны, хотя тот был старше его. Кузнецов вынужден был пойти в местную полицию. Став партизанским связным, Павел передавал в лес через Якимовича сведения о вражеском гарнизоне в деревне Мартияновка, оружие.

Кроме поиска оружия Якимович, как и другие партизаны, участвовал во всех делах отряда, и не только боевых. Это заготовка продуктов, разведка местности, разъяснительная работа среди населения, распространение листовок и т. д. В его личном боевом счету имеется следующая запись: «15.10.1943 г. Участвовал в организации завалов дорог». Казалось бы, ниче-

го существенного. На самом деле, по воспоминаниям командира отряда П. И. Касатонова, это была важная операция: «В октябре 1943 года разведка доложила, что немцы готовят карательную операцию в зоне действий отряда с целью разгрома партизан и грабежа мирного населения. Чтобы не допустить противника в район дислокации отряда, личный состав вместе с населением устраивал в лесах завалы, в заболоченных местах вырыли противотанковые рвы на протяжении 24 километров, разобрали и сожгли 8 мостов». Партизаны больше всего опасались танков и артиллерии, против которых у них почти не было, за исключением минирования, средств защиты. В книге приказов отряда также зафиксированы две записи. Первая: *«13.10.1943 г. Взвод в количестве 12 человек, старший командир взвода Рапцевич Иван, направляются на завал грунтовых дорог и копку рвов, сожжение мостов в район деревень Хутор, Нова-Нива, Петровка, Осиновка. Александровка, Полянка. Срок выполнения 15.10.1943 г.»*. И вторая запись, датированная 15 октября: *«Взвод в количестве 12 человек задание выполнил. Завалены и вырыты противотанковые рвы по грунтовым дорогам Хутор - Нова-Нива - Осово - Петровка - Александровка - Осиновка - Полянка - Перунов мост на протяжении 24 километров. Сожжено и разобрано 6 мостов»*. Конечно, 12 человек партизан, среди них Якимович, не могли справиться с таким объёмом работ. Для того чтобы в короткое время, за несколько дней, провести земляные работы на десятках километров, необходимо было поднять массу народа. Поэтому не случайно в личном боевом счету Якимовича записано, что он участвовал именно в организации завалов и т. д. И понятно, что проделанная работа по созданию сети инженерных оборони-

тельных сооружений вполне может быть приравнена к боевым операциям.

Какой насыщенной была жизнь и боевая деятельность партизана Якимовича в течение всего лишь одного месяца – октября 1943 года! А до освобождения Белоруссии оставалось ещё более полугода, и все эти месяцы, до начала июля 1944 года, Анатолий Климентьевич Якимович жил трудной партизанской жизнью. Не только враг нёс ежедневную опасность. Даже само пребывание в лесу на протяжении месяцев, когда зимой донимает холод, летом зной, комары, когда порой нет возможности нормально, по-человечески отдохнуть, а спать приходится на деревянных жердях, сжимая в руках оружие, требует большого мужества. При этом нужно учитывать, что все партизаны выбрали этот путь добровольно, никто их не мобилизовывал.

Партизаны использовали малейшую возможность, чтобы отогреться в зимние холода, если удастся, отдохнуть хоть короткое время в тепле. Но и тогда они вынуждены были каждую минуту быть начеку. Вспоминает двоюродная сестра Якимовича Елена Бабинович: «Связь с Анатолием держали через моего отца, мельника. Мельница была хорошим прикрытием.

Однажды в начале зимы Толя пришёл на мельницу и предупредил, что ночью партизаны останутся в деревне. Действительно, когда стемнело, кустарником, с предосторожностями к нашему дому подобрались десять партизан и с ними Анатолий. Они должны были подорвать мост возле деревни Богушевичи. Дом наш стоял на пригорке. Партизаны решили идти на операцию в предутренние часы, когда немцы теряли бдительность, и расположились на полу отдохнуть. Нас, малых детей, всех загнали на печь. Отец же остался во дворе караулить. Безусловно, в темно-

те рассмотреть что-либо трудно, но командир предупредил отца, чтобы он, как только в деревне залают собаки, немедленно их будил — значит, появился кто-то чужой. Действительно, незадолго до рассвета раздался дружный собачий лай. Отец вбежал в дом и тут же сообщил командиру. Я хорошо запомнила, как командир стал быстро поднимать своих товарищей, особенно с ними не церемонясь. Партизаны, спавшие одетыми, схватили оружие и выскочили во двор, в морозную зимнюю ночь. Вскоре послышались выстрелы... Партизаны своё задание выполнили — мост у Богушевичей взорвали».

Над семьёй Якимовичей в это время начали сгущаться тучи. Кто-то донёс немецким властям, что в деревне Новины живёт партизанская семья. Возникла угроза ареста. Все знали, как оккупанты обращаются с теми, у кого кто-либо из членов семьи ушёл в партизаны. Вот что об этом вспоминает родственница Анатолия Климентьевича Анна Кирилловна Халецкая:

«Это было зимой 1943 года. К этому времени отец Анатолия Клим Николаевич умер, его мать Ева осталась с малыми детьми. Как-то при встрече староста деревни предупредил женщину, что немцам, вероятно, известно, что её сын в партизанах и ей следовало бы поостеречься. Ева с детьми ушла к соседям, дома они не ночевали, только иногда появлялись, чтобы взять одежду или картошки из погреба. Тёмной декабрьской ночью, когда Ева пробиралась по улице к своей хате, её вдруг остановили двое полицейских, один из них, по имени Иван, был местным жителем. Незнакомый спросил: «Где живёт Ева Якимович?». Иван же, который её, несомненно, узнал, промолчал, не выдал женщину. Ева указала, в какую сторону им идти, и быстро ушла, каждую секунду ожидая выстрела в спину. Понимая, что

и к соседям в такой ситуации идти опасно, Ева снова обратилась за помощью к старосте, зная его как честного человека. Староста спрятал её в стогу сена. Озябшая, дрожащая от холода, страха и переживаний, женщина с трудом дождалась утра. Было ясно, что в деревне оставаться уже нельзя. Нужно уходить в лес. На рассвете Ева всё же рискнула пробраться в свой дом, чтобы собрать вещи перед дальней дорогой. И тут она не удержалась, чтобы хоть немного погреться, разожгла огонь в печи. Раздался взрыв...».

Оказывается, полицейские, не обнаружив дома никого, перед уходом оставили в печи гранату, рассчитывая, что рано или поздно хозяева вернутся к своему домашнему очагу. К счастью, в момент взрыва женщина находилась на некотором расстоянии от печи, в противоположном углу дома, собирала вещи. «Печь разнесло, — по словам Халецкой, — но дом, к счастью, уцелел, не сгорел, и никто по счастливой случайности не пострадал».

Утром Ева Якимович с детьми оставила свою деревню, не зная, вернётся ли назад и сколько времени продлятся чёрные дни оккупации. Оставаться было нельзя, тем более что и сёстры Анатолия Елена и Татьяна ещё с начала 1943 года были связными партизанского отряда. Так до конца оккупации она прожила в соседней деревне.

1 января, первый день нового, 1944 года, был для Анатолия Якимовича особенно памятным. И не потому, что новогодний праздник навевал воспоминания о домашней новогодней ёлке, которую отец приносил из леса и которую украшали немудрёными, в большинстве самодельными игрушками. На этот раз его окружала масса ёлок в лесу, только вместо игрушек на них красовалась снежная бахрома.

Этот день запомнился Анатолию тем, что он вместе с другими молодыми партизанами принимал присягу. Стоя перед строем своих товарищей, глядя на них, не замечая заснеженных елей, окружавших партизанский лагерь, Анатолий с особым чувством повторял чеканные слова, не заглядывая в текст. Эти слова он уже не раз повторял про себя раньше, выучил их наизусть.

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, верный сын героического белорусского народа, — разносилось на поляне перед застывшим строем партизан, — присягаю, что не пожалею ни сил, ни самой жизни для дела освобождения моего народа от немецко-фашистских захватчиков и палачей и не сложу оружия до тех пор, пока родная белорусская земля не будет очищена от немецко-фашистской нечисти...

Я клянусь за сожжённые города и деревни, за кровь и смерть наших жён и детей, отцов и матерей, за насилие и издевательства над моим народом жестоко отомстить врагу и, не останавливаясь ни перед чем, всегда и везде смело, решительно, дерзко и беспощадно уничтожать немецких оккупантов.

Я клянусь всеми путями и средствами активно помогать Красной армии повсеместно уничтожать фашистских палачей и тем самым содействовать скорейшему и окончательному разгрому кровавого фашизма.

Я клянусь, что скорее погибну в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и белорусский народ в рабство кровавому фашизму.

Слова моей священной клятвы, сказанные перед моими товарищами-партизанами, я скрепляю собственноручной подписью и от этой клятвы не отступлю никогда.

Если же по своей слабости, трусости или по злой воле я нарушу свою присягу и изменю интересам народа, пускай умру я позорной смертью от рук своих товарищей.»

В отдельной, если можно так выразиться, клятвенной книге отряда имени Гастелло подпись Якимовича стоит 61-й, всего в это время отряд насчитывал 144 партизана.

Этот день, 1 января 1944 года, памятен для Якимовича и первым партизанским поощрением. После принятия клятвы перед строем партизан был зачитан приказ командования отряда, в котором «за проявленные смелость и инициативу, преданность социалистической Родине при выполнении боевых операций» бойцу первого взвода Якимовичу Анатолию Климентьевичу и ещё нескольким партизанам объявлялась благодарность. Приказ завершался следующими словами командира отряда: «Надеюсь, что весь личный состав отряда поймёт задачи, которые сейчас стоят перед партизанами, и не пожалеет сил, а если понадобится, и жизни, для защиты Родины и быстрейшего разгрома врага.

Я уверен, что весь личный состав отряда с поставленными задачами справится и станет в 1944 году грозой для немецких захватчиков. Командир отряда Касатонов П. И.».

Эта благодарность означала для Якимовича то, что боевые товарищи признали его как состоявшегося партизана, воюющего не хуже, а то и лучше других. Напутствие же командира ко всем партизанам отряда Анатолий воспринял как руководство к действию, как призыв продолжать совершенствовать своё боевое мастерство и активнее сражаться с врагом.

Якимович принимал участие во всех операциях, проводимых партизанами отряда имени Гастелло. Под-

тверждением этого является тот факт, что уже через месяц, в феврале 1944 года, приказом командования отряда Якимовичу вновь была объявлена благодарность за активное участие в боевых действиях. В это же время, 24 февраля 1944 года, в приказе по партизанской бригаде «Красное знамя» было отмечено, что «передовым отрядом в бригаде, занявшим первое место по диверсиям, дисциплине и вооружению личного состава, является партизанский отряд имени Гастелло, за что от лица службы всему личному составу отряда объявляется благодарность и вручается переходящее Красное знамя бригады». Свой вклад в общий успех отряда внёс и Якимович, а благодарность командира бригады всему личному составу можно, безусловно, отнести и на его счёт.

Весна 1944 года была насыщена событиями: диверсии на железной дороге, засады на дорогах, встречные бои... Всякое бывало в партизанской жизни. Не всегда вылазки были удачными, иногда в журнале боевых действий отряда фиксировались и неудачи, иногда приходилось корректировать планы. Так было и в апреле 1944 года. В деревне Богушевичи, куда в своё время ходил в школу Анатолий, находился вражеский гарнизон. Разведка донесла, что в марте туда прибыло подкрепление, в основном власовцы. Численность гарнизона достигла более 200 человек. В отряде же насчитывалось 152 партизана. Конечно, нападать на гарнизон и вести открытый бой было бессмысленно. 20 апреля Касатонов принял решение всем отрядом выйти в район Богушевичей и ждать в засаде, пока часть гарнизона не выйдет из населённого пункта. Сидели в засаде сутки, двое, трое, и всё безрезультатно. Только на четвёртые сутки разведка зафиксировала появление на окраине деревни колонны противника численностью

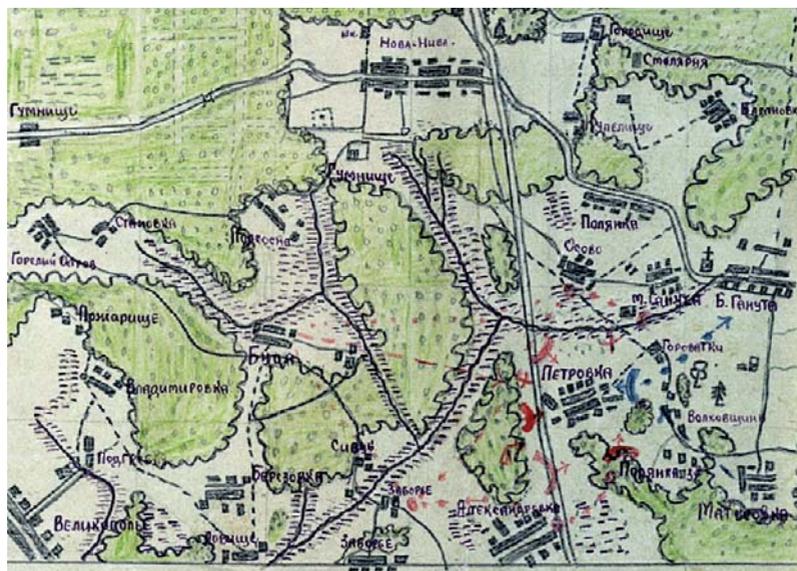
около 180 человек. Колонна вышла из населённого пункта и направилась в сторону деревни Парижская коммуна. Здесь на опушке леса противник и натолкнулся на засаду.

Командир отряда приказал приготовиться, замаскироваться и ничем себя не выдавать. Партизаны напряжённо следили, как мимо них проследовала разведка, затем обоз и за ним плотной массой вперемежку немцы, полицейские и власовцы. Лишь когда колонна миновала засаду, Касатонов отдал приказ открыть огонь с тыла противника. От метких пулемётных, автоматных очередей, винтовочных выстрелов ряды противника на глазах становились всё реже. В панике оккупанты бросились врассыпную. На месте боя остались 21 убитый, 6 раненых, со стороны партизан потерь не было. Были взяты богатые трофеи. Этот бой показал, что важна не только смелость, не меньшее значение имеют выдержка, умение выждать, определить удобный для удара момент.

На всю жизнь в памяти партизан отряда имени Гастелло остались блокадные майские дни 1944 года. В эти дни, опираясь на данные разведки о том, что в Белоруссии вскоре начнётся масштабное наступление Красной армии, командование вермахта приняло решение «почистить» свои тылы. Повсеместно в разных регионах Белоруссии начались карательные операции против партизан с привлечением регулярных войск, техники, в том числе танков и самолётов. В начале мая противник блокировал и зону действия партизанской бригады «Красное знамя». Несколько дней длились ожесточённые бои, однако преимуществом партизан было прекрасное знание местности. К слову, в отряде имени Гастелло к этому времени насчитывалось 167 партизан, из них почти все — 147 человек — были местными жителями. Маневрируя в лесах, партизаны смогли выйти из

окружения почти без потерь. Отойдя на безопасное расстояние от немецких войск, участвовавших в блокаде, партизаны остановились на отдых в лесу возле деревни Климов Лог.

Был последний день мая. Солнце уже начало пригревать. Партизаны приводили себя в порядок. Постепенно спадало напряжение, которое ощущали бойцы в ходе почти ежедневных боёв. Эта относительно мирная картина была нарушена появлением разведчиков. Старший группы Свиридович доложил, что от деревни Петровка замечено движение войск противника в направлении Климова Лога. Касатонов отдал приказ о боевой готовности к выступлению в сторону Петровки. За относительно короткое время отряд совершил семикилометровый марш-бросок и вышел в массив леса вблизи

*Схема боя в д. Петровка
(из документов штаба отряда имени Гастелло)*

деревни. А в это время каратели уже бесчинствовали в деревне. Они арестовали 16 сельчан, заподозренных в связи с партизанами, закрыли их в подвале и занялись грабежом. Заключённых ожидал расстрел, но спасли партизаны. Чтобы защитить мирных жителей, командование отряда отступило от своей тактики ударов из засад и разработало план открытого боя с последующим освобождением населённого пункта. Партизаны скрытно окружили деревню и ударили со всех сторон. Бой длился около часа. Гитлеровцы вынуждены были отступить, оставив на поле боя 12 убитых, 6 раненых. Главное, были спасены приговорённые к расправе.

Одной из последних боевых операций, совершённых партизанами отряда имени Гастелло с участием Якимовича, стал разгром засады противника у деревни Полянка 14 июня 1944 года. Это была своего рода встречная засада. Немцы и полицейские организовали засаду против партизан, но её своевременно обнаружила партизанская разведка. В это время отряды имени Гастелло и имени Ворошилова вышли в лесной массив возле деревни Нова-Нива. На оперативном совещании командования двух отрядов было решено одним взводом перекрыть пути отступления противника к деревне Мала-Ганута, вторым — к деревне Осово, основными же силами скрытно окружить и уничтожить засаду, в которой насчитывалось, по данным разведки, до 60 гитлеровцев. В итоге партизаны незаметно окружили затаившихся в засаде оккупантов и внезапно ударили по ним со всех сторон. Несмотря на достаточно большую численность, немцы и полицейские не приняли боя и разбежались, оставив убитыми четверых и ранеными шесть человек. Ещё двое из числа оккупантов утонули, когда все в панике бежали и на ходу пытались переправиться кто как мог через речку Усу.

Схема боя у д. Полянка 14 июня 1944 г.
 (из документов штаба отряда имени Гастелло)

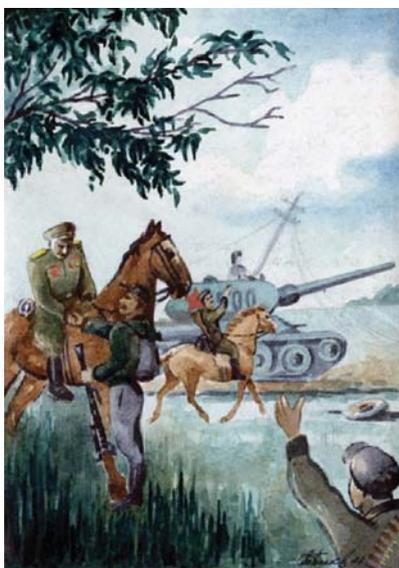

Что касается диверсий на железной дороге, здесь среди прочих можно выделить операцию по подрыву рельсов в ночь с 20 на 21 июня 1944 года, в которой участвовали все партизаны отряда. По поручению Центрального штаба партизанского движения Якимович с товарищами в эту ночь массово вышли на железку. Вновь гремели взрывы, вздыбливались покорёженные рельсы. Гастелловцы играли свою партию в мощной симфонии, прелюдии к начинавшейся освободительной операции «Багратион».

Освобождение

Во время операции «Багратион» разведка бригады «Красное знамя» заблаговременно связалась с командованием наступающих на Березинском направлении частей Красной армии. Были определены меры взаимодействия, партизаны предоставили оперативную разведывательную информацию об укрепленных пунктах противника, системе укреплений, вооружённых силах противника. В последующем партизаны регулярно через радиосвязь передавали советскому командованию сведения о передислокации немецких войск, устраивали на путях их отступления завалы, засады, боролись против «факельщиков», пытавшихся при отступлении поджечь крестьянские дома, оказывали помощь передовым частям Красной армии в качестве проводников, участвовали в совместных операциях по освобождению населённых пунктов.

Боевые будни были крайне насыщенными. Гастелловцы вместе с партизанами отряда «Красное знамя» спасли от расправы жителей деревни Петровка, которых каратели уже согнали в отдельную избу и собирались сжечь живьём. Во время скоротечного боя было

«Встреча с Красной армией», рисунок художника-партизана. Публикуется впервые

уничтожено до 50 гитлеровцев, но главное, были спасены от расправы мирные люди. Вместе с партизанами отряда имени Ворошилова гастелловцы участвовали в освобождении деревень Барановка, Полянка, Осово, они разгромили крупную воинскую часть противника возле деревни Парижская коммуна, когда были уничтожены 35 оккупантов, взяты в плен 75 гитлеровцев и их пособников. В составе бригады «Красное знамя» партизаны отряда имени Гастелло участвовали в засаде на шоссе Могилёв-Минск, на пути

отступающих немецких войск. В ходе боя были уничтожены до 70 гитлеровцев, два танка, две автомашины.

На всю жизнь запомнился Якимовичу день 1 июля 1944 года, когда партизаны бригады встретились с передовыми частями Красной армии – своими освободителями. Наконец можно было свободно передвигаться по родной земле, не боясь услышать внезапные выстрелы, не подвергаясь ежедневно, ежечасно смертельной опасности.

После освобождения Белоруссии часть партизан бригады «Красное знамя» более старшего возраста занялись мирным трудом по восстановлению разрушенного в годы оккупации народного хозяйства. Вторая часть,

среди них был Якимович, ещё некоторое время в составе истребительного отряда вылавливала прятавшихся по окрестным лесам немцев и полицейских, уничтожала остатки разбитых немецких подразделений.

«Последний бой – он трудный самый...»

8 августа 1944 года Анатолий Климентьевич Якимович, которому только недавно исполнилось 20 лет, был призван в ряды Красной армии, стал бойцом 1021-го стрелкового полка 307-й стрелковой дивизии 50-й армии, той армии, которая освобождала его родные места.

Обычно новобранцы какое-то время проходили военную подготовку в запасных полках, и только затем их направляли в составе маршевых рот на фронт. Партизан же сразу включали в боевые подразделения, поскольку они уже имели навыки ведения боя, были обстрелянными солдатами. Более того, они владели теми навыками, которые далеко не всегда и везде получали призывники в учебке: умели ориентироваться на местности, маскироваться, вести бой из засады, разведывать обстановку, то есть всё то, что свойственно партизанской деятельности. Этим объясняется тот факт, что Якимовича как бывшего партизана в полку стали активно приобщать к опасной «профессии» разведчика.

Продолжался заключительный этап операции «Багратион». Войска Красной армии, преодолевая яростное сопротивление врага, с боями продвигались вперёд. Вскоре полк, в составе которого воевал красноармеец Якимович, вышел к государственной границе СССР. Началось освобождение от немецко-фашистских захватчиков территории Польши. Ожесточённые бои развернулись в конце августа на реке Нарев, где гит-

леровцы создали мощный оборонительный рубеж. Несколько дней войска 2-го Белорусского фронта пытались прорвать здесь оборону противника. В ночь с 27 на 28 августа Якимович в составе группы разведчиков получил задание под прикрытием темноты переправиться через реку, захватить плацдарм, закрепиться там и обеспечить таким образом форсирование реки основными силами полка. Вот здесь и пригодились навыки, которые Анатолий получил в детстве, играя с друзьями в лесу, умение маскироваться, которое он развил во время партизанских боевых будней.

Разведчикам удалось ночью незаметно переплыть реку, подобраться к вражеским укреплениям и бесшумно снять часовых. Атака в предутренние часы, когда немецкие солдаты ещё крепко спали в блиндажах, была неожиданной, ошеломила врага. Фактор внезапности способствовал тому, что противник не смог организовать оборону и был вынужден с потерями отступить, оставив укрепленные позиции.

Разведчики, захватив небольшой плацдарм, понимали, что, хотя начало было успешным, это всего лишь начало. Самое трудное впереди: нужно удержать захваченные позиции. Противник не заставил себя ждать. Уже через несколько часов после осуществления десантной операции немцы начали атаковать. Первая атака была довольно быстро отбита, только в утреннем приречном тумане ещё продолжали стонать раненые, оставленные атакующими на нейтральной полосе. Однако вскоре началась мощная артподготовка и снова атака. Полный световой день, а летний день в августе долог, десантники удерживали захваченный плацдарм. Атаки сменялись артиллерийскими и миномётными обстрелами, и так до 20 раз. Именно столько атак отбили в этот день советские бойцы. В строю оставалось

меньше половины переправившихся через реку. Бой продолжали вести раненые.

Перед закатом солнца, когда после очередной атаки противник снова стал обстреливать позиции десантников из орудий и миномётов, невдалеке от Якимовича разорвалась мина... Только ночью, когда под прикрытием темноты через реку начали переправляться подкрепления, товарищи смогли эвакуировать в тыл находящегося без сознания, забинтованного с головы до ног Якимовича.

«Множественное слепое осколочное ранение грудной клетки, проникающее; открытый пневмоторакс; множественное осколочное ранение живота, непроникающее; ранение верхней трети левого предплечья; шок» — такая запись сделана в истории болезни раненого в эвакогоспитале. За этими специфическими медицинскими терминами и максимально сжатым описанием ранения вырисовывается довольно ясная картина. Практически вся верхняя половина туловища Якимовича была буквально изрешечена снарядными осколками, причём их большая часть осталась внутри. Повезло, что не были затронуты сердце и брюшная полость.

Началась длительная борьба за жизнь, которая несколько дней висела, как говорится, на волоске. Операции следовали одна за другой. Врачи извлекали осколки, сшивали ткани. Эта борьба за жизнь Анатолия велась в медсанбате полка в тот же день, когда раненого бойца доставили с передовой, как зафиксировано в документах: *«28 августа 1944 г. Ушивание пневмоторакса»*. После операции Якимовича переправили в 301-й медсанбат 307-й стрелковой дивизии, где почти три дня с перерывами он находился на операционном столе, и только в последний день лета, 31 августа, его по состоянию здоровья смогли эвакуировать в 3233-й поле-

вой армейский госпиталь. Отсюда только 10 октября 1944 года, по истечении полутора месяцев со дня ранения, он был направлен в 5911-й эвакогоспиталь в город Сызрань. Ранение было настолько тяжёлым, что в эвакогоспитале Якимович продолжал лечение вплоть до 15 января 1945 года. Здесь он встретил новый, победный 1945 год. Здесь ему была вручена его боевая награда – медаль «За отвагу», которой солдат был удостоен за отличие, проявленное при форсировании реки Нарев.

Только к началу 1945 года раненый боец стал на ноги. Но об отправке на фронт после такого тяжёлого ранения не могло быть и речи. После выписки из госпиталя 15 января Якимовича направили в батальон выздоравливающих на станции Селикса в Пензенской области. Здесь он долечивался ещё почти девять месяцев: с 20 января до октября 1945 года.

Путь в педагогику

Окончилась война. Радость Победы для многих была омрачена горечью от потери близких. Люди возвращались в родные места, но вместо домов находили пепелища. Всё было разрушено, первое время многие жили буквально впроголодь.

Ева Ивановна Якимович с детьми вернулась в Новины. Дом уцелел, но, кроме него, не осталось ни кола, ни двора. С трудностей и лишений начиналась их мирная жизнь. Благо местные власти не оставили в беде семью красноармейца, помогали чем могли. Однако их возможности были невелики. Местный колхоз также едва сводил концы с концами, люди за свой труд получали вместо продуктов палочки: трудовой день засчитывался, в ведомости бригадира ставилась палочка, но при оплате за день в лучшем случае выходило

несколько килограммов картофеля или зерна. Люди понимали, что всей стране трудно, и жили надеждой на будущее. В деревне в какой-то мере выручали приусадебные участки. Но сеять на них было уже поздно: во время оккупации многие прятались в лесах, в их числе и семья Якимовичей, а после освобождения в июле-августе пора снимать урожай, а не сеять.

Анатолий в это время ещё долечивался в оздоровительном батальоне. Только в октябре 1945 года он окончательно выздоровел. Война к этому времени закончилась, и солдат вернулся домой. В семье, наконец, появился мужчина. Но где приложить мужскую силу, чтобы помочь матери прокормить семью? Война прервала мирную жизнь, Анатолий только закончил школу, и никакой специальности он, естественно, в военную пору приобрести не мог. Оставался колхоз, в правление которого в ноябре демобилизованный воин и подал заявление о приёме на работу колхозником. Вместе с другими сельчанами Анатолий постигал азы крестьянского труда. Здесь и пригодились навыки, полученные в детстве, когда он помогал отцу во всех его делах. Зимой вместе с мужчинами он ремонтировал помещения, весной-летом работал в поле. Однако Анатолий мечтал о другой жизни, и юноша засел за учебники. Перерыв в учёбе, вызванный войной, давал о себе знать. Много, чему учили в школе, приходилось осваивать, по сути, заново. Поэтому в марте Анатолий подал документы для поступления на подготовительные курсы в Минский педагогический институт имени М. Горького. Трудно далось это решение: Анатолий понимал, что нелёгкая жизнь семьи без его помощи станет ещё тяжелее. И ему предстоит серьёзные материальные трудности в случае поступления в институт. Тяга к учению взяла верх, на семейном совете

*А. К. Якимович,
студент 1-го курса МГПИ,
сентябрь 1946 г.*

мать и сёстры настояли на том, чтобы сын и брат продолжил обучение. Так Анатолий первого сентября 1946 года стал студентом первого курса исторического факультета Минского педагогического института.

Нельзя сказать, что учёба легко давалась студенту. Сказывался и перерыв в обучении, и то, что базовые знания, полученные в сельской школе, были не очень основательными. Да и материальное положение было тяжёлым. Родные при всём желании не могли помочь, продуктов в то время не хватало

и на селе, еле сводили концы с концами. Хорошо, что не оставляли без внимания родственники, помогали чем могли. Поддерживал в основном старший брат Иван, до войны работавший в Белостоке. Вернувшись с фронта, он забрал свою семью, которая в первые дни войны эвакуировалась с Белостока, и работал в Гомельской области. Выручала Анатолия стипендия, пусть и небольшая.

Жил студент Якимович в общежитии пединститута по улице Кирова. Недалеко, в общежитии педагогического техникума, жила его двоюродная сестра Аня, тоже студентка. Так и жили, помогая друг другу. Только-только, в 1947 году, отменили карточки.

Это и радовало — экономика стала укрепляться, и огорчало — цены стали расти. Не оставляло бывшего воина и руководство института. Понимая его сложное финансовое положение, ректорат, профком учебного заведения периодически оказывали Якимовичу материальную помощь. Тем не менее студенческие годы остались в памяти Анатолия Климентьевича как лучшие годы жизни. Было трудно, голодно, порой не хватало времени, ведь студенты кроме учёбы в

А. К. Якимович

свободное время разбирали завалы кирпичей полуразрушенного Минска, помогали отстраивать свою столицу. Но это было интересное время, дарящее радость познания нового, общения со сверстниками, время, когда начала реализовываться мечта о будущей профессии, о приобщении к науке. Следует отметить, что Минский государственный педагогический институт — одно из старейших высших учебных заведений республики, коллектив квалифицированных преподавателей щедро делился со студентами своими знаниями, здесь сформировались свои научные школы. В ходе лекций, семинарских занятий выпускники вуза получали прочную базу знаний, на всех участках работы они выделялись своим профессионализмом. Не был исключением и А. К. Якимович. В его производственной

характеристике, полученной после окончания МГПИ, отмечено следующее: *«Хорошо знает свой предмет и постоянно работает над повышением и усовершенствованием своих знаний. Методически правильно строит свои уроки. В результате этого учащиеся школы имеют по истории в основном оценки 4 и 5»*.

На ниве просвещения

Студенческие годы пролетели незаметно, и в 1950 году выпускник пединститута А. К. Якимович, получив диплом преподавателя истории, прибыл обратно в Березинский район, куда он был направлен по распределению. В районном отделе народного образования его встретили, можно сказать, с радостью. В районе, как и везде в то время, остро ощущался дефицит квалифицированных кадров, и тут к ним приезжает специалист с высшим образованием, да ещё фронтовик, к тому же уроженец района. Из предложенных нескольких школ Якимович выбрал Поплавскую среднюю школу. Она, во-первых, находилась сравнительно недалеко от дома, значит, можно будет по возможности помогать матери в её нелёгком крестьянском труде. Во-вторых, эта школа была уже знакома молодому педагогу, он не раз бывал здесь раньше, с этой школой были связаны воспоминания о партизанской юности: в начале 1944 года он принимал участие в разгроме несколькими партизанскими отрядами Поплавского гарнизона, а школа была основным опорным пунктом обороны оккупантов.

Поплавская школа до войны была одной из лучших в районе с точки зрения материальной базы. Построенная перед самой войной, она представляла собой

основательное двухэтажное кирпичное здание с просторными классами. Здесь имелись богатая школьная библиотека, большое количество наглядных пособий. Но это было до войны. Во время оккупации она была превращена в казарму, разграблена, почти вся мебель сломана и использована для отопления. Кроме того, во время боёв, когда выгорела часть деревни, огонь не пощадил и здание школы. Бывшая ученица школы, в годы войны подпольщица Ольга Яковлевна Мартинёнок впоследствии вспоминала: «В 1942 году немцы организовали в деревне Поплавы гарнизон. Партизаны его уничтожили. Во время боя было убито несколько партизан. Трое из них похоронены в Поплавах. Немцы опять восстановили гарнизон в школе, несмотря на то, что здание было разрушено. Они оборудовали второй этаж под гарнизон, а само здание обнесли двойной деревянной стеной с бойницами и насыпали земли». После войны была восстановлена часть школы и в девяти классных комнатах начались занятия. В школе занималось более полутысячи учащихся, часть классов были параллельными, помещениями необходимо было обеспечить 17 классов. Поэтому занятия проводились в две смены. Не хватало учебников, бумаги, чернил, ручек. Ощущался острый дефицит преподавательских кадров, их быт был неустроен, учительской зарплаты едва хватало на приобретение самого необходимого. Вот в таких условиях начал свою трудовую деятельность молодой учитель.

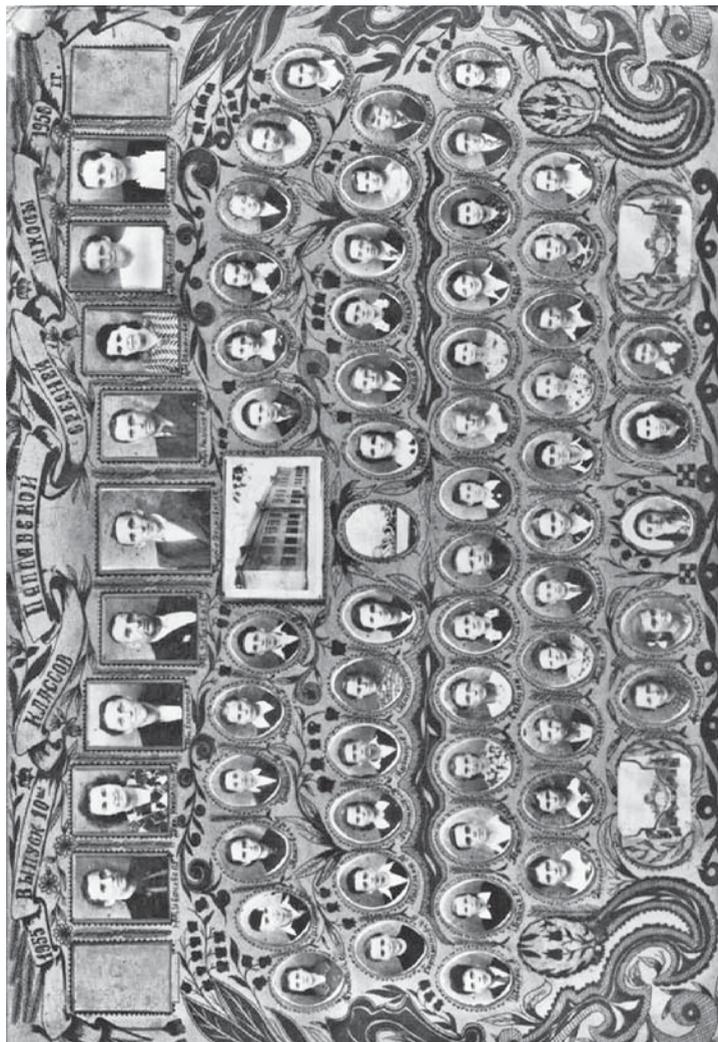
Якимович был готов к трудностям и с энтузиазмом взялся за порученное ему дело. Энергия, старание, профессионализм и деловые качества молодого учителя были замечены, и буквально через несколько месяцев районный отдел народного образования предложил ему стать заместителем директора по учебной

работе, а ещё через несколько месяцев – возглавить Поплавскую школу. Анатолий Климентьевич понимал всю сложность работы, которую ему предлагали, знал изнутри те трудности, которые в то время стояли перед системой народного образования, но годы партизанской жизни приучили его не пасовать перед трудностями, а преодолевать их. Поэтому он долго не раздумывал и дал согласие.

С чего начать молодому директору? Якимович определил для себя две главные задачи, которые ему предстояло решить в первую очередь: укрепление материальной базы школы и укрепление школы кадрами, работа с ними.

О том, в каких условиях работали учителя и учились дети, можно судить по воспоминаниям бывшей учительницы биологии этой школы Елены Артёмовны Зубцовой: «В школу я пришла работать в 1948 году. Учеников было очень много, по три-четыре параллельных класса. Учились в две смены. Во второй смене дети читали и писали при керосиновых лампах. Только в 1950–1951 учебном году купили электрогенератор, но проблемы с электричеством всегда оставались. В школе было печное отопление, оно не обеспечивало теплом, было очень холодно. Родители и дети сами приносили дрова. Несмотря на трудные условия учёбы, дети стремились к знаниям. К учителям относились с особым чувством уважения».

Действительно, школа была одной из крупнейших по количеству учащихся в районе. В классах насчитывалось до 30 человек, при этом было немало и параллельных классов. С 1951 года, когда директором стал работать Якимович, ежегодно до 50 старшеклассников получали путёвку в жизнь. Иллюстрацией этого может служить снимок выпуска школы 1955–1956 года.

Выпуск 1955–1956 года Поплавской средней школы.
В центре — директор школы А. К. Якимович

54 ученика в том 1956 году окончили школу. А коллектив учителей на полтысячи учащихся состоял всего из девяти человек, включая директора. Естественно, учебная нагрузка на них ложилась большая. Они были вынуждены работать на две и даже больше педагогических ставок. Директору приходилось прилагать немало усилий, чтобы добиться при такой перегрузке высокого качества работы. Поэтому он стремился сплотить педагогический коллектив, как в то

*Директор
Поплавской средней школы
А. К. Якимович,
1955-1956 гг.*

время часто говорили, «мобилизовать на выполнение поставленных задач». И надо заметить, в эти трудные послевоенные годы, на которые выпало становление Анатолия Климентьевича как руководителя, он чувствовал поддержку и помощь своих товарищей по работе. Именно благодаря учителям, прежде всего, супругам Михаилу Григорьевичу Зубцову, учителю географии, и Елене Артёмовне Зубцовой, «биологичке», как любовно называли её ученики, языковедкам Зинаиде Ивановне Мордас, Ванде Полиаровне Сайковской, Клавдии Григорьевне Ивановой, учителю математики Нине Яковлевне Караканица, жене его фронтового друга, лихого разведчика отряда имени Гастелло Саши Караканицы, о Поплавской школе всё чаще стали звучать положительные отзывы на районных совещаниях в отделе народного образования.

А. К. Якимович (второй ряд снизу, четвертый слева) и учителя Поплавской средней школы с выпускниками-семиклассниками, 1950-е гг.

Школа постепенно стала выходить из числа отстающих. Если, например, в 1950–1951 учебном году, когда Якимович только приступил к работе, в начальных классах Поплавской средней школы было 26 двоечников, то уже через несколько лет в начальных классах была достигнута полная успеваемость. Сложнее дело обстояло в старших классах. Сказывалось недостаточно хорошее базовое образование, полученное ребятами в начальных классах. В том же 1950 году среди старшеклассников кроме неуспевающих числилось 48 второгодников. Через несколько лет их количество заметно снизилось. Но проблема переполненности классов оставалась. Это затрудняло проведение индивидуальной работы с учениками, препятствовало осуществлению воспитательного процесса. Как правило, в классах насчитывалось до 30, а то и больше учащихся.

Улучшению работы школы немало способствовали личные качества директора: деловитость, доброжелательность, спокойствие в любых ситуациях. Именно

*Поплавская средняя школа,
современный вид*

эти черты характера отмечают у Якимовича коллеги по работе. Благодаря им директор сумел сплотить коллектив, создать в нём деловую обстановку. Якимович стремился использовать все формы учебно-воспитательной работы, в том числе ученическое самоуправление. Он старался бывать на заседаниях совета пионерской дружины, собраниях, заседаниях комитета комсомола, но не как администратор, а скорее как старший товарищ. Такого стиля работы со школьниками он придерживался в течение всей своей педагогической жизни. Якимович понимал, насколько важно внести в повседневную жизнь ребятни струю романтизма, игры и таким образом направить усилия и желания девочек и мальчиков в нужное и полезное русло. Тимуровское движение, походы по местам боевой славы отцов и дедов, соревнования между классами за лучшую успеваемость – эти и другие формы работы были призваны повысить интерес детей к учёбе и общественной жизни, вызвать у них энтузиазм, стремление достичь большего.

А. К. Якимович во время проведения комсомольского собрания учеников школы, 1955 г.

Не случайно даже после выхода на пенсию Анатолий Климентьевич ещё долгое время возглавлял клуб «кибальчишей» в городе Воткинске.

Якимович увлекал за собой других, прежде всего, личным примером, личными качествами. Он очень любил музыку, сам играл на гитаре, поэтому в школе под руководством и при непосредственном участии директора был организован ученический струнный оркестр.

Большое внимание уделялось спортивной работе. По инициативе директора были закуплены лыжи, другой спортивный инвентарь, часто стали проводиться внутришкольные олимпиады. Дети к нему тянулись, особенно детдомовцы. В Поплавах работал детский дом, и его воспитанники учились в общеобразовательной школе. Детдомовцы были частыми гостями у директора дома, где их всегда ждал тёплый приём, немудрёное угощение, а главное, общение с интересным человеком.

Постепенно о школе стали появляться неплохие отзывы не только на уровне района, но и области.

После войны по понятным причинам довольно острой оставалась проблема ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Коллектив Поплавской школы приложил немало усилий для её решения, и, как итог, на областном совещании директоров средних школ 26 марта 1953 года в докладе «О состоянии и перспективах учебно-воспитательной работы в школах области» было отмечено, что в 1952 году несколько школ области, среди них и Поплавская (директор А. К. Якимович), полностью ликвидировали неграмотность и малограмотность среди взрослого населения на вверенной территории. При этом следует учитывать, что и сама деревня Поплавы, и другие населённые пункты, закреплённые за школой, были в то время густонаселёнными.

Круг забот директора сельской школы велик. Здесь нужно быть не только педагогом, организатором, наконец, психологом, но и хозяйственником, администратором. Значительную часть его времени занимают заботы о том, чтобы было чем обогреть школу, вовремя сделать ремонт, организовать питание школьников, улучшить бытовые условия учителей, чтобы химику были доставлены необходимые реактивы, физику – приборы, географу – карты, наконец, чтобы в классных комнатах всегда были такие мелочи, как мел, чернила, и множество других забот. Поэтому рабочий день директора ненормированный, нужно буквально с утра до ночи быть на работе, чтобы держать всё под контролем, вникать во все мелочи, оперативно решать все текущие, то и дело возникающие проблемы. А если к этому добавить то, что в первые послевоенные годы всегда всего не хватало и порой нелегко было добыть даже простые гвозди, учесть, что Поплавская школа была одной из крупнейших в районе, при этом полуразрушена во время войны, и одновременно с проведением занятий нужно было достраивать разрушенную часть здания, то можно представить всю сложность работы Якимовича. Чтобы решать постоянно возникающие проблемы, приходилось проявлять всяческую изворотливость, настойчивость, наконец, самоотверженность. Взять хотя бы освещение. Хотя деревня Поплавы находится на бойком месте, на шоссе Минск–Могилёв, относительно недалеко от райцентра, в послевоенные годы электрического освещения ещё не было. И в школе, и дома пользовались керосиновыми лампами. Конечно, это было неудобно, а главное, сказывалось на зрении. Ладно взрослые, но ведь дело касалось детей...

В то время при отсутствии электричества кино в деревнях демонстрировали с помощью кинопередвижек.

Кинемеханик запрягал лошадь в повозку, грузил на неё аппаратуру, переносной экран, электродвижок, работавший на бензине, объезжал свой район по установленному маршруту. Пока шёл фильм, во дворе тархтел такой движок. Остаётся тайной, каких усилий стоило Якимовичу раздобыть для школы электрогенератор, хоть и маломощный. В классных комнатах зажглись электрические лампочки, и по вечерам крестьянские окна с едва заметными отсветами от керосинок стали резко контрастировать с ярко освещёнными школьными окнами. Действительно, «Учение — свет, а неученье — тьма», как говорил главный герой в одном из популярных фильмов тех лет. И этот пример иллюстрирует лишь один аспект многогранной работы директора.

Много сил, энергии, времени занимало достраивание школьного здания, чтобы, наконец, перейти от двухсменной работы школы к односменной. Да мало ли ещё проблем!

Условия жизни оставляли желать лучшего. В 1950-е годы зарплата учителя составляла 680 рублей в месяц*, завуча — 735 рублей, директора — не намного больше. И это при послевоенной дороговизне всех товаров, начиная с продовольствия и товаров первой необходимости. Правда, учитывая тяжёлое материальное положение сельских учителей, государство частично возмещало им затраты на отопление и освещение: оплачивало стоимость 7 кубометров дров из расчёта 250 рублей за кубометр и 36 литров керосина из расчёта 7 рублей за литр. Но, тем не менее, чтобы свести концы с концами и прокормить семью, сельские учителя должны были вести личное подсобное хозяйство, выращивать картофель, содержать в хозяйстве поросёнка, корову. Всё это отнимало немало времени, но по-другому было нельзя.

* До деноминации денег в 1962 году.

В первые месяцы после окончания института Анатолий Климентьевич жил у матери в Новинах, помогал ей по хозяйству, а на работу ежедневно ходил за несколько километров пешком. Когда же он стал работать завучем, а затем директором, в связи характером работы он должен был всё время находиться вблизи школы. Нужно было переезжать в деревню Поплавы. Якимович поселился в помещении, переоборудованном из хозяйственной постройки во дворе школы. Здесь он и жил, пока постепенно не стала налаживаться его личная жизнь. В это время по распределению в школу прибыли две молодые учительницы Нина и Галина. Одна из них, Галина Алексеевна, стала женой Анатолия Климентьевича, верной спутницей всей его жизни.

Галина Алексеевна родилась 23 февраля 1928 года в многодетной семье потомственного рабочего Воткинского машиностроительного завода Алексея Архиповича Борисова. Отец работал, а по вечерам учился

*Будни сельских интеллигентов д. Поплавы.
А. К. Якимович с коллегами, 1950-е гг.*

в техникуме. Мать Зоя Вениаминовна трудилась по хозяйству — семья жила в частном доме. Галя с раннего детства помогала маме.

После окончания техникума отца перевели на должность технолога. По воспоминаниям Галины Алексеевны, он неоднократно награждался грамотами за добросовестный труд и рационализаторские предложения.

Семья жила в согласии, но сначала болезнь оборвала жизнь маленького брата, а потом началась война. Галина помогала братьям и сёстрам учиться и, закончив школу №17, поступила на физико-математический факультет Удмуртского государственного педагогического института. Большая семья Борисовых жила скромно, и летом, чтобы как-то помочь семье, Галина работала вожатой в пионерском лагере.

В 1950 году студентка получает диплом об окончании института. Однокурсники стремились остаться в Удмуртии, но Галина Борисова по распределению отправляется в далёкую Белоруссию, в Поплавскую школу Березинского района Минской области.

Годы жизни и учительствования в Белоруссии навсегда запомнились Галине Алексеевне. Республика сильно пострадала от войны. Шёл сложный процесс восстановления народного хозяйства, налаживания мирной жизни. Система образования Белоруссии остро нуждалась в учительских кадрах, поэтому Галину Алексеевну встретили, по её словам, «с раскрытыми объятиями и радостью».

Повсюду в Белоруссии были видны следы недавно закончившейся войны. Огромным потрясением для Галины Алексеевны стало захоронение евреев в Березино, зверски убитых фашистами во время оккупации. Массовым явлением было сиротство. Учителям Поплавской школы приходилось много работать с детдомовца-

ми. Эти дети требовали особого подхода, и учителя во многом заменяли им потерянных родителей.

Условия жизни педагогов, как и всех жителей Белоруссии, были в те годы тяжёлыми. Молодой учительнице запомнились бытовые трудности, скудный рацион питания, состоявший, в основном, из «картошки, картошки и картошки». В Поплавах Галина Алексеевна научилась готовить белорусские драники, которые в дальнейшем пользовались всеобщей любовью в семье.

В Поплавской средней школе она встретила любовь всей своей жизни. В свою очередь и Анатолий Климентьевич Якимович увидел в Галине Борисовой ту девушку, о которой мечтал. Мама Анатолия Климентьевича одобрила выбор сына и приняла невестку в дом как дочь. Галина Алексеевна через всю свою жизнь пронесла чувство благодарности к свекрови, окружив её в старости заботой и вниманием.

Свадьбу молодые отметили скромно. Встал вопрос об обустройстве быта молодой семьи.

Якимович начал решать проблему с жильём. Это было невероятно сложно: не хватало ни финансов, ни времени. Но, тем не менее, молодая семья обустроилась в пристроенной школе, где и родился их первенец – сын Борис. Как и все учительские дети, он рос, по существу, на школьном дворе – детских садиков тогда не было.

Супруги Галина и Анатолий Якимовичи, река Уса, Белоруссия, 1951 г.

*Анатолий Климентьевич
с женой Галиной
Алексеевной, 1950-е гг.*

Однако с возрастом всё сильнее стало сказываться на здоровье Анатолия Климентьевича тяжёлое ранение, полученное на фронте. К тому же работа директора занимала уйму времени, сил и энергии, была связана с постоянными перегрузками. Кроме всего этого, нужно было регулярно готовиться к урокам и проводить их на должном уровне, ведь директор должен быть образцом для коллег. А была ещё и стройка, хозяйственные работы и всё то, чем

*Дом А. К. Якимовича в Поплавах, построенный
в конце 1950-х годов. Современный вид*

занимались сельские учителя вне школы. Состояние здоровья ухудшалось. Приходилось, несмотря на занятость, находить время для его поправки. Начиная с 1953 года Якимовичу всё чаще приходилось брать отпуска именно для лечения, даже в середине учебного года, прерывая учебный процесс. Например, в приказе по Березинскому отделу народного образования от 29 ноября 1954 года так и обозначено: *«Предоставить отпуск директору Поплавской СШ*

*А. К. Якимович
в санатории, 1950-е гг.*

Якимовичу А. К. с 1 декабря 1954 г. по 1 января 1955 г. для лечения. Возложить обязанности директора школы на это время на Романова М. И.». Хорошо, что Якимовичу как бывшему фронтовику, раненому в боях, по возможности предоставлялись условия для лечения. Пришлось побывать и в доме отдыха, и в санатории.

Однако проблемы со здоровьем оставались, требовался переход на более спокойную работу. В 1956 году Анатолий Климентьевич подал заявление о переводе его на должность учителя, а через несколько лет, в 1960 году, вместе с женой переехал на постоянное место жительства на её родину, в город Воткинск. Начинаясь новый период его жизни и творческой деятельности.

*Минск,
25 ноября 2014 года*

Глава II. Годы жизни в Предуралье

Н. Д. Украинец

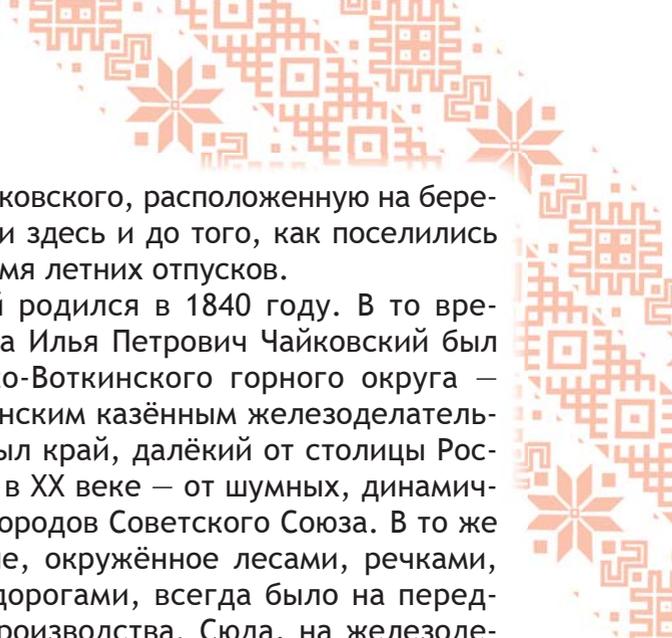
Знакомство с Воткинском

Переезд в город Воткинск пришёлся по душе Анатолию Климентьевичу Якимовичу. Они с женой Галиной Алексеевной и сыновьями Борисом и Святославом ежегодно приезжали сюда на летний отдых. Хорошая семейная обстановка, гостеприимство родных жены располагало к ним, тянуло в их родительский дом.

Да и город Воткинск, расположенный недалеко от полноводной реки Камы, в 62 километрах к северо-востоку от Ижевска, нравился Анатолию. Особенно на него произвели впечатление рукотворный Воткинский пруд с огромной шумной от грохота водопада плотиной, перекрывающей реку Вотку, и разместившиеся рядом цеха градообразующего машиностроительного завода, окутанного таинственностью, связанной с выпуском оборонной продукции. Воткинск 1960-х годов был небольшим провинциальным поселением с населением в 60 тысяч человек, деревянными домами, узкими улицами, только в 1935 году получившим статус города.

Климат благотворно влиял на состояние здоровья Анатолия. Сухой жаркий воздух летом и сухой морозный – зимой. Меньше беспокоили раны, и легче было дышать. Будучи историком, сразу начал изучать этот край.

После переезда в Воткинск всей семьёй – с женой и маленькими сыновьями – часто посещали дом-усадь-

бу Петра Ильича Чайковского, расположенную на берегу пруда. Бывали они здесь и до того, как поселились в Удмуртии – во время летних отпусков.

П. И. Чайковский родился в 1840 году. В то время отец композитора Илья Петрович Чайковский был начальником Камско-Воткинского горного округа – управляющим Воткинским казённым железодельным заводом. Это был край, далёкий от столицы Российской империи, а в XX веке – от шумных, динамично развивающихся городов Советского Союза. В то же время это поселение, окружённое лесами, речками, озёрами, плохими дорогами, всегда было на переднем крае науки и производства. Сюда, на железодельный завод со дня его основания в 1759 году направлялись лучшие инженерные кадры из Санкт-Петербурга – столицы Российской империи. После революции 1917 года часть рабочих и инженерно-технического персонала не приняла советскую власть. Была создана Ижевско-Воткинская дивизия, которая стала главной силой армии Колчака, яростно сражалась с Красной армией; после поражения многие её участники осели в Харбине (Китай), потом эмигрировали в Сан-Франциско (США). Трудные годы Гражданской войны миновали, и со всего Советского Союза на завод продолжили прибывать инженеры высокой квалификации.

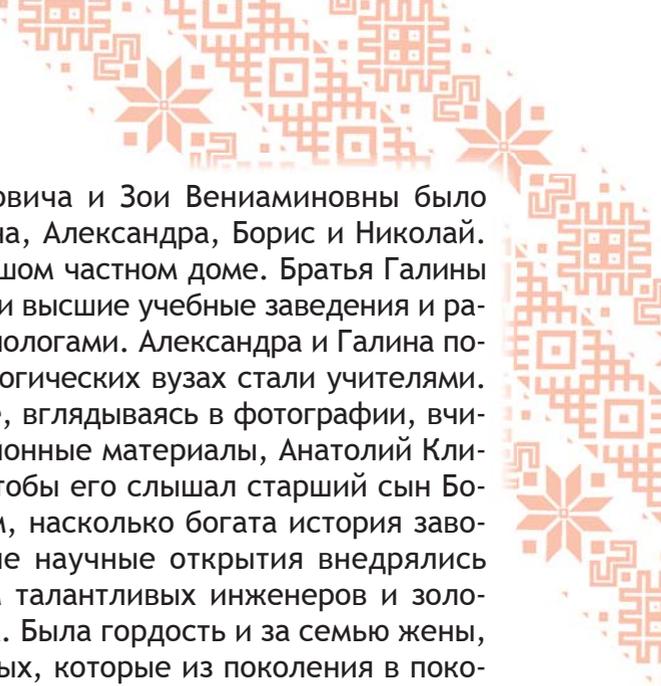
Бывая в Воткинске, Анатолий Климентьевич обязательно посещал заводской музей, брал с собой сына Бориса, который с раннего детства проявлял интерес к технике.

В музее для него открывался целый мир – эпоха поколений, которые в жутких, тяжелейших бытовых, производственных условиях создавали величайшие творения человеческих рук.

Завод всегда отличался большой металлоёмкостью своего производства. Здесь производились паровозы, строились пароходы для рек Сибири. В конце XIX века выпускались мостовые железнодорожные фермы для Транссибирской магистрали. Они установлены в Перми через Каму, в Омске через Иртыш, в Новосибирске через Обь и на других реках России. Эти фермы были использованы при строительстве Хабаровского моста — «Амурского чуда» — длиной 2600 метров (18 пролётов). Выпускались экскаваторы, паровые котлы, отливался шпиль Петропавловской крепости, создавались многие другие уникальные изделия согласно спросу и влиянию времени. Завод вместе с государством переживал падение и расцвет. Он напрямую зависел от государства, поскольку всегда был государственным — казённым. В посёлке, а потом и в городе Воткинске жизнь многих жителей была связана с заводом. Благодаря ему обеспечивалось благополучие большинства семей Воткинска. Вот и трудовая биография Борисовых — отца и матери Галины Алексеевны — была посвящена заводу.

Дед Архип Денисович Борисов работал на заводе кузнецом, у него было пятеро сыновей и одна дочь — Ниночка. Все сыновья Архипа Денисовича также работали на заводе мастерами кузнечного дела. Отец Галины Алексеевны Алексей Архипович Борисов родился 13 апреля 1904 года в Воткинске. Свою трудовую деятельность начинал кузнецом, затем закончил машиностроительный техникум и работал технологом.

Мама Галины Алексеевны Зоя Вениаминовна Корлякова родилась в Воткинске 23 февраля 1904 года, а вот её мама родом из Перми из большой многодетной семьи. Жизнь всей семьи по линии мамы также связана с заводом.

У Алексея Архиповича и Зои Вениаминовны было четверо детей: Галина, Александра, Борис и Николай. Семья жила в небольшом частном доме. Братья Галины Алексеевны закончили высшие учебные заведения и работали на заводе технологами. Александра и Галина после обучения в педагогических вузах стали учителями.

В заводском музее, вглядываясь в фотографии, вчитываясь в информационные материалы, Анатолий Климентьевич громко, чтобы его слышал старший сын Борис, рассуждал о том, насколько богата история завода, какие уникальные научные открытия внедрялись в производство умом талантливых инженеров и золотыми руками рабочих. Была гордость и за семью жены, за династию Борисовых, которые из поколения в поколение трудились на родном железоделательном-машиностроительном заводе.

Анатолий Климентьевич Якимович подолгу рассматривал экспозицию, посвящённую истории завода времён Великой Отечественной войны. Ему было интересно узнать, как далеко в тылу люди ежедневно своим трудом приближали Победу над врагом. Он читал пожелтевшие страницы городской газеты, бюллетени, ежедневно выпускаемые в первые дни войны, и в памяти всплывали жаркие июньские дни белорусского лета 1941 года. Газеты сообщали, что горожане Воткинска в этот солнечный день также отдыхали, выезжали в пионерские лагеря и на природу. Но вечером 22 июня 1941 года вся площадь города была заполнена людьми. Народ собрался на митинг. Несколько раз Анатолий перечитывал резолюцию митинга, состоявшегося в тот памятный день. Радовался высокому патриотическому духу, который был присущ воткинцам.

«...будем защищать всеми мерами и всеми средствами наше социалистическое отечество. Не ща-

дя сил, не жалея жизни, будем бороться в рядах доблестной Красной армии, будем работать в тылу для укрепления хозяйственной и оборонной мощи страны для полной победы над врагом. Мы клянёмся эту задачу выполнять с честью!»

Воткинцы, работая под девизом: «Всё для фронта, всё для Победы», ежедневно потоком выгоняли из цехов завода пушки-гаубицы, 45- и 57-миллиметровые противотанковые пушки, гордость артиллеристов – 76-миллиметровые дивизионные пушки, не имевшие в то время аналогов, орудия к самоходным установкам СУ-76, корпуса снарядов и мин.

Более 52 тысяч первоклассных пушек, или каждое девятое орудие советской артиллерии, выпущено воткинцами. За выдающийся вклад в разгром врага Воткинский машзавод награждён орденом Ленина.

Удивляли мужество и самоотверженный труд воткинцев. А ведь только с 1 января 1938 года завод был передан в Наркомат оборонной промышленности для организации на нём производства артиллерийского вооружения. Время разгула репрессий. Поскольку завод перешёл в оборонное ведомство, начались чистки среди работников, под особо пристальное внимание попали те, кто служил в Белой гвардии, участвовал в антибольшевистском восстании. С завода уволили более 400 человек. В это тяжёлое предвоенное время коллектив завода сумел в сжатые сроки перейти с выпуска гражданской продукции на военную. В первый год войны шла перестройка производства. В конце июня 1941 года прибыло первое предприятие, эвакуированное из Киева. В районе железнодорожного вокзала развернулось строительство барачного посёлка для вновь прибывающих жителей. К семьям воткинцев из трёх-четырёх человек подсаляли ещё столько же. Для обе-

спечения питанием возросшего населения создавались ОРСы (отделы рабочего снабжения). Старшеклассников школ отправляли на уборку урожая в колхозы района. Было создано подсобное хозяйство завода. К приезду киевского предприятия срочно достроили два производственных корпуса. Через два-три дня вновь прибывшее оборудование начинало работать.

К началу августа 1941 года на машзаводе введено в эксплуатацию одиннадцать новых цехов. Выпуск продукции увеличился в 40 раз. Для перестройки технологического процесса потребовалось переместить и вновь смонтировать до 90% заводского оборудования. В январе 1942 года работа завода была приостановлена на 12-14 дней, но за оставшиеся январские дни было выпущено в три раза больше продукции, чем в декабре. В жгучие январские морозы воткинцы приняли эшелоны с оборудованием заводов Сталинграда и Новочеркасска.

Ветераны завода с гордостью вспоминают, что, несмотря на тяжелейшие условия работы, было принято решение отремонтировать плотину пруда, которая в течение 180 лет обслуживала потребности производства. Задание по ремонту деревянной плотины было выполнено в кратчайший срок. Большой энтузиазм охватил людей: рабочих, инженерно-технический персонал. Бригады соревновались за право называться «фронтной», «имени 25-летия ВЛКСМ».

К двадцатипятилетию Красной армии заводчане рапортовали Верховному Главнокомандующему о том, что ими собрано на танковую колонну 2 982 700 рублей, на эскадрилью самолётов «Комсомолец Удмуртии» — 327 300 рублей.

Анатолий Климентьевич относился к теме войны с особым трепетом. Он вспоминал, как получал специ-

альные партизанские задания по сбору боеприпасов, винтовок, а здесь ковался целый арсенал оружия. Работая в школах Воткинска, он всегда будет приводить ребят на экскурсии в музей и рассказывать о дефиците оружия на войне и о том, как их отцы, выпуская оружие на Воткинском заводе, спасали жизнь бойцам и приближали Победу над фашизмом.

Переезд в Россию

Если рассматривать переезд семьи из Белоруссии в Россию с позиции сегодняшнего дня, с учётом того, что это два самостоятельных субъекта международного права, образующих Единое экономическое пространство и Единый Таможенный союз, то это мероприятие покажется сложным и рискованным, требующим решения многочисленных вопросов.

Тогда, в послевоенный период, Россия и Белоруссия входили в Единое государственное пространство. Общность славянской культуры, одна на всех Великая Победа, общегосударственный патриотический подъём не позволяют разделить судьбу семьи Якимовичей на два периода: жизнь в Белоруссии и переезд в Россию. Они и сами никогда не делили её на два периода. Всё было едино: учёба, работа, добрые семейные отношения с родными в Белоруссии и в городе Воткинске.

Решение о переезде далось Анатолию Климентьевичу легко. Он любил город Воткинск — родину жены Галины Алексеевны. Жаль правда было расставаться с мамой и покидать новый, недавно построенный дом. Последние перед отъездом в Россию годы, когда Якимович работал учителем Поплавской средней школы, секретарём партийной организации, ему неоднократ-

но предлагали возглавить школы в других населённых пунктах. Учитывая состояние здоровья, хлопоты, связанные с постройкой нового дома, рождение двух сыновей, он отказывался. Перед отъездом семьи Якимовичей в город Воткинск районный отдел народного образования, Березинский райком КПСС требовали, чтобы Анатолий Климентьевич принял Богушевическую школу. Директор школы, при которой учился он сам, уходила на пенсию. Но решение выехать в Россию было окончательным. Провожали по-доброму, с особым чувством уважения, как человека, который освобождал родную землю от врага, который после войны возглавлял школу в Поплавах. Как мудрого Учителя, прекрасного лектора, хорошего соседа.

Директор Поплавской школы А. В. Тарасёнок, который сменил Анатолия Климентьевича на посту директора школы, дал ему следующую служебную характеристику: *«Тов. Якимович за время работы в школе показал себя дисциплинированным, исполнительным и активным учителем. <...> На протяжении работы в школе вёл политкружок с коммунистами колхоза, а потом совхоза. Пользуется заслуженным авторитетом среди учительского коллектива, учащихся, родителей».*

С учётом личных качеств, положительной характеристики Анатолий Климентьевич Якимович по приезду в город Воткинск приказом Воткинского ГОРОНО № 228 от 24 августа 1960 года был назначен на должность завуча средней школы № 9.

Не делит свою жизнь на два периода и Галина Алексеевна, хотя особое место в её судьбе занимает зародившаяся на белорусской земле любовь её, молодой учительницы математики, и учителя-фронтовика Анатолия Якимовича, появление на свет в Поплавах их двух

сыновей — Бориса и Святослава, её становление здесь как педагога.

Родилась Галина Алексеевна в семье рабочего Воткинского машзавода А. А. Борисова. В 1936 году поступила в первый класс школы №17, которую закончила в 1946 году. После окончания школы сразу поступила на физико-математический факультет Удмуртского государственного пединститута, который закончила в 1950 году. Как вспоминает Галина Алексеевна: «Это был общесоюзный выпуск. Всех выпускников распределили по всему СССР. 12 человек направили в БССР, в их числе была и я. 15 августа когда прибыли в Минск, нашу группу распределили по районам Минской, Витебской, Гродненской и Гомельской областей. Направляли только в сельские школы».

В те годы Минск, как и вся Белоруссия, восстанавливал разрушенное войной народное хозяйство. Были единые цели, единые задачи для всей большой советской страны. В Минске шли строительные работы, но в то же время город утопал в цветах.

Из Минска Галину вместе с молодой учительницей Ниной из Рязани отправили на машине в районный центр Березино, где на центральной площади их взгляду предстала мрачная картина. В годы оккупации фашисты живо зарыли здесь семьи евреев. Родственники, чтобы отметить место гибели близких, стали приносить на площадь камни. Разные по размеру и форме, они составляли единую композицию, отражающую нечеловеческую жестокость фашизма. «Не могу и сейчас спокойно вспоминать о жуткой картине, которую мы увидели на площади в Березино. Как молния пронзила наши сердца», — рассказывает Г. А. Якимович.

После того как молодые специалисты ознакомились с районным центром и детально проанализировали

в РОНО состояние учебного процесса, уже ночью их доставили в Поплавы. Здесь девушек разместили в комнате на двоих в примыкавшем к школе здании.

19 августа 1950 года на заседании педагогического Совета школы молодых учителей – Галину из Удмуртии, Нину из Рязанской области, Анатолия, прибывшего из Минска после окончания вуза, – представили коллективу. Эта первая встреча Галины и Анатолия определит их дальнейшую судьбу. Первое впечатление друг о друге оказалось верным. Едва их взгляды встретились, молодых людей охватило такое чувство, будто они знают друг друга давным-давно, словно нашли родственную душу. Эта первая встреча запомнилась Галине на всю жизнь. Анатолий, уверенный в себе, имеющий хорошую профессиональную подготовку, сразу завоевал её доверие. Она видела, как уважительно относились к нему директор школы Иван Лукич Сладко, односельчане, учителя, особенно Нина Яковлевна Караканица, муж которой партизанил в здешних местах с Анатолием Якимовичем. Он быстро освоился с обстановкой, активно участвовал не только в жизни школы, но также в жизни колхоза и односельчан. Стал опорой и помощником молодой учительницы из Удмуртии.

Галина Алексеевна вспоминает: «Прибыв в Поплавы, мы не ощутили каких-то неудобств. Всё казалось давно знакомым. Даже Поплавская школа была построена по одному типовому проекту со школой №17 в городе Воткинске. Расположение крыльца, классов, школьный двор – всё отвечало единому проекту, который тогда был принят в СССР. Мы разговаривали и вели уроки на родном русском языке. Ребята нас понимали, хотя сами владели белорусским, польским языками. Меня как учителя математики и физики назначили классным руководителем ребят из детдома. Детский дом разме-

щался напротив школы. В нём жили ребята-сироты, родители которых погибли во время войны. Дети были разных возрастов. Им пришлось доучиваться после фашистской оккупации. Но это не мешало учёбе, взаимоотношения между ребятами и учителями были хорошими, дружескими. Старшие ребята помогали младшим, особенно когда я водила их в баню или на общешкольные работы. Ребятам-детдомовцам нравилось бывать у нас с Ниной дома. Мы готовили обеды, разговаривали о школе, рассказывали им о России: я — об Удмуртии, Нина — о Рязанской земле, о знаменитом земляке поэте Сергее Есенине, о котором в то время как-то мало писали и говорили. До сих пор помню голос Нины, читающей незнакомые стихи Есенина:

*Побегу по мятой стёжке
На приволь зелёных лех,
Мне навстречу, как серёжки,
Прозвенит девичий смех.
Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».*

Последние строки этого стихотворения находили особый отклик в сердцах ребят, родители которых погибли, освобождая родной край.

Или:

*В свисте пуль мне пела песня птичья,
И не штык — тяжёлый колосник!
Этих дней голодного величья
Не предал строптивый мой язык.*

Я заметила, что Нина так подбирала для ребят стихи, слова любимого поэта-земляка, чтобы не бередить

их души тяжёлыми воспоминаниями о пережитых военных годах. Она никогда не читала стихотворения о матери «Ты жива ещё, моя старушка...», уже тогда известного среди широкого круга читателей. Или строки:

*Снежная замять дробится и колется,
Сверху озябшая светит луна.
Снова я вижу родную околицу,
Через метель огонёк у окна.*

Нина не могла позволить себе напоминать ребятам об их родной хате, о родных. Оберегала их психику.

А для меня с детства было близко стихотворение С. Есенина «Кузнец», опубликованное ещё в 1914 году:

*Куй, кузнец, рази ударом,
Пусть с лица струится пот.
Зажигай сердца пожаром,
Прочь от горя и невзгод!
Закали свои порывы,
Преврати порывы в сталь
И лети мечтой игривой
Ты в заоблачную даль.*

Я родилась в семье потомственных кузнецов и не понаслышке знала об их тяжёлом, овеванном славой труде, и это стихотворение было в нашей семье своеобразным гимном. Однажды я рассказала ребятам о своей семье кузнецов из города Воткинска, прочла стихотворение «Кузнец».

Мальчишки проявили к моей истории живой интерес. Они видели, как кузнецы работали на машинно-тракторном дворе: как горн раздувал угли, как накалялось железо, и кузнец ловко щипцами в левой руке вертел железный кругляк, а правой рукой ковал подковы

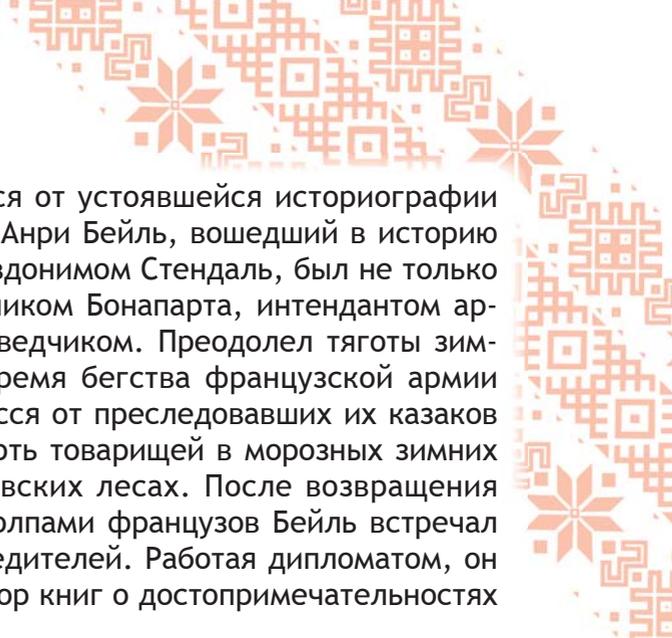
для лошадей, различные изделия для борон, плугов, повозок и другой сельскохозяйственный инвентарь.

Мой отец и дедушка на Воткинском железоделательном заводе ковали более сложные изделия. Они использовались при изготовлении землечерпательных машин — драг, паровозов, пароходов, железнодорожных мостов.

Я делилась с ребятами своими воспоминаниями об открытии в Воткинске дома-музея Петра Ильича Чайковского. Открытие музея состоялось по решению Совета депутатов трудящихся в 1940 году, я тогда ещё училась в школе, и было приурочено к 100-летию композитора. Мальчикам и девочкам нравилось слушать о семье П. И. Чайковского, его всемирно известных музыкальных произведениях.

Рассказывая в нашей маленькой комнате о России, мы с Ниной открывали для белорусских ребят новый мир, создавали для них домашний уют, которого они были лишены».

На эти встречи с ребятами приходил и Анатолий Якимович — учитель истории. Ему нравилось это общение, оно обогащало. Он всегда дополнял рассказы интересными историческими фактами. Однажды поведал об отступлении наполеоновских войск из-под Москвы через реку Березину, о том, как голодная, оборванная, замёрзшая, брошенная своими полководцами французская армия бежала через земли Березинского района. Анатолий построил свою историю не на основе книги знаменитого писателя Л. Н. Толстого «Война и мир», хотя и привёл несколько примеров из данного произведения, вспомнил высказывание о Наполеоне по этому вопросу академика Евгения Тарле, а на основе романа «Красное и чёрное» французского писателя Стендаля. Такой подход к истории Отечественной войны 1812 го-

да в корне отличался от устоявшейся историографии того периода. Мари-Анри Бейль, вошедший в историю литературы под псевдонимом Стендаль, был не только писателем, а соратником Бонапарта, интендантом армии Наполеона, разведчиком. Преодолевал тяготы зимнего перехода во время бегства французской армии из России, едва спасся от преследовавших их казаков Платова, видел смерть товарищей в морозных зимних белорусских и литовских лесах. После возвращения в Париж вместе с толпами французов Бейль встречал русскую армию Победителей. Работая дипломатом, он прославился как автор книг о достопримечательностях Италии.

Для ребят была открыта новая страница истории Березинского района, Поплав и в целом Белоруссии.

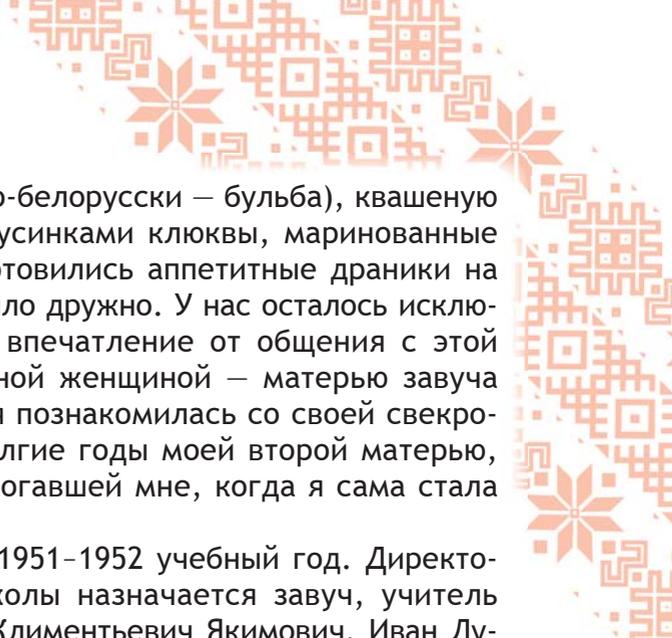
В вечерние часы Анатолий Якимович брал гитару или другой струнный инструмент и пел любимые песни тех лет: «В лесу прифронтовом», «Огонёк», «Всюду были товарищи, всюду были друзья», «Ой, цветёт калина в поле у ручья», «Враги сожгли родную хату» — эта песня особенно нравилась ему в исполнении Марка Бернеса.

Стихи М. В. Исаковского были по душе Анатолию Климентьевичу. Он с удовольствием исполнял и слушал песни на его стихи, созданные Блантером, Дунаевским, Соловьёвым-Седым. Любимой песней всегда оставалась «Катюша».

Первый учебный год прошёл в заботах и в напряжённой ежедневной работе, оставив о себе добрые воспоминания. Этому способствовала дружеская обстановка в учительском коллективе, уважительное отношение детей и их родителей к учителям. Высоким авторитетом пользовались у односельчан директор школы Иван Лукич Сладко, Леонид Иванович Жуковский,

Алексей Григорьевич Жешко, Нина Яковлевна Караканица, Зинаида Ивановна Мордас, Михаил Иванович Романов, Анна Ивановна Карчевская, Ванда Полинарвна Сайковская. Одна из коллег-учителей Галины Алексеевны имела большой для учителя недостаток – при тишине на уроке засыпала. Ученики знали, что после расстрела фашистами её семьи она получила психическое расстройство. Во время урока с ней постоянно разговаривали и таким образом держали её в тонусе. В школе было печное отопление, топили дровами, с заготовкой дров помогали родители и взрослые ученики. Классы освещались керосиновыми лампами. Несмотря на тяжёлые бытовые условия, работали с огромным воодушевлением. Между учителями, учениками и односельчанами поддерживались уважительные отношения. Не было разделения людей по национальному признаку.

Собрания с родителями проводили по их месту жительства. Учителя брали тетради, журналы успеваемости учеников и пешком приходили в деревни для встречи с родителями. Родителям рассказывали, как учиться их ребёнок, что необходимо для улучшения успеваемости. Такие собрания проходили в откровенной дружественной обстановке и, как правило, затягивались допоздна. Были классы и для взрослых. С помощью руководства сельских Советов, колхозов обучали тех, кто не умел писать и читать. Белорусские крестьяне с большим уважением и любовью относились к учителям, после собрания всегда старались накормить. «Однажды, – вспоминает Галина Алексеевна, – после родительского собрания в деревне Старая Подволожка Анатолий Климентьевич Якимович пригласил нас, учителей, к себе домой на ужин. Ева Ивановна – мать Анатолия – приготовила нехитрое угощение: от-

варную картошку (по-белорусски – бульба), квашеную капусту с яркими бусинками клюквы, маринованные грибы, а в печке готовились аппетитные драники на сале. Застолье прошло дружно. У нас осталось исключительно приятное впечатление от общения с этой доброй гостеприимной женщиной – матерью завуча нашей школы. Так я познакомилась со своей свекровью, ставшей на долгие годы моей второй матерью, любящей меня, помогавшей мне, когда я сама стала матерью».

Наступал новый 1951–1952 учебный год. Директором Поплавской школы назначается завуч, учитель истории, Анатолий Климентьевич Якимович. Иван Лукич Сладко уходит на пенсию. В это же время Анатолий Якимович и Галина Борисова заключают брак. Впечатления от первой встречи на педсовете Поплавской школы 19 августа 1950 года, любовь, вспыхнувшую в их сердцах, они пронесут через всю свою жизнь. В пламени горячей взаимной любви получают жизнь три сына: Борис, Святослав и Виктор.

Анатолий Климентьевич как патриот, историк имена сыновьям давал в честь великих исторических личностей.

Борис был назван в честь Бориса Годунова, который 17 февраля 1598 года стал первым царём на Руси не из династии Рюриковичей. Он первым из русских правителей попытался приобщить Россию к достижениям европейской цивилизации. В Москве много строил, в том числе православных храмов.

Святослав получил имя в честь великого князя Святослава Игоревича, слава о доблести которого передаётся на Руси из поколения в поколение. Он был любимцем воинского братства. Это ему принадлежат вдохновенные слова, обращённые к защитникам Отечества:

лий Климентьевич достиг карьерного роста, принимал активное участие в общественной деятельности. Однако появлялись определённые сложности и проблемы. В связи с рождением сыновей, уходом за ними Галина Алексеевна была вынуждена сократить часы преподавания. На здоровье Анатолия начало сказываться раннее. Поступали предложения возглавить Богушевическую школу, в которой ранее учился Анатолий.

Оставлять новый дом в Поплавах ради Богушевичей было не лучшим вариантом, но необходимость перемен уже назрела. Поэтому семья Якимовичей решает переехать на родину Галины в город Воткинск.

Удмуртия нравилась Анатолию Климентьевичу. Они стали жить в небольшом доме родителей Галины. Директор школы №3 Анфиса Павловна Багимова с большой радостью приняла Галину Алексеевну учителем физики и математики. Здесь в школе №3 учились младшие братья Галины. Анатолий Климентьевич был принят завучем школы №9 города Воткинска, директором которой была Галина Александровна Коновалова.

Жизнь Якимовичей набирала обороты. Появились свежие идеи и мысли, новые общественные отношения придавали сил, энергии. Семья строила большие планы.

Галина вернулась в родные места. Здесь всё было хорошо знакомо. Было много друзей, семья их славилась в городе своим трудолюбием. Сначала все жили у мамы, но из-за тесноты пришлось перебраться к тётке Галины. Однако после рождения сына Виктора в 1962 году больше времени стали проводить в мамин дом — мама помогала ухаживать за ребёнком.

Вскоре семья получила двухкомнатную квартиру по улице Кунгурцева в Воткинске. Квартира им очень понравилась. Неподалёку проживала сестра Галины

Александра. Она помогала ухаживать за маленьким Виктором, которого водили в детский садик. Галина Алексеевна отработала учителем физики и математики в школе №3 четыре года, а в 1964 году её пригласил на работу первый директор вновь открывающегося Воткинского медучилища Александр Иванович Перовщиков. Но из-за нехватки учителей в течение года пришлось вести уроки и в школе, и в училище. Затем Галина Алексеевна трудилась в медучилище, через два года работы её назначили завучем. Всего она проработала здесь 23 года.

«Завучем в медучилище было сложно работать, поскольку преподаватели были двух систем: учителя-предметники и врачи, которые вели специальные предметы, — вспоминает Г. А. Якимович. — Нельзя было допустить ошибок при составлении расписания занятий, приписок, то есть неотработанных преподавателями часов, предъявляемых к оплате».

Воткинское медицинское училище, которому в 2014 году исполнилось 50 лет, готовило фельдшеров, медицинских сестёр. Ребята уходили в Советскую армию, где служили санинструкторами в войсковых частях. В училище приходило много благодарственных писем от командования частей за хорошую подготовку младшего медицинского персонала.

«Это были плодотворные годы работы, — рассказывает Галина Алексеевна. — Особенно хорошо было, когда в первые годы медучилище размещалось в микрорайоне Берёзовка, рядом с квартирой. Сыновья Борис и Святослав учились в школе №22, а Виктор ходил в детский садик. Была возможность больше времени проводить дома и помогать ребятам».

В 1987 году Галина Алексеевна уходит из медучилища на заслуженный отдых. Однако вскоре вернётся

преподавать свою любимую математику в вечернюю школу. Работа, общение с людьми придавали ей сил и энергии, будили интерес к жизни.

Она никогда не состояла в партии, не придерживалась какой бы то ни было идеологии. Принадлежала семье кузнецов высокой квалификации, людей технического склада ума. Была практичной, деловой, последовательной в своих решениях. Одета всегда чисто, скромно, но по последней моде. Предпочитала носить строгие костюмы. С товарищами по работе поддерживала добрые ровные отношения. Не допускала, чтобы обсуждали коллег, как это часто бывает в учительских, женских коллективах. Такие нравственные качества Галины Алексеевны располагали к ней, преподаватели доверяли ей, а ученики любили её, так как знали, что она вкладывает всю душу в них, чтобы они освоили такой сложный предмет, как математика. На её плечах лежало домашнее хозяйство. Она была стержнем семьи. Глубоко уважая отца и беспрекословно ему подчиняясь, сыновья трепетно любили её. Считались и сейчас считаются с её мнением по многим вопросам не только личного и бытового характера, но также общественно-политического. Женская мудрость Галины Алексеевны, её жизненный опыт восхищают их. С любовью к ней относятся жёны сыновей, три внука, три внучки и правнучка. Число три – любимое в семье Якимовичей.

Г. А. Якимович за усердие в работе, плодотворную педагогическую деятельность награждена медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями, Почётными грамотами и благодарностями Министерства народного образования Удмуртии, Воткинского городского отдела народного образования, Воткинского горисполкома.

Работа в школах Воткинска

В Удмуртию А. К. Якимович приехал, уже имея жизненный и профессиональный опыт. За плечами были тяжёлые военные годы, послевоенная административная и учительская работа в Белоруссии. Всё это позволило Анатолию Климентьевичу быстро освоиться в многонациональной Удмуртии, полюбить этот край.

Здесь окончательно сформировалось его мировоззрение и педагогические взгляды. Беспокойный характер Анатолия Климентьевича побуждал его искать новые формы работы в школе. В каждом ученике он видел личность, ставил задачу перед учителем распознать и развивать способности каждого, чтобы ученики могли найти своё достойное место в жизни. Ему нравилось работать завучем школы №9 города Воткинска. Этот белорус пришёлся по душе коллективу школы. Инициативный, добрый, отзывчивый. Всегда готов прийти на помощь каждому, кто в этом нуждался. Своей активной общественной деятельностью — лекциями, экскурсиями по городам-героям СССР — он снискал уважение среди учеников и их родителей. Получил признание руководителей города Воткинска. В 1966 году А. К. Якимовича заслуженно, с учётом его профессиональных качеств, назначают директором школы №9. Ответственность возрастает, времени на общественную работу остаётся меньше, однако Анатолий Климентьевич не изменяет своим принципам и образу жизни, сложившемуся годами. В этот период он избирается депутатом Воткинского городского совета. Помимо лекций, докладов в школах, учреждениях в практику депутата Якимовича входят отчёты на агитплощадках своего избирательного округа. В заключе-

ние таких встреч в микрорайонах города проводились концерты художественной самодеятельности. В концертах непременно участвовал сам депутат. Анатолий Климентьевич хорошо играл на струнных музыкальных инструментах – гитаре, балалайке, мандолине. Исполнял свои любимые песни на стихи М. Исаковского, «В землянке» А. Суркова, «Тёмная ночь» В. Агатова. Пример директора школы, депутата вдохновлял школьников. Они с удовольствием участвовали в школьных и городских мероприятиях.

В 1970-е годы, будучи заместителем командира части по политической работе, я активно выступал с лекциями о международном положении и внешней политике СССР, делал обзоры военных мемуаров советских маршалов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, естественно, являлся членом Удмуртского республиканского отделения общества «Знание». И вот однажды в 1978 году на отчётной конференции общества «Знание» я услышал фамилию Якимовича. Он был активным лектором, председателем культурно-массовой комиссии Воткинского горсовета, заместителем председателя отделения общества «Знание» в городе Воткинске.

Редкая для здешних мест фамилия, тем более Якимович, меня очень заинтересовала. В родных местах Столинского района Брестской области в деревне Хорск эта фамилия была довольно известной. С раннего детства до призыва в армию моим лучшим другом был Василий Якимович. Во время перерыва я подошёл к А. К. Якимовичу, мы разговорились, рассказали друг другу, кто откуда родом, как попали в Удмуртию. Естественно, я спросил у Анатолия Климентьевича, не является ли он родственником Якимовичей из деревни Хорск. Спросил его, знает ли он известного историка,

профессора из Польши Якимовича, который активно изучал историю Давид-Городка, издал несколько монографий. На мои вопросы Анатолий Климентьевич ответил отрицательно. В то же время с гордостью поведал, что, когда он боролся за освобождение родных мест Березинского района от гитлеровцев, его однофамилец Антон Иванович Якимович (1883–1944 годы), генерал-майор, участник Гражданской, советско-финляндской войн, командир 343-й стрелковой дивизии, геройски сражался за столицу Белоруссии Минск. Погиб Антон Иванович в 1944 году, подорвавшись на mine. Мы тогда обменялись мнениями о прочитанных мемуарах С. М. Штеменко «Генеральный штаб в годы войны», «Солдатский долг» К. К. Рокоссовского, «Воспоминания и размышления» Г. К. Жукова и о других изданных в те годы воспоминаниях прославленных полководцев Великой Отечественной войны.

Эта встреча с интеллигентным, образованным земляком оставила хорошее впечатление. Когда в 1980 году мне пришлось возглавить партийную организацию Ижевского военно-строительного соединения, то по долгу службы курировал строительство объектов Воткинского машиностроительного завода. Бывал в городе Воткинске. На областных партийных конференциях, пленумах обкома КПСС постоянно встречался с первым секретарём Воткинского горкома КПСС Николаем Николаевичем Глушковым. Он, инвалид войны, участник освобождения Белоруссии, всегда тепло отзывался о белорусах и приводил в пример активного, доброжелательного учителя-фронтовика, директора школ № 9, 10, а затем вечерней школы, Анатолия Климентьевича Якимовича. Они были хорошо знакомы. Анатолий Климентьевич по работе и на партийных конференциях как коммунист всегда поддержи-

вал Н. Н. Глушкова, этого доброго, спокойного по натуре человека.

Н. Н. Глушков ушёл на фронт в 18 лет, в феврале 1944 года был ранен в обе ноги, стал инвалидом второй группы. Вернувшись на костылях в город Воткинск, поступил учиться на исторический факультет Удмуртского педагогического института. Был директором школы № 17, заведующим ГОРОНО, первым директором школы № 10. Долгие годы возглавлял Воткинскую городскую партийную организацию. Внёс огромный вклад в социально-культурное развитие города.

При встречах ему было о чём поговорить с Анатолием Климентьевичем. У них было много общего: фронт, ранение в 1944 году, учёба, преподавание истории, руководство школьными коллективами, интерес к общественно-политической жизни города Воткинска.

Работая завучем, а затем директором школы № 9, А. К. Якимович особое внимание уделяет патриотическому и интернациональному воспитанию подрастающего поколения. Устанавливает разносторонние контакты с учебными заведениями Белоруссии и других республик. Каждый класс развивал отношения с одной из союзных республик: велась переписка, ученики обменивались со сверстниками подарками. В каникулы организовывались поездки. Многим памятли посещения Минска, Брестской крепости, Беловежской Пуши, Мемориального комплекса «Хатынь». Гости из Воткинска бывали на Минском тракторном заводе, в музее Великой Отечественной войны, посещали родные для Анатолия Климентьевича Новины, где их гостеприимно принимала его мама – Ева Ивановна.

Итог поездок обсуждали на родительских собраниях, ученики делали доклады, выступали на местном радио, писали статьи в газеты.

Педагоги и ученики школы №9 так вспоминают об А.К. Якимовиче (газета «Воткинские вести» №29 от 17 марта 2009 года):

«Высокий, стройный, всегда подтянутый и аккуратный, он воспитывал своим примером, заряжал бодростью и нацеливал на новые дела. Это был человек активной жизненной позиции <...>, настоящий патриот нашего города. Вся его жизнь была посвящена воспитанию подрастающего поколения. И патриотизм для него был смыслом жизни.

Будучи выходцем из крестьянской семьи, а потом участником партизанского движения в Белоруссии, он знал и ценил вкус хлеба. В школе с начальных классов прививали уважение к хлебу, к самому дорогому продукту труда земледелия – дару родной земли. Хлеб, жизнь, Родина – эти слова мы ставили рядом, ибо хлеб – это жизнь, щедрость материнского сердца, щедрость Великой Родины».

Как директор школы Анатолий Якимович ежедневно заботился не только о качестве учебного процесса, воспитании школьников, работе с родителями. Он также решал многочисленные хозяйственные вопросы. Послевоенная практика ещё в Поплавской средней школе приучила его постоянно искать пути обустройства школы, решения жилищных вопросов учителей. В школе №9 хозяйственным способом, то есть своими силами, сделали пристрой, который и сейчас служит людям. Будучи директором школы №10, решил самую актуальную проблему тех лет – провёл централизованное отопление, убрал кочегарку, работающую на угле. До этого отопление здания школы было постоянной головной болью директора: нужно было своевременно заготовить достаточное количество угля, сохранить его, а главное, следить за работой рабочих-кочегаров

в тяжёлых условиях приуральской зимы, когда температура воздуха опускается до $-30-35^{\circ}\text{C}$. Были случаи, когда теплоноситель в трубах отопительной системы замерзал. Занятия прерывались на несколько дней. Квалифицированных сантехников и сварщиков в школе не было, лучшие кадры традиционно шли на машзавод. Необходимо было искать пути решения данной проблемы. И вот однажды Анатолий Климентьевич решил обратиться к генеральному директору Воткинского машиностроительного завода, дважды Герою Социалистического Труда В. Г. Садовникову. Машиностроительный завод – градообразующее предприятие города Воткинска. С давних времён жизнь города и горожан зависела от успешной работы завода, который в 60–80-е годы XX столетия очень много делал для развития и благоустройства города.

К удивлению многих, Владимир Геннадьевич, этот знаменитый инженер-ракетчик, человек, которого лично знал и поддерживал секретарь ЦК КПСС, будущий Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, назначил встречу и лично принял директора школы А. К. Якимовича. Обычно по таким вопросам принимали заместители директора завода по кадрам и социальным вопросам.

Анатолий Климентьевич изложил проблему школы и попросил легендарного директора во время летних каникул протянуть к школе нитку труб теплоносителя от центральной городской теплосети.

В. Г. Садовников внимательно выслушал директора, уточнил детали, сказал, что поможет. Как удивились работники школы, когда буквально на следующий день к школе подъехала большая группа представителей отдела капитального строительства Воткинского горисполкома, проектировщики, строители машзавода во главе с заместителем директора Анатолием Тимофе-

евичем Потаповым. Специалисты изучили на месте состояние отопительной системы школы, определили расстояние до проходящей теплотрассы, выслушали пожелания директора, а затем предупредили, что работы начнутся после майских праздников. Приказ директора являлся законом для подчинённых. К 15 августа школа № 10 была переведена на централизованное отопление за счёт средств Воткинского машзавода.

Среди коллег-педагогов в городе Воткинске долго ходила молва о том, как А. К. Якимович получил такой подарок для школы лично от Владимира Геннадьевича Садовникова. Об этом случае вспоминали на Совете ветеранов города, когда обсуждали установление памятной доски в честь Анатолия Климентьевича к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Тогда мы с главой города Воткинска А. В. Кузнецовым удивлялись тому, как много сделал для города Якимович, будучи директором общеобразовательных школ № 9, 10, школы рабочей молодёжи № 1. Ветераны вспоминали, что в школе № 10, а это была самая большая школа города, Анатолий Климентьевич организовал курсы по подготовке водителей автомобилей и мотоциклов. Говоря о том, как В. Г. Садовников помог Якимовичу в решении проблемы отопления школы, ветераны подчёркивали, что Владимир Геннадьевич — человек дела, прагматик, страшно не любил болтунов. Дела и личную позицию А. К. Якимовича знал. Ему нравились предложения, выступления учителя-белоруса на пленумах Воткинского горкома партии, сессиях горсовета, его неутомимая работа с ребятами и их родителями. Город Воткинск маленький — все люди как на ладони, тем более директор одной из лучших школ города, его работа всегда на виду.

Встречи Анатолия Климентьевича с легендарным директором, дважды Героем Социалистического Тру-

да Владимиром Геннадьевичем Садовниковым были и в последующие годы, но его первый и единственный личный приём в служебном кабинете сверхсекретного тогда завода до сих пор с особым трепетом вспоминают в семьях Якимовичей и Борисовых — династии заводчан по линии Галины Алексеевны.

Воткинский машиностроительный завод тогда занимался серийным производством ракет Р-11, Р-11М, Р-17, «Темп-С», «Темп-2С», «Пионер», «Тополь». По классификации НАТО ракета Р-17 обозначалась как SS-1C «Scud B» («Шквал»), «Темп-2С» — SS-17 «Sinner» («Грешник»), ракета средней дальности «Пионер» — SS-20 «Saber» («Сабля»), «Тополь» — SS-25 «Sickle» («Серп»).

Вот такой напряжённой трудовой жизнью жил маленький провинциальный город Воткинск, игравший ключевую роль в обеспечении обороноспособности великой державы — СССР. Школы города, училища, филиал Ижевского механического института готовили кадры для знаменитого завода, об этом А. К. Якимович помнил всегда.

Директором школы № 10 Анатолия Климентьевича назначили в ноябре 1972 года. В представлении Воткинского городского отдела народного образования говорилось: *«За период работы т. Якимович проявил себя как опытный педагог, знающий руководитель, активный пропагандист. Много внимания уделяет совершенствованию педагогического мастерства, умело направляет деятельность педколлектива на выполнение Постановлений партии и правительства. Награждён знаком «Отличник народного образования», пользуется заслуженным авторитетом среди коллектива учителей, учащихся, родителей».*

Здесь, в школе № 10, используя богатый опыт работы с родителями, А. К. Якимович проводил «Конференции отцов», на которые приглашались отцы учени-

ков. Якимович как директор сам тщательно готовился к ним, прибегая к рекомендациям выдающегося педагога А. Макаренко, который, обращаясь к отцам, писал: «Надо помнить, что вы руководите новой советской семьёй. По возможности надо добиваться правильной структуры этой семьи». Программы конференций были разными по содержанию. Иногда на них приглашались уважаемые люди города, обязательным было поощрение лучших родителей, которые много сил и энергии отдавали воспитанию детей. На конференциях зачитывались выдержки из сочинений школьников об их родителях. В этих мероприятиях директор школы видел великую нравственную силу.

Неугомонность характера Анатолия Климентьевича, стремление не замыкаться в кругу педагогического коллектива Воткинска и Удмуртии привели его к участию в работе системы высшего педагогического образования, к которой привлекались тогда ведущие директора средних учебных заведений.

В марте 1977 года А. К. Якимовичу была объявлена благодарность в приказе Горьковского государственного педагогического института «За активное участие в работе по подготовке будущего учителя».

Десять лет, с 1977 по 1987 год, А. К. Якимович возглавлял вечернюю школу рабочей молодёжи №1 города Воткинска. Тогда в подобных учебных заведениях учились много ребят и девочек с промышленных предприятий и строек, которые в связи с разными жизненными ситуациями не смогли окончить дневную среднюю школу. Стремление к учёбе и познанию мира тянуло их в школу. Им активно помогали в этом Анатолий Климентьевич и Галина Алексеевна.

За многолетнюю педагогическую деятельность, высокий профессионализм в работе, усердие в воспитании

молодёжи А. К. Якимович награждён медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «Ветеран труда», нагрудными знаками: «Отличник народного просвещения РСФСР», «Победитель социалистического соревнования 1973 года», «Победитель социалистического соревнования 1974 года», грамотами Министерства народного образования УАССР, Воткинского городского отдела народного образования, Воткинского горкома КПСС и Воткинского горисполкома, многими другими ведомственными грамотами и знаками отличия.

*Анатолий Климентьевич
Якимович,
г. Воткинск, 1975 г.*

Ветви семейного древа

Для Анатолия Климентьевича и Галины Алексеевны семейные ценности всегда были главными ориентирами на жизненном пути. Честь семьи, имени из поколения в поколение считались наивысшим достоянием. Анатолий как самый младший в семье после смерти отца берёт пример со старшего брата Ивана. Иван первым среди крестьян деревни Новины получил высшее педагогическое образование. С первых дней войны был на фронте, фронтовыми дорогами дошёл до Победы. Был контужен, но уцелел.

Иван Климентьевич (22.04.1908-02.10.1997) после окончания Богушевической школы окончил в 1928 году Борисовское педагогическое училище, в 1934 году – Минский педагогический институт.

Работал директором средних школ в городах Лепеле и Речице Борисовского района; с 1938 года – председатель Речицкого райисполкома; после присоединения Западной Белоруссии к Восточной с 1939 по 1941 год по заданию Обкома Компартии Белоруссии создавал – в Белостоке народное образование по образцу Советского Союза. С первых дней Великой Отечественной войны до 1946 года в звании офицера Красной армии сражался с фашистами. После демобилизации из рядов Советской армии работал заведующим отделом народного образования Гомельской области. Избирался депутатом Верховного Совета БССР первого созыва.

Награждён: орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями.

Имея отличный послужной список и как фронтовик, и как организатор народного образования в Белоруссии, Иван принимает решение по рекомендации фронтовых товарищей переехать в Москву. Двадцать пять лет Иван Якимович проработал директором средней школы №15 в подмосковных Люберцах. Жил в благоустроенной квартире при школе.

Жена Ивана Климентьевича Евгения, 1913 года рождения, поделила с ним жизненный путь и прожила до октября 2014 года. Умерла Евгения Фёдоровна, немного не дожив до 102-летнего возраста. Со столетним юбилеем её поздравили Президент Российской Федерации В. В. Путин, мэр города Москвы С. С. Собянин, сыновья, внуки, правнуки, многочисленные родственники, дру-

зья и общественные организации Москвы и Московской области.

У брата Ивана в Люберцах неоднократно гостил Анатолий, а также его дети Борис, Святослав и Виктор.

Анатолий как директор школы перенимал у старшего брата опыт организации учебного процесса и педагогического воспитания. Иван был прогрессивным педагогом, постоянно участвовал в научных конференциях, проводимых Академией наук, Министерством просвещения РСФСР и СССР, внедрял в своей школе много полезных новшеств. Естественно, он с большим воодушевлением передавал младшему брату Анатолию свой опыт, делился знаниями о передовых формах обучения.

У Ивана и Евгении трое сыновей: Марат, Олег и Игорь. Все три сына получили инженерное образование в лучших вузах Москвы, успешно работали в научно-исследовательских институтах и на оборонных предприятиях страны. Дети, внуки, правнуки Ивана Климентьевича и Евгении Фёдоровны достойно представляют московскую династическую ветвь рода Якимовичей.

Кроме сыновей Ивана и Анатолия у Евы Ивановны и Климентия Николаевича было трое дочерей: Мария, Елена и Татьяна. После смерти отца дочери были надёжными помощницами. Ева Ивановна всегда чувствовала их помощь и поддержку. Они так же, как братья, получили хорошее образование. Успешно работали, имели свои семьи.

Мария Климентьевна Якимович (08.09.1912-26.02.1993) после учебы в Богушевической школе окончила педагогический техникум и Белорусский государственный университет в городе Минске. В конце июня 1941 года с дочерью Инной 1939 года рождения и сыном Борисом 1941 года рождения была эвакуирована в Казахстан. Во время движения эшелона с эвакуиро-

ванными людьми фашистская авиация неоднократно бомбила состав. В одной из бомбёжек погибла двухлетняя дочь Марии Климентьевны. По прибытии в Казахстан Мария Климентьевна работала директором средней школы № 1 города Уральска (Западный Казахстан); заведующей библиотекой эвакогоспиталя Южно-Уральского военного округа; заведующей Уральским отделением военторга Южно-Уральского военного округа; начальником отдела кадров завода литейного и лабораторного оборудования. Мария Климентьевна награждена медалями: «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны» и юбилейными медалями. После возвращения из эвакуации Мария Климентьевна Якимович работала заведующей кабинетом политпросвещения Пуховичского райкома партии, на хозяйственных и административных должностях в городе Минске.

Средняя дочь Елена (1913-2000 гг.), в замужестве Бабинович, имела восьмерых детей. Проживала в деревне Подволожка Березинского района. В период войны и после её окончания жила недалеко от мамы Евы Ивановны, что давало возможность оказывать ей помощь в ведении домашнего крестьянского хозяйства. Как многодетная мать Елена Климентьевна Бабинович награждена орденом «Материнская слава» 2-й степени.

Младшая дочь Якимовичей — Татьяна (25.02.1922-09.02.2008). С 14 лет участница партизанской борьбы на оккупированной территории Березинского района. Она отличалась смелостью, решительностью и находчивостью при выполнении заданий по сбору информации о немецких гарнизонах, расположенных в окрестных населенных пунктах. После войны окончила педагогическое училище в городе Речица, работала в городе Лепель в школе, потом воспитателем в детском доме. В 1960-е годы вместе с семьёй переехала к брату Ива-

ну в Люберцы Московской области. В последние годы жизни была секретарем Совета ветеранов города Люберцы. Муж Татьяны Григорий Сысоевич во время войны был механиком в эскадрилье «Нормандия-Неман».

Сейчас многочисленные дети, внуки, правнуки семьи Якимовичей живут в России и Белоруссии. Дорожат именем и честью своих дедов, прадедов Якимовичей из белорусской деревни Новины Березинского района.

Борис – учитель, педагог, наставник

Старший сын Анатолия Климентьевича и Галины Алексеевны Борис посвятил себя тому же делу, которому отдали лучшие годы его отец и мама. Он с детства рос любимцем школьного двора в Поплавах. И ученики, и учителя очень тепло к нему относились. Говорили: «Вот какой растёт любознательный сын у директора школы». Он действительно рос подвижным, до всего ему было дело. Мог выйти на автомобильное шоссе – трасса Минск–Могилёв проходила рядом со школой. В то время на ней испытывали автомобили Минского автозавода. Общался с водителями, которые останавливались, чтобы зайти в магазин. Был любимцем покупателей и заведующего магазином. А продавец, пользуясь служебным положением, зная, что мальчик – сын директора школы, давал ему кататься на трехколесном велосипеде. После этого отец был вынужден купить велосипед. С трехлетнего возраста Борис в компании друзей со школьного двора «искатал» два таких велосипеда.

Борис видел, как тяжёл крестьянский труд. С шестилетнего возраста с другими ребятами участвовал в сельскохозяйственных работах. В основном это был сбор колосьев после уборки ржи, уборка картофеля. Управлял лошадью при окучивании картофеля. Тогда

в Белоруссии мальчики обычно садились верхом на лошадь и поводьями управляли ею. Так и Борис водил лошадь из межи в межу. Занимались заготовкой сена. Навыки крестьянского труда, полученные в детстве, научили Бориса концентрироваться на главном.

В те годы в белорусских деревнях не было отдельных клубов, изб-читален. Школа являлась не только образовательным учреждением для детей, центром просвещения для взрослых, она была средоточием культурной и общественной жизни. В школе проходили собрания односельчан, здесь показывали кинофильмы – приезжал киномеханик с киноустановкой и движком, работающим на бензине. Движок ставили во дворе. От него шли провода, и в одном из классов или в просторном коридоре вывешивали экран, ставили деревянные скамейки, и через проектор показывали фильмы. Анатолий Якимович как директор школы перед началом фильма обычно говорил односельчанам и ребятам несколько напутственных слов. Устраивал в школе танцевальные вечера. В Поплавах до сих пор вспоминают, как он впервые организовал здесь Первомайскую демонстрацию. Этот факт запечатлён на фотографиях, которые хранятся в архиве школы. Авторитет директора Поплавской средней школы был весьма высоким. На многих мероприятиях, в том числе на показах кинофильмов, Анатолия Климентевича сопровождали сын Борис и жена Галина.

У мальчика рос интерес к общественным делам, шире становился кругозор. Он рано пристрастился к чтению. Появилась тяга к познанию нового, анализу происходящих событий. Аналитический склад ума поможет Борису в дальнейшем легко усвоить школьную программу, успешно окончить технический вуз и стать известным учёным.

*Ученики и учителя Поплавской средней школы
на Первомайской демонстрации, 1950-е гг.*

Три школы вложили свой вклад в подготовку способного юноши. В Поплавской средней школе Борис учился с первого по третий классы, в Воткинской средней школе № 3 – четвертый–пятый классы, а аттестат о среднем образовании получил после окончания Воткинской средней школы № 22. Здесь с восьмого класса Борис возглавлял школьную комсомольскую организацию, которая под его руководством стала одной из лучших в Удмуртии, награждена переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ.

Борис вместе с отцом Анатолием Климентьевичем первыми среди школ Воткинска организуют военно-спортивную игру «Зарница». Они просто не могли остаться в стороне и быстро подхватили эту идею, поскольку на уровне Удмуртской Республики её реализацией совместно с обкомом ВЛКСМ занимался Герой

Советского Союза, полковник, белорус Георгий Сергеевич Томиловский. Якимович и Томиловский были лично знакомы. Георгий Сергеевич в годы войны командовал полком, форсировал Днепр. За успешное форсирование Днепра личным составом полка, за проявленное мужество ему присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Встречаясь, они неоднократно обсуждали события прошедшей войны, проблемы военно-патриотического воспитания школьников. В эти годы в школе создаётся футбольная команда «Юный спартаковец», которая принимает участие во Всесоюзных спортивных соревнованиях «Кожаный мяч» в Харькове. Выходит в финал. Правда в финале из 24-х команд занимает 24-е место. Но это не огорчило ребят из маленького Воткинска, а наоборот, показало их силу. Благодаря энергии и целеустремлённости они добились того, чтобы играть в финале со школьниками Москвы, Ленинграда и других крупных городов СССР.

В 2014 году школа отметила своё 50-летие, в изданной к юбилею книге отмечается, что школа дала ребятам не только твёрдые знания, а прежде всего воспитала в них ответственность, новаторство и целеустремлённость. Много замечательных организаторов производства, успешных людей, замечательных граждан своего города, своей страны было выпускниками школы №22 тех лет. Школьным коллективом руководил уважаемый в городе Воткинске педагог, участник Великой Отечественной войны Михаил Васильевич Дерябин.

После окончания школы многие ребята и девочки, имевшие способности к учёбе, не задумываясь, поступали в Воткинский филиал Ижевского механического института. Учебная база, профессорско-преподавательский состав, учебно-производственная практика сту-

дентов не уступали лучшим техническим вузам Урала. Студенты проходили практику и готовили себя к работе на Воткинском машиностроительном заводе, заводе радиотехнического оснащения. По организации производства и внедрению новой техники и технологий эти предприятия были одними из лучших в Советском Союзе. Работа этих заводов, выпускаемой ими продукции постоянно контролировались первыми лицами государства – И. В. Сталиным, Н. С. Хрущёвым, Л. И. Брежневым, Ю. В. Андроповым, М. С. Горбачёвым. Правда последний больше контролировал строительство объектов жилого комплекса для размещения инспекции США по контролю за выполнением Договора «О ликвидации ракет средней и меньшей дальности», которые выпускал Воткинский машзавод под руководством легендарного организатора ракетного производства дважды Героя Социалистического Труда Владимира Геннадьевича Садовникова.

Воткинский филиал вечернего факультета Ижевского механического института был организован в июле 1958 года. Его первым директором стал заместитель главного технолога Воткинского машиностроительного завода Фотей Иванович Метляков. В 1967 году его на этом посту сменил Валентин Николаевич Репко. Валентин Николаевич сумел привлечь к преподавательской деятельности таких учёных, как Георгий Павлович Исупов, Евгений Николаевич Герасимов, Юрий Дмитриевич Малыгин. Они вовлекли студентов в научно-исследовательскую деятельность. Давали им прочные знания. Производства заводов предъявляли высокие требования к студентам, которые проходили у них учебную и преддипломную практику, и выпускникам, стремящимся поступить к ним на работу. При этом учитывались научные интересы студента или выпускника, поскольку каждый цех имел свою специфику.

К завершению обучения студенты досконально знали производство. В те годы практиковалось Всесоюзное распределение после окончания учёбы, но многие выпускники предпочитали остаться в Воткинске или на оборонных предприятиях Ижевска, Сарапула, Глазова.

В период обучения в институте студент Борис Якимович совершенствует своё ораторское мастерство на общественной работе. В 1971 году создаётся школа молодого лектора, где он так же, как в своё время отец, активно выступает с лекциями в рабочих коллективах города, выезжает с лекторской группой в колхозы Воткинского и Шарканского районов. Входит в состав эстрадного студенческого ансамбля, работает в строительном отряде «Гренада». Проявляет интерес к научной, исследовательской работе. Г. П. Исупов привлекает способного студента к изучению проблем автоматизации производства. Первые авторские свидетельства Борис Якимович получил в свои студенческие годы.

В 1974 году окончил институт по специальности «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты».

На втором курсе Борис Якимович сделал предложение Надежде Циунелис, с которой познакомился ещё на первом курсе в стенах родного учебного заведения. Молодые люди сыграли студенческую свадьбу. После окончания вуза решили вместо Петрозаводска или Перми, куда им предлагали уехать, остаться в Воткинске. Надежда распределилась на Воткинский машзавод, где много лет работал её отец, а Бориса как проявившего себя в научной работе оставили в филиале института. Здесь он состоит как учёный и педагог. Будет вести преподавательскую деятельность – пройдёт все ступе-

ни карьерной лестницы от ассистента старшего преподавателя, доцента до заведующего кафедрой, декана факультета. Поступит в аспирантуру на кафедру доктора технических наук Уральского политехнического института имени С. М. Кирова (Свердловск), участника Великой Отечественной войны Юрия Сергеевича Шарина, после окончания которой в 1981 году успешно защитит кандидатскую диссертацию по автоматизации производственных процессов. Надо отметить, что школа профессора Ю. С. Шарина являлась ведущей научной школой Урала по технической кибернетике и автоматизации процессов производства. Дружба между известным учёным Шариным и его учеником Якимовичем закрепилась на долгие годы. Когда в 1994 году Борис Анатольевич защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора технических наук, Юрий Сергеевич приехал к нему в Воткинск, чтобы не только поздравить своего одарённого ученика, но и предложить переехать в город Екатеринбург и принять у него кафедру в Уральском политехническом университете.

Борис Анатольевич был вынужден отказать своему учителю, остался верен удмуртской научной школе, оборонному комплексу республики, да и к тому времени ректор Ижевского государственного технического университета И. В. Абрамов предложил ему переехать в Ижевск и стать проректором по инновационной работе, заняться изучением и внедрением новых технологий в учебный процесс и исследовательскую деятельность. В этой должности Борис Анатольевич проработает 10 лет. В 2007 году коллектив изберёт его ректором Ижевского государственного технического университета.

Надежда — хранительница семейных традиций

В роду Якимовичей решения принимают основательно, особенно берегут семейные традиции. Борис с Надеждой познакомились на первом курсе института, первыми среди студентов отпраздновали студенческую, по нынешним масштабам, скромную свадьбу, но искромётную, весёлую, по-студенчески задорную и подкупающую своей искренностью. Молодые дали обещание быть верными друг другу. И вот уже более 40 лет они вместе идут по жизни. Воспитали двух дочерей Елену и Светлану, радуются внучке Алесе.

*В дни отдыха.
В лесу Шарканского района
Надежда и Борис
Якимовичи, 2010 г.*

Дочь Елена закончила художественный факультет Удмуртского государственного университета, ныне кандидат философских наук, доцент кафедры «Организация упаковочного производства» факультета Технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета. Живёт в городе Минске.

Елена часто вспоминает Анатолия Климентьевича: «Дедушку я помню очень хорошо. Разве можно забыть то внимание и заботу, которые он проявлял

к нам – внучкам? Особенно ко мне, как к старшей. Брал меня в поездки, на экскурсии в другие города страны, мы постоянно отдыхали вместе в пансионатах и санаториях. Ходили за грибами. Бабушка Галина Алексеевна помогала мне учить математику и физику. С бабушкой мы обсуждали вопросы истории. Когда я училась в университете и жила в общежитии, на целую неделю выделял мне продукты. Был строгим. Помню, в 19-летнем возрасте я приехала с ним в Минск. Был мороз, я оделась в полушубок, на голову надела платок и намотала шарф, чтобы не отморозить уши. Он заставил меня снять шарф, ему не понравился мой внешний вид. Красота была для него великой силой».

Младшая дочь Светлана окончила Ижевскую государственную медицинскую академию по специальности «педиатр». Считает, что лечить детей – это в выс-

*Надежда Владиславовна с дочерьми
Еленой и Светланой, г. Воткинск, 2011 г.*

шей степени благородное дело. О дедушке Анатолии Климентьевиче и бабушке Галине Алексеевне говорит с нежностью и любовью. Воспитывает дочь Алесю.

Надежда Владиславовна Циунелис родилась в городе Воткинске вторым ребёнком в семье. Родители Надежды — Зиновия Сергеевна Коробейникова и Владислав Мартынович Циунелис — познакомились в суровые военные годы, работая на машиностроительном заводе. Зиновия Сергеевна после окончания училища работала там секретарём военного представителя заказчика изделий. Здесь она встретила Владислава, которого судьба забросила в далёкий Воткинск.

Владислав Мартынович Циунелис был направлен на Воткинский машиностроительный завод в 1941 году. Ему, будущему специалисту по артиллерийским системам, как и его однокурсникам по Ленинградскому военно-механическому институту, с началом войны не дали возможности защитить дипломы, а направили на производство. Заводы нуждались в кадрах. Необходимо было увеличить выпуск продукции, которая требовалась бойцам на фронте.

Владислав родился в городе Луге, что под Ленинградом, а его родители родом из Литвы, из-под Вильнюса. Его мама Софья Мартыновна прекрасно владела польским, литовским, русским языками. Когда в последние годы своей жизни жила у старшей дочери в Риге, то на рынке, покупая продукты, объяснялась только на польском. Она была дочерью железнодорожного обходчика. Отец Владислава — Мартын Станиславович Циунелис — тоже из железнодорожников. Первая мировая война многих заставила сменить место жительства, и семья железнодорожников осела в Луге, обзавелась собственным домом. В семье было четверо детей: сын Владислав и трое дочерей старше него.

После окончания средней школы Владислав поступил в Ленинградский военно-механический институт – самый престижный вуз страны того предвоенного времени. Когда он прибыл в город Воткинск, то, как и многие его товарищи, жил на квартире, работал в цехе по изготовлению и обработке стволов орудий. Начиная мастером, затем стал старшим мастером и контрольным мастером. Мартын Станиславович Циунелис жил с младшей дочерью в блокадном Ленинграде. Здесь и погиб от голода. Сам Владислав после войны остался в Воткинске. Защитить дипломную работу по артиллерийским системам ему удалось только в 1948 году в родном Ленинградском военмехе. Всю трудовую жизнь посвятил машиностроительному заводу. В их с Зиновией семье было трое детей: дочери Оля, Надя и сын Евгений.

*Владислав Мартынович
Циунелис*

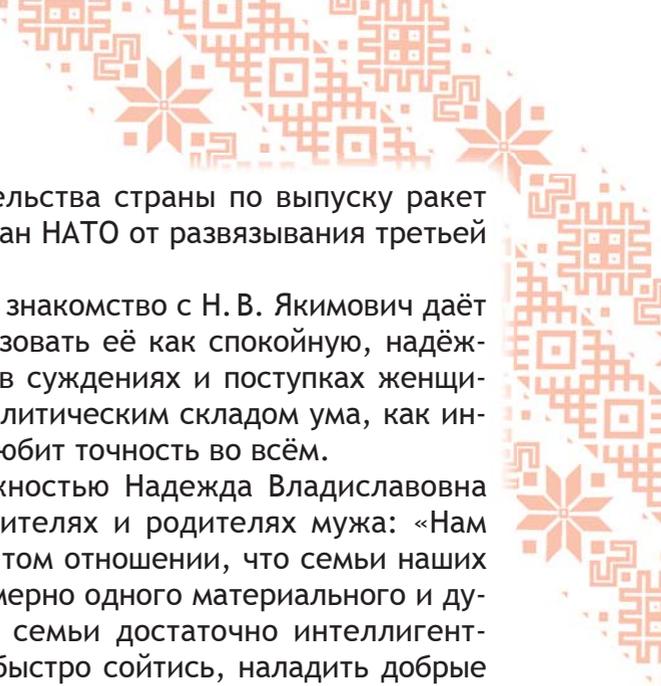
Владислав Мартынович был награждён медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», а Зиновия Сергеевна – медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Надежда Владиславовна вспоминает: «В нашей семье часто велись разговоры о заводской жизни, работе конструкторов, поэтому после окончания средней школы №17 мы сразу решили, что я буду поступать в Вот-

кинский филиал Ижевского механического института. Хотя по направлению завода было три места в Ленинградском военно-механическом институте, но я отказалась ехать в Ленинград. Старшая сестра Ольга работала в конструкторском отделе завода и училась на вечернем отделении института. Работать на заводе, а тем более в конструкторском отделе, считалось большой честью, моё решение было осознанным. Дома я помогала старшей сестре переводить с английского техническую документацию, хорошо чертила. Мне нравился Воткинский машзавод, которому впоследствии я посвятила всю трудовую жизнь – 22 года, с августа 1974 по 1996 год».

После окончания вуза по специальности «инженер-механик» Надежда была распределена на машзавод. Работала конструктором по ракетной технике в конструкторском отделе. Работа проходила в напряжённом режиме. Приходилось встречаться на производстве с генеральным директором завода, дважды Героем Социалистического Труда В. Г. Садовниковым. Однажды участвовала в вечернем совещании в кабинете директора по спорному вопросу, касающемуся главного металлурга завода. На совещании были одни мужчины и Надежда Якимович. Даже директор удивился этому факту, выслушал её первой, понял, что между службами завода возникло недопонимание. Разъяснил все вопросы. Дал три дня на устранение замечаний. На этом совещание было закрыто. Владимиру Геннадьевичу не нравились долгие заседания, он любил конкретику и чёткость. Были и другие встречи на производственных участках завода с легендарным руководителем ракетного производства.

Надежда Владиславовна гордится годами работы на машзаводе. Её скромный ежедневный труд конструктора помогал коллективу завода выполнять осо-

бые задания правительства страны по выпуску ракет для сдерживания стран НАТО от развязывания третьей мировой войны.

Продолжительное знакомство с Н. В. Якимович даёт основание характеризовать её как спокойную, надёжную, основательную в суждениях и поступках женщину. Она обладает аналитическим складом ума, как инженер-конструктор любит точность во всём.

С теплотой и нежностью Надежда Владиславовна говорит о своих родителях и родителях мужа: «Нам с Борисом повезло в том отношении, что семьи наших родителей были примерно одного материального и духовного уровня, обе семьи достаточно интеллигентные. Это позволило быстро сойтись, наладить добрые семейные связи. Радовались совместным встречам, при этом вели интересные разговоры, обсуждали различные аспекты жизни города Воткинска, страны в целом. Когда мы получили двухкомнатную квартиру, то у нас собиралось до 15 человек родственников. Царила атмосфера добра, радости, дружбы. Обязательно собирались у моих родителей после Первомайской и ноябрьской демонстраций, где был накрыт стол. Отмечали дни рождения и праздники. С благодарностью вспоминаю отца Бориса Анатолия Климентьевича, признательна его маме Галине Алексеевне, они всегда поддерживали нас материально, помогали воспитывать детей, с любовью относились к нам и нашей семье».

Святослав и его семья

Святослав, вспоминая свои детские годы, говорит: «В нашем доме висела картина «Три богатыря», и отец всегда напоминал нам, трём его сыновьям, чтоб и мы были богатырями, умели защитить своё Отечество. Это

в какой-то степени определило мою судьбу – в 1983 году меня рекомендовали на службу в МВД, я, не задумываясь, дал согласие».

После окончания средней школы №22 города Воткинска Святослав поступил учиться в Воткинский филиал Ижевского механического института, получил специальность «инженер-механик». Распределили на Воткинский завод радиотехнологического оснащения инженером-технологом, занимался общественной работой. В 1983 году Святослава по рекомендации комсомольской, партийной организаций, по решению собрания трудового коллектива цеха направили на службу в органы МВД в отдел по борьбе с хищением социалистической собственности. (В те годы существовала практика привлекать лучших молодых специалистов отраслей народного хозяйства к службе в Министерстве внутренних дел.) Получил первое звание лейтенанта, а в дальнейшем отдал борьбе с преступностью более 20 лет, дослужился до звания полковника. Был заместителем начальника криминальной милиции города Воткинска, заместителем начальника по воспитательной работе Воткинской городской милиции. С учётом отличной характеристики в начале 1990-х годов Святослава Анатольевича Якимовича переводят для дальнейшей службы в аппарат МВД Удмуртской Республики оперативным работником по особо важным делам. Через некоторое время его назначают начальником отдела по борьбе с коррупцией в органах государственной власти. Ведётся борьба со взятками, злоупотреблением служебным положением. В этой должности он работал с 1993 по 2000 год – в период разгула экономической преступности в Удмуртии. В 2000 году был назначен заместителем начальника Управления МВД Удмуртии по борьбе с экономическими преступлениями, а с 2001 по

2003 год возглавлял Управление по борьбе с организованной преступностью МВД Удмуртской Республики. В 2003 году вышел на заслуженный отдых и вернулся на завод радиотехнологического оснащения, откуда начал трудовую деятельность, на должность заместителя генерального директора.

Завод РТО в Воткинске – второй, после машзавода, по значимости и объёму выпускаемой продукции. Наибольшим авторитетом среди рабочих и инженерно-технического персонала пользовались директора: Александр Михайлович Полусмак, Николай Иванович Сапожников. Завод выпускал оборудование для Министерства связи: электронику, промышленных роботов, установки для шлифовки наружной поверхности кинескопов, установки вакуумного напыления и другое уникальное оборудование. Святослав в молодые годы работал в сборочном цехе, как технолог курировал робототехнику, вакуумные установки. В настоящее время завод занимается изготовлением оборудования для нефтегазовой отрасли.

Во время работы Святослава Анатольевича в органах МВД, особенно заместителем начальника Управления по борьбе с экономическими преступлениями, начальником Управления по борьбе с организованной преступностью, были раскрыты многие резонансные преступления. Ежегодно раскрывали более пятидесяти преступлений, связанных со взяточничеством среди чиновников Удмуртии. По итогам работы в 2000 году Управление МВД Удмуртии было признано лучшим среди подразделений МВД России. Имя С. А. Якимовича занесено на Доску почёта МВД России и Доску почёта МВД Удмуртии.

Особенно плодотворной была работа при министре генерал-майоре В. Ф. Щербакове, который практически ежедневно в десять часов вечера собирал руководи-

телей оперативных направлений для координации работы подразделений. Это давало ощутимые результаты в борьбе с преступностью.

Рука об руку идёт со Святославом по жизненному пути его супруга – Нина Михайловна. Она родилась в городе Воткинске в семье рабочих Воткинского машиностроительного завода. Отец Михаил Алексеевич Коскин по профессии кузнец. Славился как один из лучших кузнецов завода. Мама Галина Александровна – ударник коммунистического труда. Работала в штамповочном цехе. Была активной и доброжелательной женщиной.

В 1971 году после окончания средней школы Нина Михайловна поступила в Воткинский филиал Ижевского механического института. После получения диплома была распределена на Воткинский завод радиотехнологического оснащения как инженер-технолог. В техническом бюро (руководитель – Анатолий Васильевич Тутынин) отдела главного технолога (начальник – Вениамин Дмитриевич Быков), где работала Нина Михайловна, была доброжелательная рабочая обстановка, которая способствовала тому, чтобы молодые специалисты как можно скорее освоили профессию.

Знакомство Святослава и Нины состоялось на первом курсе института, и, как это бывает, молодые люди сразу понравились друг другу. Заботились друг о друге, помогали в учёбе. Завязалась дружба, которая переросла в основанную на доверии любовь. На третьем курсе поженились. Дружная семейная жизнь длится уже более 30 лет. Любовь дала свои плоды: на свет появились двое детей.

В 1983 году родилась дочь Марина, которая очень похожа на прабабушку Еву и брата Анатолия Климентьевича Ивана. Окончила Ижевский государственный технический университет, вышла замуж и сейчас про-

живает в Лос-Анджелесе, США. 22 марта 2015 года родила сына Дилана.

Сын Александр также окончил ИжГТУ по специальности «Юриспруденция», сейчас работает следователем Следственного управления Следственного комитета РФ по Удмуртской Республике.

«Отец главенствовал в семье, был хранителем нашего благополучия, — вспоминает Святослав. — Он лелеял и воспитывал каждого из нас».

В семье среднего сына бережно хранят традиции. Часто вспоминают, как семилетнего Святослава отправили из Воткинска поездом к бабушке Еве в Новины. В Ижевске посадили в вагон, дали проводнице рубль, чтобы присматривала за мальчиком. В Москве Святослава встретила тётя Таня, которая отправила племянника поездом до Минска. А в Минске на одной площади

*Семья Святослава Якимовича, г. Воткинск, январь 2012 г.
Слева направо: жена Нина, сын Александр,
дочь Марина, Святослав*

размещались два вокзала — железнодорожный и автобусный. Сойдя с поезда, Святослав сел на автобус и приехал к бабушке Еве в деревню Новины.

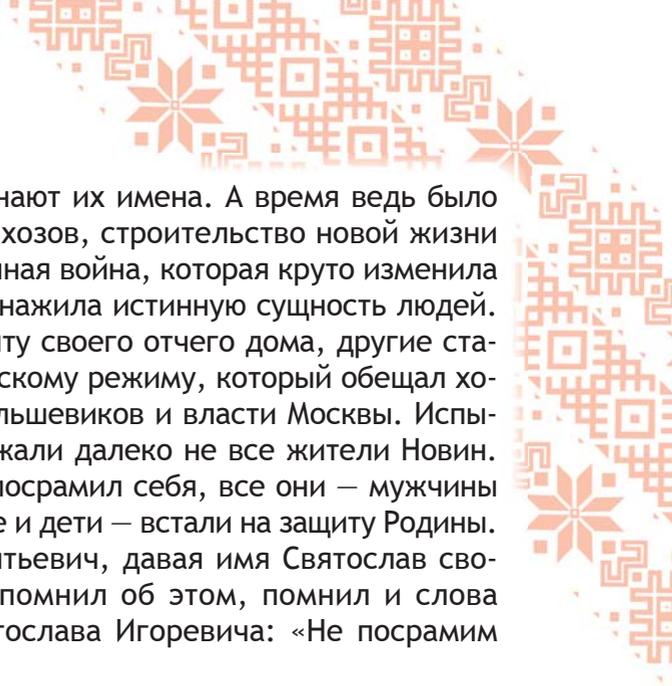
Почти каждое лето внуки Борис и Святослав жили у бабушки. Работали в колхозе на заготовке сена. Управляли лошадьми. Как они радовались, когда по итогам работы им выдали целую повозку сена. «Я был горд, — говорит Святослав, — когда увидел, что по деревенской улице везут сено для бабушки Евы, заработанное в колхозе нами. Радовался, что помог бабушке».

Односельчане уважали Еву Ивановну. Добрая слава следовала за ней ещё со времён войны. Доброта к детям, внукам, ко всему деревенскому люду переполняла её душу. Разве могут забыть внуки заботу бабушки о них: когда они ходили купаться на речку, которая протекала в трёх километрах от хаты, она обязательно собирала им в полотняную сумку поесть: молока, хлеба, варёных яиц. На лето к ней съезжались дети и внуки из Москвы, Минска, Воткинска. Когда собирались все вместе, в хате становилось тесно, пришлось пристроить в саду домик на деревянных сваях.

И в XXI веке жители белорусской деревни Новины остаются такими же добрыми и открытыми. 9 мая 2014 года мы с Борисом Анатольевичем приехали в Новины. Только вышли из машины, как нас окружили местные жители с вопросами: «Кто Вы? Откуда?». Когда узнали, что это внук Климентия и Евы Якимовичей, стали приглашать к себе в хату, чтобы угостить. При этом каждый говорил добрые слова в адрес Евы Ивановны.

Вот так бывает в жизни — человек из дня в день честно трудится, сеет добро. И как замечательно, что память об этих великих тружениках живёт в народе.

Семья Якимовичей из поколения в поколение сеяла добро, и сегодня, уже в XXI веке, односельчане с бла-

годарностью вспоминают их имена. А время ведь было лихое. Создание колхозов, строительство новой жизни на селе, потом страшная война, которая круто изменила всю жизнь. Война обнажила истинную сущность людей. Одни встали на защиту своего отчего дома, другие стали служить гитлеровскому режиму, который обещал хорошую жизнь без большевиков и власти Москвы. Испытание войной выдержали далеко не все жители Новин. Род Якимовичей не посрамил себя, все они – мужчины и женщины, взрослые и дети – встали на защиту Родины.

Анатолий Климентьевич, давая имя Святослав своему второму сыну, помнил об этом, помнил и слова Великого князя Святослава Игоревича: «Не посрадим земли Русской!».

Виктор и его память об отце

Третий сын в семье Анатолия и Галины Якимовичей Виктор родился 24 июня 1962 года в городе Воткинске. С великой радостью воспринял рождение сына Анатолий Климентьевич. Сбылась его мечта – у него растут три сына-богатыря. Он и в этом не отстал от старшего брата-фронтовика Ивана, который тоже воспитал трёх сыновей: Марата, Олега и Игоря.

С детства Виктор был окружён любовью и заботой. Не только родители, но и бабушка Зоя, вся родительская семья Галины Алексеевны уделяла мальчику много внимания. Когда он подрос, его брали с собой на рыбалку родные дяди Борис и Николай, приучали любить природу и окружающий его мир.

Беззаботное детство ассоциируется у Виктора с летом, проведённым у бабушки Евы в белорусских Новинах. На летние каникулы в Белоруссию уезжали всей семьёй. До 1969 года, покуда была жива Ева Ива-

*Виктор, г. Воткинск,
1963 год*

новна, у неё собиралась многочисленная родня с детьми. Поэтому спать в хате было негде – все места были заняты, и Виктор с братьями Борисом и Святославом спали в маленьком пристрое во дворе. В Воткинске, где проходило детство Виктора, он не видел коров, лошадей, овец, свиней, кур, гусей, уток, а в Новинах для него открылся целый мир домашних животных. Особенно запомнилось, как они с отцом и братьями ходили в вечернее время

на луг, где пасли лошадей. Сидели у костра и слушали рассказы отца о здешних партизанских местах, о лесах, в которых обитали волки и дикие кабаны.

Днём собирали груши, яблоки в большом бабушкином саду. Отец с Борисом и Святославом помогали бабушке в сельхозработах: заготовке сена, уборке урожая.

С первого по третий класс Виктор учился в школе № 19, а с четвёртого по десятый – в школе № 22 города Воткинска. Больше был склонен к гуманитарным наукам. С помощью отца ему легко давались история и литература, мама Галина Алексеевна помогала усвоить математику и физику. Благодаря её стараниям и влиянию Виктор выбрал профессию врача. В этом выборе решающее слово было за ней. Виктор больше похож на родственников мамы, Галины Алексеевны, особенно на маминого дядю Вениамина Корлякова.

*Мама, папа и Виктор
в Кыйлудском доме
отдыха (Удмуртия),
лето 1974 года*

*Виктор с отцом на отды-
хе в санатории Северного
Кавказа, г. Кисловодск,
9 апреля 1978 г.*

После окончания школы Виктор поступил на лечеб-
ный факультет Ижевского государственного медицин-
ского института. Поступить было сложно, конкурс был
восемь человек на одно место. Благодаря хорошим зна-
ниям, полученным в школе, дополнительным занятиям,
которые проводила мама, Виктор успешно сдал вступи-
тельные экзамены и был зачислен в мединститут. Он
и сейчас с благодарностью вспоминает своих учителей:
в школе – классного руководителя Камашенко, которая
вкладывала в учеников свою душу, в мединституте –
профессоров Лещинского, Данилова, Трусова. Особен-
но признателен Аркадию Яковлевичу Мальчикову, тогда
молодому учёному, хирургу от Бога, ныне доктору ме-
дицинских наук, профессору, главному врачу городской

*Военная подготовка на кафедре мединститута.
Летний военный лагерь. На боевой машине пехоты (БМП)
в центре – Виктор Якимович, 1984 год*

больницы №9, с которым и сейчас как врач поддерживает хорошие профессиональные отношения. Профессор Шинкарёва из-за усов, которые Виктор носит с тех пор, как они появились, на практические занятия к себе не допускала, это, конечно, задевало молодого человека.

После окончания мединститута в 1985 году Министерство здравоохранения Удмуртии направляет его главным врачом участковой больницы в деревню Кварса Воткинского района. Радовало то, что распределение получил в родные места, а огорчало то, что он был единственным врачом на полторы тысячи жителей – к кварсинской больнице были приписаны и деревни Ольхово, Фотены, Кукуи, Катыши, Гамы, Двигатель.

Приходилось еженедельно объезжать деревни и оказывать врачебную помощь по разным болезням. Такую многопрофильную врачебную практику вёл Виктор в течение четырёх лет.

Когда при Воткинском машзаводе был создан Медико-восстановительный центр, Виктора Якимовича назначили его главным врачом. Здесь он проработал тринадцать лет, до 2003 года.

В Санкт-Петербурге прошёл специализацию по андрологии и урологии, после чего продолжил трудиться в Медико-восстановительном центре врачом-андрологом. Через некоторое время перешёл работать в машзаводской санаторий-профилакторий, где продолжает трудиться врачом по настоящее время.

Отец для Виктора во многом является примером. «Он был очень интеллигентным, образованным человеком, никогда не повышал голос на своих подчинённых или учеников. Дома, в семье, оберегал нас, направляя на путь истинный», — вспоминает сын Виктор.

Работая в школе, Анатолий Климентьевич, по воспоминаниям Виктора, много сил и энергии отдавал интернациональному воспитанию. Благодаря ему многие дети тогда побывали в Союзных республиках: Азербайджане, Грузии, Украине, Белоруссии, Латвии, Эстонии, а также во многих городах России. В таких поездках изучалась история и география СССР. А. К. Якимович первым в городе Воткинске организовал поездки старшеклассников в города-герои. «Благодаря этим экскурсиям, — говорит сын Виктор, — я побывал во многих республиках Советского Союза. Интерес к путешествиям я сохранил на долгие годы. Работая врачом, побывал в Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республике (ГДР), Чехословакии, Польше».

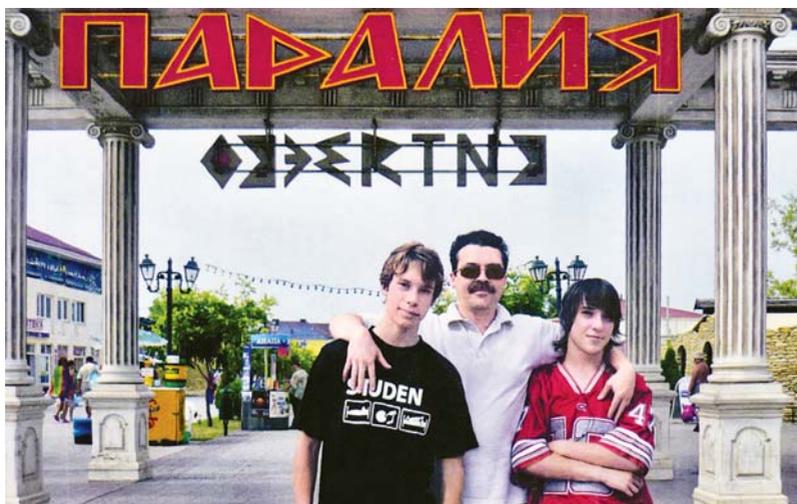
«Многие его ученики помнят, — продолжает вспоминать Виктор, — как ходили с отцом на Первомайскую демонстрацию, в День Победы возлагали цветы к Вечному огню. Мы гордились своим городом Воткинском, который в годы Великой Отечественной войны внёс до-

стойный вклад в разгром врага. Знали, что воткинцы по-прежнему работают над укреплением обороноспособности страны, гордились этим не менее, чем тем, что в Воткинске родился гениальный русский композитор П. И. Чайковский».

«Во время экскурсий мы с ребятами любили слушать, как отец под гитару поёт известные фронтовые песни, — рассказывает Виктор. — С ним мы собирали грибы. В Белоруссии было много грибов, целыми полянами в сосновом бору. Собирали и здесь, в Удмуртии, на 28-м километре Воткинского тракта в Костоватовском бору. Это Волковский кардон шириной два-три километра, длиной до десяти километров. Когда летом жили в Костоватовском доме отдыха, всегда набирали белых грибов, красноголовиков, лисичек, собирали ягоды. После того как приобрели мотоцикл «ИЖ Юпитер-3», сбор грибов и ягод стал постоянным увлечением семьи».

В 1991 году Виктор женился на сестре однокурсника, с которым долгие годы жил в общежитии медицинского института, Елене Робертовне Пономарёвой. Её родители были из Ижевска. После окончания медицинского института отца направили для работы в город Егорьевск Московской области. Там ижевчане и обосновались. Елена приезжала в Ижевск навестить брата, так и познакомилась с Виктором. У Виктора и Елены в 1993 году в городе Воткинске родилась двойня — два мальчика, которым дали имена Ростислав и Станислав. Пока семья жила в Воткинске, дети практически постоянно находились у бабушки и дедушки. Дедушка Анатолий Климентьевич курировал Станислава, который на десять минут старше брата, а бабушка Галина Алексеевна нянчила Ростислава.

Сейчас сыновья Виктора Якимовича уже взрослые: Ростислав учится на четвёртом курсе Московского

*Виктор с сыновьями Станиславом (слева)
и Ростиславом, г. Анапа, 2005 г.*

авиационного университета, а Станислав живёт в городе Ижевске и учится на четвёртом курсе Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова. После окончания вузов оба собираются продолжить учёбу. Станислав и Ростислав поддерживают хорошие отношения со всеми родными Якимовичей. Любят бабушку Галину Алексеевну. Жаль, что почти не помнят дедушку — они были ещё маленькими, когда его не стало. Дед очень любил внуков, а бабушка по сегодняшний день проявляет о них заботу.

«Добрые, светлые воспоминания об отце хранят многие воткинцы, — рассказывает Виктор. — Когда приходят ко мне на приём как к врачу, многие говорят: «Я учился у твоего отца» или «Когда он был депутатом Воткинского городского Совета, помог мне решить проблему с жильём». С теплотой вспоминают его. Свет его добра, свет его звезды как Учителя остаётся в людях».

«Что посеешь, то пожнёшь...»

«Сейте разумное, доброе, вечное...» — так в стихотворении «Сеятелям» писал Н. А. Некрасов, а через десятилетия удмуртский поэт К. Герд к словам великого русского поэта добавит: «Мы сеем, сеем, а жать будут другие...».

Анатолий Климентьевич и Галина Алексеевна Якимовичи все годы своей учительской творческой жизни сеяли добро, сеяли знания среди молодых юношей и девушек. Богатый урожай посеянного ими добра и знаний воплощён в жизнь. Не одно поколение воткинцев вспоминают своих учителей, добрые слова о них мы слышали и от современных учеников Поплавской средней школы Минской области. Неугасимый свет знаний, который щедро дарил Учитель А. К. Якимович, озаряет новую эпоху. Ибо добро и знания вечны. Добрые всходы, добрый урожай дала семья Якимовичей во втором и третьем поколениях. Есть большая надежда, что так будет и в следующих поколениях.

Сыновья — три богатыря: Борис, Святослав и Виктор — оправдали надежды родителей. Состоялись как цельные творческие личности, способные послужить Родине. Каждый из них достоин похвалы, однако по стопам отца пошёл только Борис. Конечно, Анатолий Климентьевич оказал влияние на его выбор, на его творческую деятельность. В 1974 году Борис Анатольевич окончил институт, в 1981 году защитил кандидатскую диссертацию, а в 1994 году — диссертацию на соискание учёной степени доктора технических наук. В 2007 году избран ректором Ижевского государственного технического университета.

Сегодня Борис Анатольевич Якимович — известный учёный, основными направлениями научной деятель-

*Сыновья А. К. Якимовича, г. Воткинск, 25 января 2006 г.
Слева направо: Виктор, Святослав, Борис*

ности которого являются системный анализ и управление, газоструйные импульсные системы. Он автор более 300 научных, учебно-методических работ, в том числе 15 монографий, 20 изобретений и патентов. Профессор Б. А. Якимович является автором и соавтором 11 учебников и учебных пособий, рекомендованных Минобразования РФ для высших учебных заведений России. Учебник «Металлорежущие станки и станочные системы» в двух томах и учебное пособие «Методы анализа и моделирования систем» получили международное признание и используются в учебном процессе вузов не только России, но и Белоруссии.

За 40 лет научно-педагогической деятельности в ИжГТУ профессор Б. А. Якимович подготовил много молодых специалистов. Он читает лекции по базовым дисциплинам инженерно-технических специальностей: системам автоматизированного проектирования, системному анализу и управлению, математическому моделированию и основам проектирования технических систем.

С 2007 года, когда Борис Анатольевич возглавил ИжГТУ, вуз не только занял уверенные лидирующие позиции в Удмуртии, но и вошёл в число сильнейших технических университетов России.

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова в 2012 году отметил своё 60-летие. Созданный согласно Постановлению Совета министров СССР №1034 от 22 февраля 1952 года, подписанному И. В. Сталиным, он состоял из двух факультетов: машиностроительного и механико-технологического. За эти годы он вырос до 13 факультетов и института непрерывного профессионального образования.

Научный потенциал, заложенный профессорско-преподавательским составом Московского высшего технического училища имени Баумана, за эти годы совершенствовался. Подготовлено более 50 тысяч инженерно-технических специалистов, которые внесли достойный вклад в развитие промышленного производства Удмуртии и за её пределами.

Научные школы, созданные В. П. Остроумовым, А. А. Коналовым, В. И. Кулагиним, Д. Ф. Полищуком, О. И. Шавриным, А. М. Липановым, О. И. Казачёнком, другими известными учёными советского периода, продолжают развиваться, сохраняя традиции старшего поколения.

В начале XXI века И. В. Абрамов, В. А. Умняшкин, Ю. О. Михайлов, Н. С. Сивцев, Д. Ю. Свитковский, М. М. Черных, В. Н. Диденко, Ю. П. Демаков, Л. А. Галаган, В. В. Муравьёв, В. А. Шумилов, С. В. Моченов, Ю. М. Мерзляков, И. К. Пичугин укрепили авторитет и позиции ИМИ-ИжГТУ. Под руководством доктора технических наук, профессора Б. А. Якимовича научный и образовательный потенциал ИжГТУ имени М. Т. Калашникова находится на высоком уровне. В последние годы с университетом активно работал гениальный

конструктор стрелкового оружия, дважды Герой Социалистического Труда, Герой Российской Федерации, доктор технических наук, Почётный профессор ИЖГТУ Михаил Тимофеевич Калашников. Сотрудничает с университетом его выпускник Владимир Александрович Ярыгин, лучший конструктор Министерства обороны СССР (в 1985 году). Пистолет Ярыгина (ПЯ) поставлен на вооружение Российской армии. В тесном сотрудничестве с ректором продолжают достойно трудиться на ниве науки и образования В. В. Хворенков, В. С. Клековкин, А. В. Еленский, А. В. Алиев, С. Г. Селетков, В. А. Тененёв, В. Е. Лялин, Г. Н. Первушин, В. П. Грахов, А. И. Коршунов, О. В. Малина, Ю. Б. Брызгалов, И. Г. Русяк, А. В. Щенятский, Р. А. Галиахметов, А. Г. Балицкий, Н. Л. Тарануха, О. В. Мамрыкин, А. П. Кузнецов и другие.

Слаженная работа всех звеньев университета даёт ему возможность участвовать в Международных и Всероссийских научно-практических конференциях, заслуженно получать дипломы, награды международных выставок. Борис Анатольевич с коллегами достойно представляют университет на мероприятиях, которые посещают первые лица государства: Президент РФ В. В. Путин, заместитель Председателя Правительства Д. О. Рогозин; руководители ведущих вузов России: В. А. Садовничий – ректор МГУ имени М. В. Ломоносова, А. А. Александров – ректор МГТУ имени Н. Э. Баумана, С. М. Дмитриев – ректор Нижегородского технического университета имени Р. Е. Алексеева; главы зарубежных университетов: Б. М. Хрусталёв – ректор Белорусского национального технического университета, Экберт Херинг – доктор, Почётный ректор Университета города Аалена (Германия), Йозеф Бодиш – ректор Университета города Печ (Венгрия), Ван Шуго – ректор Харбинского политехнического университета (Китай) и другие.

Посещение В. В. Путиным концерна «Калашников» – его внимание привлекла научная экспозиция, подготовленная ИжГТУ. Ректор Б. А. Якимович докладывает о научных достижениях университета, г. Ижевск, 2010 г.

Президент Удмуртской Республики А. А. Волков приветствует коллектив ИжГТУ им. М. Т. Калашникова в связи с 60-летием университета, г. Ижевск, Дом дружбы народов, февраль, 2012 г.

Научная конференция по подготовке кадров для оборонного комплекса России, г. Ижевск, 25 января 2012 г. Слева направо: президент УР А. А. Волков, ректор ИжГТУ Б. А. Якимович, заместитель председателя Правительства РФ Д. О. Рогозин

Ректор МГУ им. М. В. Ломоносова В. А. Садовничий (справа) принял участие в торжественных мероприятиях, посвящённых 60-летию ИжГТУ им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск, февраль, 2012 г.

*Рукопожатие дружбы ректоров, г. Минск, 8 мая 2013 г.
Слева направо: С. М. Дмитриев – ректор Нижегородского технического университета им. Алексеева,
Б. М. Хрусталёв – ректор Белорусского национального технического университета, Б. А. Якимович –
ректор ИжГТУ им. М. Т. Калашникова*

*На научно-практической конференции, посвящённой
90-летию со дня рождения М. Т. Калашникова,
г. Ижевск, ИжГТУ, 9 ноября 2009 г.
Слева направо: ректор ИжГТУ Б. А. Якимович,
главный федеральный инспектор по УР Р. Ф. Идрисов,
М. Т. Калашников, президент УР А. А. Волков*

Присвоение Б. А. Якимовичу звания почётного доктора (Doctor Honoris Causa) университета А. Дубчека в Тренчине (Словакия). Научно-практическая конференция, посвящённая 90-летию со дня рождения А. Дубчека, 30 ноября 2011 г.

*Приём делегации во главе с ректором Технического университета г. Брно (Чехия) Карелом Райсом в связи с 55-летием ИжГТУ, г. Ижевск, ИжГТУ, февраль 2007 г.
В центре – И. В. Абрамов, Б. А. Якимович*

Чужой беды не бывает

Активная жизненная позиция, стремление постоянно делать людям добро, помогать им в нелёгких жизненных ситуациях побудили Анатолия Климентьевича и Галину Алексеевну оказать помощь в розыске солдата Зиновьева, считавшегося пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны.

Начало истории связано с материалом, опубликованным в журнале «Работница и селянка» (№1 за 1985 год), рассказывающим о необычной, трагической судьбе солдата Великой Отечественной войны. Журнал, издававшийся в БССР на белорусском языке, получала в Воткинске и семья Якимовичей.

Статья в журнале взволновала Якимовичей. В ней сообщалось о том, что советский солдат после контузии попал в плен, потерял память, слух и речь. До сего дня (а со времени окончания войны прошло уже сорок лет) он находился в госпитале австрийского города Филлах. Этот человек желает вернуться на Родину, но почти ничего не помнит о своей довоенной жизни.

Усилия австрийских врачей привели к положительным результатам. Когда память частично возвратилась к этому человеку, он назвался Василием Семёновичем Зиновьевым. Солдат сообщил некоторые данные, касающиеся жизни в довоенный период, в частности, вспомнил, что родился 4 января 1924 года в деревне Сотань, окончил школу в деревне Шалаевка, расположенной неподалёку от какого-то завода.

Не раз перечитывали Якимовичи эти строки. Что-то напоминали названия Сотань, Шалаевка, упоминание о заводе... И вдруг мелькнула ошеломляющая догадка: а что если этот человек родом из Воткинского района?

Супруги начали поиски. Якимовичи нашли людей, когда-то проживавших в деревне Лып-Гари (Сотоны), расположенной в двух километрах от деревни Шалавенки. До войны неподалёку находился завод. Выяснилось, что эти люди помнят семью Зиновьевых и самого Василия Семёновича, ушедшего на фронт и считавшегося пропавшим без вести.

Якимовичи обратились в Воткинский городской архив и в исполком Воткинского районного Совета народных депутатов. Представители местных органов подключились к поиску. В результате были найдены данные, подтверждающие, что семья Зиновьевых действительно до войны проживала в Воткинском районе Удмуртской АССР.

Вокруг Якимовичей образовался круг людей, которые начали поиск родственников В.С. Зиновьева. Удалось найти младшего брата Василия – Ивана, проживавшего в Устинове (так в 1985 году назывался Ижевск). Этот взрослый, повидавший жизнь человек не смог сдержать слёз, вспоминая брата, которого видел последний раз более 40 лет назад, незадолго до его ухода на фронт. Иван Зиновьев также сообщил, что жив и средний брат Василия Семёновича – Егор, проживавший в городе Охе Сахалинской области РСФСР.

Анатолий Климентьевич и Галина Алексеевна направили письмо в адрес Управления по розыску Советского Красного Креста. Теперь поиски, начатые по инициативе Якимовичей, получили развитие на официальном уровне. Оказалось, что Красный Крест на момент получения письма Якимовичей в феврале 1985 года уже более двух лет вёл поиск родственников В.С. Зиновьева. Были установлены контакты с 22-мя семьями Зиновьевых, члены которых пропали без вести в годы Великой Отечественной войны. Полученные

от них фотографии родных отправлялись в Австрию В. С. Зиновьеву, но возвращались с отрицательным ответом.

На основании информации Якимовичей Красный Крест запросил у родственников Василия Семёновича Зиновьева семейные фотографии и отправил их в Австрию для окончательного опознания. Посмотрев в первый раз фотографии, Василий Семёнович назвал правильно лишь одного человека — дядю Степана. Про отца коротко сказал: «Семён». Больше никого не узнал. Сказались последствия тяжёлой контузии и сорок лет почти полного беспомыслия, существование в чужой языковой среде. Память сохранила лишь отдельные, наиболее яркие образы детства, юности. На фотографиях, сделанных корреспондентами в родных Сотонах, Василий Семёнович обратил внимание на изгиб деревенской речки и наличник над окном родительской избы. Позднее вспомнил имена брата, тётки и бабушки.

Конец этой истории, в которой приняло участие много равнодушных людей в Австрии и СССР, в том числе и семья Якимовичей, оказался печальным. Врачи запретили Василию Семёновичу дальний переезд на Родину; в Филлах стал собираться один из его братьев — Егор. К сожалению, он не успел. Уже начались хлопоты, когда из Австрии сообщили о неожиданной смерти В. С. Зиновьева, вызванной осложнениями после перенесённого гриппа. От Галины Алексеевны Якимович известно, что сегодня уже нет в живых обоих братьев Василия — Егора и Ивана. Родная деревня Зиновьевых — Сотоны — почти полностью обезлюдела. И осталась лишь память о страшной войне и одна из трагических историй, ею порождённых...

Верность заветам отца

Свято следуя традициям семьи, Б. А. Якимович, будучи проректором Ижевского государственного технического университета, совместно с Обществом белорусской культуры в Удмуртской Республике «Батьковщина» предложили ректору И. В. Абрамову возобновить проведение ежегодного студенческого легкоатлетического пробега в город-герой Минск. К чести Ивана Васильевича Абрамова, он с большим воодушевлением взялся за реализацию данного предложения. Сам в молодости спортсмен, общительный по характеру, он лично принял участие в посещении столицы Беларуси. Увидел, как торжественно отмечают белорусы День Победы. После избрания ректором Б. А. Якимовича пробеги стали более массовыми. В 2014 году состоялся XI Международный студенческий легкоатлетический пробег в город-герой Минск, приуроченный к 70-летию освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В нём приняли участие студенты и преподаватели ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Нижегородского государственного технического университета имени Р. Е. Алексеева, Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, Волгоградского государственного технического университета, Севастопольского национального технического университета. Во главе студенческих делегаций в Минск прибыли ректор ИжГТУ Б. А. Якимович, ректор НГТУ С. М. Дмитриев, проректоры. По сложившейся доброй традиции в Минске делегацию принимал ректор Белорусского национального технического университета, академик Национальной академии наук Республики Беларусь Борис Михайлович Хрусталёв.

Приём делегации БНТУ Председателем Госсовета УР И. Н. Семёновым, г. Ижевск, май 2007 г. Слева направо: А. Л. Кузнецов — министр образования и науки УР; И. В. Бельский — декан спортивно-технического факультета БНТУ; Г. М. Бровка — проректор БНТУ; И. Н. Семёнов — Председатель Госсовета УР; В. А. Смёткин — проректор БНТУ; Б. А. Якимович — проректор ИжГТУ; Н. Д. Укрянец — председатель Общества белорусской культуры в Удмуртской Республике «Батьковщина», В. И. Мочалов — проректор ИжГТУ

Посещение Национальной библиотеки Республики Беларусь, г. Минск, 2010 г.

*Слева направо:
В. П. Мозгутнов – проректор
НГТУ им. Р. Е. Алексеева,
Б. А. Якимович – ректор
ИжГТУ, К. И. Баландин –
проректор БНТУ,
М. Е. Шириев – проректор
НГТУ, Н. Д. Украинец –
председатель Общества
белорусской культуры
в УР «Батьковщина»*

*Встреча команд у здания БНТУ,
где их приветствовали ректоры Б. М. Хрусталёв
и Б. А. Якимович, г. Минск, 2014 г.*

Старт пробегу был дан в городе Ижевске 4 мая 2014 года в 10.00 на торжественном митинге у Мемориала боевой и трудовой славы. Торжественные митинги проходили по всему маршруту пробега. На территории Удмуртии митинги прошли в городе Можге, где в мероприятии приняли участие глава города С. А. Пантюхин, дети, школьники, ветераны, в селе Алнаши. В Елабуге (Татарстан) в митинге приняли участие студенты филиала Казанского федерального университета, молодёжь и ветераны. Участников пробега тепло приняли в Чебоксарах, Нижнем Новгороде, подмосковных городах: Вязьме и Ярцево.

8 мая в 10.00 по сложившейся традиции произошла встреча и митинг в Минске у Кургана Славы. После

*Участники легкоатлетического пробега
у Кургана Славы, г. Минск, 8 мая 2014 г.*

официальных торжественных мероприятий студенты посещают Мемориальные комплексы: «Хатынь», «Линия Сталина», совершают экскурсии по городу Минску. В 2014 году часть участников легкоатлетического пробега присоединилась к большой делегации из Удмуртии, которая прибыла на чемпионат мира по хоккею с шайбой, проходивший в Минске.

Воткинскую группу болельщиков на чемпионат мира привёз руководитель Воткинского отделения Общества белорусской культуры в Удмуртской Республике «Батьковщина» В. И. Угарев.

Сегодняшние студенты так же, как и студенты 1970-х, возвращаются из пробегов полными самых ярких впечатлений.

Болельщики г. Воткинска во главе с руководителем отделения Общества белорусской культуры в Удмуртской Республике «Батьковщина» В. И. Угаревым, г. Минск, 12 мая 2014 г.

Выступая с обращением к участникам пробега на митинге у Кургана Славы 8 мая 2014 года, ректор ИЖГТУ имени М. Т. Калашникова Б. А. Якимович говорил: «Между войной и нами всего одна, не такая уж долгая человеческая жизнь – 70 лет. Стать участником пробега, посвящённого Дню Победы, – это значит увидеть свою Родину более близко, не как из окна поезда или по телевизору. Это значит отдать дань памяти и благодарности героям, стать сопричастным к народному празднику, тоже подлинному и великому, ради которого сражались и умирали наши отцы, ваши деды и прадеды. Помните, дорогие юноши и девушки, слова Роберта Рождественского: «Вспомним всех поимённо, горем вспомним своим... Это нужно – не мёртвым! Это надо – живым!...».

После митинга Борис Анатольевич обратился ко мне с предложением: «Давайте завтра, 9 мая, посетим могилы моих дедушки и бабушки в Новинах, побываем в тех местах, где воевал мой отец. Заедем в Поплавскую школу, где он был директором школы, где встретил мою маму – учительницу математики».

9 мая 2014 года мы побывали в Новинах, поклонились могилам дедушки Климентия и бабушки Евы. Походили по деревенским улицам, с детства знакомым Борису Анатольевичу. В Поплавской школе нас любезно принял директор В. Н. Дудко. Встретились с ветераном войны Г. П. Якимовичем, председателем профсоюзного комитета Белорусского национального технического университета В. А. Смёткиным.

Побывав в местах, опалённых войной, отдав дань любви и уважения подвигу наших отцов и матерей, мы окрепли духом. Мы стали увереннее приобщать студентов, юношей и девушек, к подвигу, совершённом в годы Великой Отечественной войны советским народом.

Встреча в Поплавской средней школе, 9 мая 2014 г. Слева направо: В. Н. Дудко – директор школы, Е. Б. Якимович – внучка А. К. Якимовича, Г. П. Якимович – ветеран Великой Отечественной войны, Б. А. Якимович – ректор ИжГТУ им. М. Т. Калашникова, Н. Д. Украинаец – председатель Общества белорусской культуры в УР «Батьковщина»

Семейный музей – увлечение Ларисы Бабинович. Здесь собрана уникальная коллекция предметов быта белорусских крестьян, д. Новины, 9 мая 2014 г.

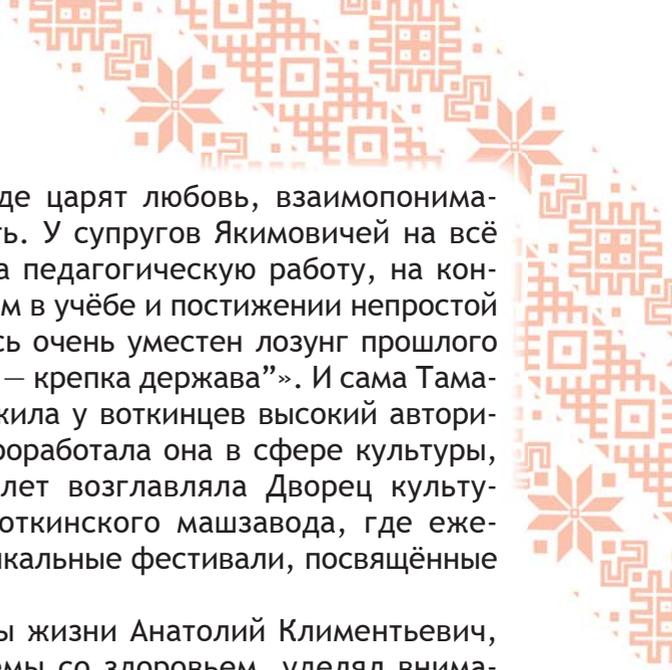
«Родительский дом, начало начал...»

Золотые слова песни, которую исполняет народный артист России Лев Лещенко, как будто написаны с семьи Якимовичей. Сыновья Борис, Святослав и Виктор, их семьи бережно хранят память об отце Анатолии Климентьевиче. Мама — Галина Алексеевна — является центром их жизни. Где бы ни были, они помнят о ней, а если находятся в Воткинске — обязательно рядом с ней. Благо три дома в микрорайоне Конанка, что на берегу Воткинского пруда, стоят рядом. Один из домов строил их отец.

В интервью 2012 года Б. А. Якимович особо подчеркнул роль своих родителей в воспитании детей: «Стремление к познанию нового у меня от родителей. Они оба были преподавателями с хорошим классическим образованием, предполагающим постоянное самообразование. Отец был историком, через всю жизнь пронёс любовь к профессии. Мама — специалист по точным наукам. Она и сегодня, в свои 84 года, не хуже любого нынешнего студента может, например, решить задачи по физике и математическому анализу».

Супруги Анатолий и Галина прожили совместно 45 лет. Все свои силы, знания отдавали детям. Имели высокий авторитет среди родителей и учеников, пользовались отличной репутацией у горожан. Семья Якимовичей считалась дружной, гостеприимной.

В статье «Бесценная ценность семьи» белоруска Тамара Яковлевна Григорьева писала о семье Якимовичей, с которыми дружила и дружит по сегодняшний день, следующее: «Дружные семьи создаются там, где родители силой личного примера воспитывают в детях

лучшие качества, где царят любовь, взаимопонимание, ответственность. У супругов Якимовичей на всё хватало времени: на педагогическую работу, на контроль и помощь детям в учёбе и постижении непростой науки жизни. И здесь очень уместен лозунг прошлого века: «Крепка семья – крепка держава»». И сама Тамара Яковлевна заслужила у воткинцев высокий авторитет: более 30 лет проработала она в сфере культуры, на протяжении 13 лет возглавляла Дворец культуры «Юбилейный» Воткинского машзавода, где ежегодно проходят музыкальные фестивали, посвящённые П. И. Чайковскому.

В последние годы жизни Анатолий Климентьевич, несмотря на проблемы со здоровьем, уделял внимание строительству дома на одном из участков вблизи Воткинского пруда, где сыновья получили землю. Ныне здесь отстроены три дома с ухоженными палисадниками. У каждого сына – свой дом, с ними живёт мама Галина Алексеевна.

По свидетельству родных, друзей, Анатолий Климентьевич очень хотел дожить до круглой даты – 50-летия Великой Победы. Богом дана была ему эта возможность. Он с радостью принимал поздравления родных и близких, коллег по работе, официальных лиц города Воткинска, Совета ветеранов. Всего через полтора месяца, 20 июня 1995 года, его не стало.

Хоронили Анатолия Климентьевича 22 июня, в день начала Великой Отечественной войны, день всеобщей памяти и скорби, день памяти защитников Отечества. Последний оружейный залп солдат воинской части прозвучал над его могилой.

За воинскую храбрость в годы Великой Отечественной войны партизан, красноармеец Анатолий Климентьевич Якимович награждён медалью «За отвагу»,

орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Партизану Отечественной войны» 1-й степени и другими знаками доблести.

Анатолий Климентьевич Якимович не забыт воткинцами, его имя постоянно звучит в докладах в честь Дня Победы, среди коллег – работников народного образования, на встречах отделения Общества белорусской культуры в Удмуртской Республике «Батьковщина». Когда создавалось Республиканская общественная организация белорусов Удмуртии, первым среди районов и городов было создано отделение в городе Воткинске. Активное участие в организации этого отделения принимали Галина Алексеевна и Борис Анатольевич Якимовичи, Т. Я. Григорьева. Вокруг них объединились Е. В. Хвалько, Т. А. Гордеева, И. С. Праля, В. И. Угарев, Л. В. Бородулина, Н. М. Ожерелкова, А. М. Угарева, Н. А. Печёркина и многие другие белорусы города Воткинска.

Общество проводит активную работу по изучению истории, культуры, языка белорусского народа. Ведёт переписку с организациями и учебными учреждениями Республики Беларусь. Осуществляет шефство над классом Воткинской средней школы №2.

Галина Алексеевна постоянно принимает участие во всех мероприятиях Отделения. На общих праздниках национально-культурных объединений, которые проходят в городе Воткинске, приветствует собравшихся от имени белорусов на белорусском языке.

Воткинское отделение Общества белорусов лидирует среди других национально-культурных объединений по своей активности. К ветеранам присоединились молодые белорусы: Т. А. Гордеева, В. И. Угарев,

И. С. Праля. Игорь Степанович Праля — поэт, композитор и исполнитель песен на белорусском языке.

Общество белорусской культуры в Удмуртской Республике «Батьковщина» и его Воткинское отделение обратились к главе города Воткинска В. А. Кузнецову с предложением открыть к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне мемориальную доску, увековечивающую память об А. К. Якимовиче. В марте 2010 года при поддержке Александра Владимировича Кузнецова, Совета ветеранов города во главе с его председателем Юрием Васильевичем Целоусовым мемориальная доска в честь белоруса-партизана Анатолия Климентьевича Якимовича была открыта на фасаде школы, где он был директором (ныне это Станция юных техников). Эта инициатива белорусов была подхвачена Советом ветеранов и руководством города Воткинска. В течение 2010 года установили ещё семь мемориальных досок ветеранам Великой Отечественной войны — директорам школ. Среди них — директор школы № 10, Первый секретарь Воткинского горкома КПСС, ветеран Великой Отечественной войны Николай Николаевич Глушков.

В завершение своих воспоминаний о былом времени, годах работы в Белоруссии и Воткинске и, конечно, о муже, Анатолии Климентьевиче Якимовиче, с которым прожила более 45 лет, Галина Алексеевна сказала: «Он прожил достойную жизнь... Каждый, кто был рядом с ним, унёс с собой частичку его души, стал чуть более патриотичным, одухотворённым, возвышенным, романтическим, полюбил белорусский народ, Белоруссию, её голубые озёра и густые грибные и ягодные леса, защищавшие партизан и население от всех врагов».

*Ижевск-Воткинск,
23 февраля 2015 года*

Награды А. К. Якимовича

Оглавление

От авторов 4

Глава I. «Молодость моя, Белоруссия...»

Тропинками детства.....	5
«Вставай, страна огромная...»	10
Боевое крещение	15
Партизанскими тропами	19
Освобождение	37
«Последний бой – он трудный самый...»	39
Путь в педагогику.....	42
На ниве просвещения	46

Глава II. Годы жизни в Предуралье

Знакомство с Воткинском	62
Переезд в Россию.....	68
Работа в школах Воткинска	82
Ветви семейного древа	91
Борис – учитель, педагог, наставник	93
Надежда – хранительница семейных традиций.....	100
Святослав и его семья	107
Виктор и его память об отце.....	113
«Что посеешь, то пожнёшь...»	119
Чужой беды не бывает.....	128
Верность заветам отца.....	131
«Родительский дом, начало начал...».....	138
Награды А. К. Якимовича.....	142

Д. Н. Хромченко
И. Ю. Сервачинский
Н. Д. Украинец

УЧИТЕЛЬ. ФРОНТОВИК. ПАТРИОТ *(об А. К. Якимовиче)*

Ответственный редактор: *Пашкина С. С.*
Корректор: *Соболева З. Ю.*
Компьютерная верстка: *Первощиков Д. Н.*
Дизайн обложки: *Каляпин Д. В.*

Подписано в печать 10.04.2015. Формат 60×84 1/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Тrebuchet MS».
Усл. печ. л. 5,1. Уч. изд. л. 4,2.
Тираж 500 экз.

ООО ИИЦ «Бон Анца»
426063, г. Ижевск, пр. Дзержинского, 3.
Тел./факс: (3412) 63-21-63. E-mail: mail@izhcat.ru